

НАО Южно-Казахстанский университет им. М. Ауезова

УДК 81'37

на правах рукописи

ХУСАИНОВА ГУЛЬМИРА ЖАНГАЛИЕВНА

**Семантическое поле цветовых концептов в межкультурной коммуникации
(на основе казахского, корейского, английского языков)**

Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD)

по образовательной программе 8D02310 — Филология

Отечественный научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Тлеубердиев Болатбек Макулбекович

Зарубежный научный консультант:
Доктор филологических наук, профессор
Радбиль Тимур Беньюминович
Нижегородский государственный
университет им. Н.И.Лобачевского, РФ.

Республика Казахстан
Шымкент, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
	ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ	
	КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦВЕТА В ЛИНГВИСТИКЕ.....	14
1.1	Полевые исследования в языкознании.....	14
1.2	Отражение феномена цвета в языке.....	18
1.3	Содержательная сторона языкового знака: к определению концепта в современной лингвоконцептологии	26
1.4	Выводы по первому разделу.....	38
2	ИСТОРИКО-ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА	
	НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ	
	В СРАВНИВАЕМЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	40
2.1	Семантическое поле концепта цвет в колористической культуре сопоставляемых языков.....	41
2.1.1	Семантическое поле концепта «цвет» в казахском языке.....	42
2.1.2	Семантическое поле концепта «цвет» в корейском языке.....	43
2.1.3	Культурные и лингвистические факторы в восприятии и категоризации цвета в английском языке.....	44
2.2	Мифологическая модель мироздания с точки зрения человеческого измерения.....	52
2.2.1	Цветообозначения в казахской мифологии.....	54
2.2.2	Символизм цветообозначений в корейской философской концепции.....	59
2.2.3	Цветообозначения в английской мифологии.....	62
2.2.4	Сопоставительный анализ лингвокультурного аспекта концепта цвет в мифах казахского, корейского и английского народов.....	64
2.3	Сопоставительный анализ идиом с компонентами цвета в казахском, корейском и английском языках.....	67
2.4	Выводы по второму разделу.....	86
3	ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ	
	ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ.....	87
3.1	История концептуального исследования цвета.....	88
3.2	Личностные особенности и переменные значения названий цветов.....	95
3.3	Цветосимволика в медиатекстах сравниваемых языков.....	108
3.4	Символика цветов, в контексте обычаев и традиций.....	111
3.5	Выводы по третьему разделу.....	120
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	121
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	124

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертции использованы ссылки на следующие стандарты:

1. Закон Республики Казахстан «О языках Республики Казахстан» от 11 июля 1997 года № 151
2. Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2023 года № 914
3. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 30 апреля 2025 года № 226. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 6 мая 2025 года № 36081 «Об утверждении Правил формирования и ведения Национального словарного фонда казахского языка».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Когнитология — междисциплинарная наука, объединяющая искусственный интеллект, когнитивную лингвистику, когнитивное литературоведение, философию, психологию и когнитивную теорию.

Концепт — это дискретная мыслительная структура, являющаяся основной единицей мыслительного кода человеческого разума, состоящая из сложной, энциклопедической информации, как результат познавательной деятельности личности и общества по передаче посредством языка систематизированной мысли о предмете или явлении, сформированной не только пониманием, но и эмоциональной оценкой и чувствованием в восприятии мира.

Лингвокультурология — наука, изучающая выражение культуры в языке. Объектом лингвокультурологии является раздел языкознания, изучающий взаимодействие языка и культуры, его проблемы и отличающийся собственными методами и подходами, изучающими проявления культуры, выраженные в языке, то есть культурные ценности и систему их использования.

Мифологизация - оживление окружающего мира, оживление его, а затем его объяснение - процесс, возникающий из познавательных потребностей. В широком смысле этот процесс является предпосылкой идеи первой концептуализации мира на человеческом уровне, создания мифологической модели мира с точки зрения человеческого измерения.

Парадигма (от греч. *paradeigma* — образец, пример) научные достижения, признанные/принятые всем научным сообществом.

Познание — фундаментальное понятие когнитивной науки, происходящее от латинских слов «*cognitio*» (знание) и «*cognitatio*» (мышление, созерцание). Набор психических процессов, обрабатывающих полученную информацию, таких как восприятие, мышление и категоризация. Кроме того, его понимают, как когнитивный процесс.

Феномен цвета – предмет изучения многих фундаментальных наук и составляющая многих искусств.

Языковая картина мира — совокупность представлений о мире, исторически сложившихся в сознании конкретного языкового коллектива и нашедших отражение в языке, способ концептуализации действительности.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ЛСГ – лексико-семантическая группа

ЦО – цветообозначение

ЦС – цветосимволика

ФЕ – фразеологические единицы

и др. – и другие

букв. – буквально

напр. – например

e.g. (exempligratia) – например

etc. (et cetera) – и так далее

ЯКМ – языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационная работа посвящена актуальной проблеме исследования семантического поля концепта цвет в межкультурном языковом сознании этносов, представленного сквозь призму цветовой символики языков. В частности, наши исследования посвящены сравнительно-сопоставительному анализу семантического поля концепта цвет с точки зрения экспликации общности и национально-культурной специфики образов сознания сопоставляемых лингвокультурных сообществ, в данном случае – казахского, корейского и английского этносов.

Работа выполнена в русле интересной и с недавнего времени широко исследуемой проблематики феномена цвета, функционирования цветообозначений (далее – ЦО) в языковой картине мира. Многоплановость и многоаспектность данного явления обусловило появление разных научных подходов его изучения, в том числе и на основе интеграции разных наук. С самых древних времен человек размышлял над феноменом цвета, интересовался тем, является ли цвет субстанцией, опредмеченной сущностью, или он представляет собой случайное свойство, преходящее качество.

Феномен цвета – предмет изучения многих фундаментальных наук и составляющая многих искусств. Однако до сих пор цвет не имеет общей концепции в пределах какой-либо одной науки или определенного направления. Цвет играет большую роль в жизни человека. В настоящее время необходимость изучения языка в его реальном функционировании в различных сферах человеческой деятельности стала общепризнанной. Первые попытки решения проблемы взаимосвязи языка и культуры находят свое отражение в трудах В. Гумбольдта [1]. Язык – это средство общения между индивидами, а культура – определенный уровень развития общества.

Ввиду широко развития экономики и международного сотрудничества нашей страны со странами запада и востока, использованию и приобретению мирового опыта, обуславливают необходимость и актуальность исследования языкового сознания коммуникантов, в данном случае – представителей казахского, корейского и английского этносов.

В диссертации рассматриваются термины цвета в качестве чрезвычайно важного элемента языковой картины мира и его влияние на нас, цветное обозначение в разных культурах. Внимание в работе сосредоточено на особых признаках семантики цвета на основе сопоставительного анализа цветообозначений. Об актуальности названных проблем свидетельствуют научные труды зарубежных и казахстанских учёных: М.А. Стернин, Н.Д. Арутюнова, З.К. Ахметжанова, В.Н. Телия, Э.Д. Сулейменова, Б.Хасанов, Н.В. Дмитрюк, Ш.К. Жаркынбекова, В. Berlin, Р. Key, В.А. Маслова и др.

Семантическое поле цветообозначений в межкультурной коммуникации наиболее ярко проявляет себя в группе безэквивалентной или частично эквивалентной лексики, в частности, в мифах, пословицах и поговорках, во фразеологизмах. Эти единицы являются консервативным классом, так как имеют глубокие исторические корни и репрезентируют архаические смыслы познания

человеком окружающего мира, поэтому именно мифы и легенды, фразеологизмы, пословицы и поговорки помогают понять исторические представления человека о цвете. Идею о национальной специфике языка высказывал в свое время В. фон Гумбольдт, выразивший убеждение в особом способе обозначения каждым народом явлений действительности, отраженном в языке: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступишь в другой круг» [1, с. 43].

Мифологизация – процесс концептуализации мира, создания мифологической модели мира с точки зрения человеческого измерения. В казахской, корейской и английской культурах сложились мифы, в центре внимания которых являются космонимы. Одним из объектов нашего исследования стало мифическое восприятие цвета в космонимах, сравнение понимания цвета в мифических образах небесных светил, мифических персонажей мифов.

Во фразеологии конкретного народа богато представлен национально-специфичный материал. «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета», и в языке «закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [2, с. 233]. Согласно Э.Д. Сулейменовой, исследование фразеологического фонда языка помогает раскрыть средства и способы проникновения культурных традиций и ценностей в язык [3].

Познавательный процесс не задается извне, а несет на себе явный отпечаток когнитивной деятельности человека. Формирование и специфических, и универсальных понятий в человеческом сознании обусловлено когнитивной деятельностью – процессом мышления человека. Несмотря на универсальность основных когнитивных процессов, таких как метафора, их конкретное содержание, по мнению Б.Х. Хасанова, отражает национальные особенности каждого народа, который, наряду с универсальными, имеет свои уникальные и специфические сферы опыта [4]. Понятие может включать в себя признаки, характерные только для данного лингвокультурного общества. В структуре понятия, зафиксированного даже в родственных языках, могут проявляться разные физические характеристики объекта. По мнению Н.В. Дмитриук, «в сознании носителей языка могут возникать ассоциации (определения, признаки, характеристики), связанные с объектом, которые в действительности не присущи этому объекту как таковому. Это дает основание исследовать ассоциации с целью выявления в семантике соответствующего слова фоновых денотативных или сигнификативных признаков, а также для выяснения, каким образом идея, попадая в поле действия различных культурно обусловленных представлений, отражается в системе ценностных ориентиров» [5, с. 47].

Актуальность темы исследования. Тема научной работы и поставленные вопросы рассматриваются в рамках общей парадигмы исследований о цветовосприятии сквозь призму сопоставляемых культур и языков, роли языка в

когнитивной деятельности человека и детерминационной обусловленности явлений языка и культуры. Также согласно закону, Республики Казахстан «О языках Республики Казахстан» от 11 июля 1997 года № 151, актуальность изучения концептов цветовосприятия в казахском языке в сопоставлении с другими языками обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Актуальность работы определяется проблемами в вопросах системы цветообозначений, играющей важную роль в межкультурной коммуникации, маркированной во всех языках этнокультурологически, в связи с этим часто имеет символическое значение, что вызывает значительные трудности при переводе. Цветосимволика (далее – ЦС) любого языка содержит в себе ярко выраженную специфику культуры, менталитета, национальной психологии этноса, что пробудило интерес к выявлению этой специфики на примере систематизации, описания и сравнительно-сопоставительного анализа казахской, корейской и английской ЦС.

В работе предпринята попытка описать широкий спектр переносных значений некоторых слов – ЦО казахского, корейского и английского языков, объяснить мотивы, лежащие в основе этих номинативных и коннотативных значений.

Согласно Постановления Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2023 года № 914 о «Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы» актуальность темы исследования определяется малоизученностью проблемы реально функционирующих образов сознания представителей негомогенных культур, в данном случае – казахского, корейского и английского этносов. Всестороннего, трехязычного, достаточно исчерпывающего освещения эта проблема не получила ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике, чем также обуславливается актуальность настоящей работы.

Проведенный в рамках настоящей работы сопоставительный анализ казахских, корейских и английских ЦО в мифических образах, во фразеологических единицах (далее – ФЕ), как и любое культурологическое и межкультурное исследование, направлен на углубленное знакомство с историей, традициями, особенностями жизни рассматриваемых лингвокультурных сообществ, на изучение специфики их национального характера, менталитета, прогнозирование атмосферы взаимопонимания, доброжелательности и толерантности в процессе межкультурной коммуникации, что также обусловило актуальность темы исследования.

Объектом исследования является национально-культурная специфика языкового сознания (национальный код) представителей казахского, корейского и английского этнических сообществ, представленная через призму семантического поля ЦС данных языков.

Предметом исследования выступают этнолингвистические и лингвокультурологические особенности ЦО, ЦС, фразеологизмов с компонентом «цвет» казахского, корейского и английского языков как источников информации о национально-специфических особенностях картины мира данных

народов, а также особенности реализации полисемантизма ЦС лексики сопоставляемых языков.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом «цвет» в казахском, корейском и английском языках, которые опосредованно представляют отражение национально-культурной специфики восприятия реального мира, мифические сопоставления ЦС, семантика цвета в флагах, традиционной одежде, семантические поля «цвет» в рассматриваемых языках.

Иллюстративный материал извлечен методом сплошной выборки из фразеологических словарей, текстов устного народного творчества и в результате полевых исследований – общения с информантами-носителями изучаемых языков. Полученные данные были систематизированы в виде картотеки, насчитывающей более 600 фразеологических единиц, включающих обозначения различных цветов (200 казахских ФЕ + 200 корейских ФЕ + 200 английских фразеологических единиц) с компонентом черный и белый цвет, которые позволили выявить немало различий в языковых картинах мира, иллюстрирующих положение о несовпадении разных, этнически обусловленных образов мира, отраженных в сознании казахов, корейцев и англичан. Результаты сопоставительного анализа позволили выявить также большое количество соответствий в образах языкового сознания представителей сопоставляемых этносов, что нашло свое отражение в совпадении и различиях номинативных и коннотативных значениях цвета, ЦО мифических образов различного этнического происхождения.

Теоретической основой исследования является научнообоснованная колористическая культура народа. Это прежде всего отношение народа к цвету предметов и вещей, которые они производят и используют в своем быту. Важно учитывать окраску, тональную насыщенность, колорит предмета. При всем многообразии цветообозначений, присущем отдельным языкам, в каждом из них существуют так называемые «основные» цвета, что связано в первую очередь с культурой народа.

Методологическая база исследования опирается на достижения казахстанской и зарубежной науки в области изучения основ лингвофилософской антропологии в трудах В. Гумбольдта, теории цвета у В. Berlin & P. Kay [6], вопросов языка и культуры, теории межкультурного общения, социолингвистических исследований в монографиях Н.Д. Арутюновой [7], З.К. Ахметжановой [8], М.А. Стернина [9], В.А. Масловой [10]; методов и приемов классификационного анализа фразеологических единиц, предлагаемых В.Н. Телией, Э.Д. Сулейменовой; семантико-когнитивных, этнологических и культурологических вопросов семантики слова, проблем межкультурной психологии в работах Б.Хасанова, Н.В. Дмитрюк, Ш.К. Жаркынбековой [11].

Целью работы является сопоставление семантических полей символики слов с обозначением белого, чёрного, красного, зелёного, синего, голубого и жёлтого цветов в казахских, корейских и английских устойчивых выражениях, мифах и раскрытие когнитивных особенностей ЦО в сравниваемых языках.

Намеченная цель определила следующие задачи работы:

- определить основные общетеоретические положения, касающиеся аспектов и направлений научных исследований в лингвистике цвета, опираясь на материалы предшествующих работ;
- исследовать компоненты лексико-семантической информации (сигнификативный, денотативный, прагматический);
- смоделировать семантическое поле слов цветообозначений в казахском, корейском и английском с последующим изучением корреляций этого поля;
- провести анализ слов цветообозначений в контексте и выделить этноприоритетные и этнорелевантные цвета в исследуемых языках.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач в диссертации применялись сравнительно-сопоставительный, контрастивно-описательный методы и метод построения семантического поля «цвет».

Контрастивно-описательный (интерпретационный, когнитивно-семантический) метод использовался при характеристике рассматриваемых цветов и при попытке объяснения причин несовпадений образов в сознании носителей языка сопоставляемых этносов, что нашло отражение в казахских, корейских и английских интерпретациях.

Сравнительно-сопоставительным методом определялись коррелирующие и специфические соответствия, сходства и различия, отобранных цветокомпонентов, отражающих элементы языкового сознания представителей казахского, корейского и английского этносов.

Метод компонентного анализа использовался при выявлении степени переосмысления и метафоризации фразеологических единиц с компонентом «цвет» в сопоставительном плане.

Методы анкетирования, моделирования и интроспекции использовались нами для определения степени агнонимичности цветообозначений в языковом сознании казахского, корейского и английского этносов (степень агнонимичности исчисляется из соотношения «совпадение» или «несовпадение» интерпретации цветового значения).

Теоретическая значимость диссертации заключается в дальнейшей разработке и конкретизации общих положений теории языкового сознания, языковой картины мира, теории межкультурного общения, в том числе и в переводческом аспекте.

Теоретический интерес предлагаемого исследования заключается также в том, что оно позволяет на конкретном материале казахской, корейской и английской ЦС разработать методику описания фразеологизмов цвета с последующей реконструкцией архетипов языкового сознания этих этносов и исторически сложившихся некоторых особенностей их национальной языковой картины мира.

Практическая ценность полученных результатов. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в этнолингвистике и лингвокультурологии, при составлении лексикографических и

фразеологических словарей, в теории и практике перевода устойчивых выражений, в сфере исследований межкультурной коммуникации.

Согласно приказу Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 30 апреля 2025 года № 226, зарегистрированном в Министерстве юстиции Республики Казахстан 6 мая 2025 года № 36081 «Об утверждении Правил формирования и ведения Национального словарного фонда казахского языка» материал исследования может использоваться при составлении спецкурсов по межкультурной коммуникации, теории перевода и семасиологии казахского, корейского и английского языков для бакалавров и магистрантов.

Научная новизна предпринятого нами исследования заключается в следующем:

- впервые системно исследуется семантическое поле цветосимволики с точки зрения ее этнокультурной специфики на материале трёх разнотипных языков: казахского, корейского и английского;

- на материале фразеологизмов с цветовым компонентом казахского языка была проведена сопоставительная аналитика цветоконцепта с другими языками, в частности с корейским и английским. Для конкретного сравнительно-сопоставительного анализа цветоконцепта были выбраны фразеологизмы с компонентами «чёрный», «белый» цвета;

- с целью изучения историко-языковой парадигмы национальных взглядов цветовосприятия в качестве фактического материала были использованы космонимы, мифические персонажи с цветосимволическим описанием;

- на материале исследуемых языков было составлено семантическое поле ЦО, которое позволило провести детальный сопоставительный лингвокультурологический анализ выявленных ЦО;

- впервые на материале казахской, корейской и английской ЦС была исследована степень цветокогнитивной агнонии: изучение языковых единиц с точки зрения наличия/отсутствия в сознании носителей языка каких-либо представлений о содержании этих единиц, характера таких представлений, их зависимости от объема знаний о мире, языковой и культурологической компетенции (как отдельной языковой личности, так и больших и малых групп);

- в ходе интерпретации межкультурной семантики анализируемых ЦО были выявлены особенности национального менталитета и специфическая культурная информация, характерные для представителей сравниваемых этнических сообществ;

На защиту выносятся следующие положения:

- лингвистика цвета как одно из перспективных направлений языкознания открывает новые грани таких фундаментальных проблем, как концепт «цвет» в языковой картине мира, «Язык и Культура», «Язык и коммуникация»;

- лингвокультурные особенности семантики слов ЦО в казахском, корейском и английском языках проявляются в различии их сигнификативных, денотативных и прагматических компонентов;

- характерными чертами английской языковой системы являются широко развитые синонимия, антонимия и гипонимия слов ЦО, не свойственные словам ЦО в казахском и корейском языках;

- ассоциативные связи слов ЦО в казахском, корейском и английском языках выступают в 8 аналогичных моделях, однако наблюдаются различия в степени актуализации и лексической наполняемости отдельных моделей;

- поэтический и паремический материалы сравниваемых языков демонстрируют различия в области этноприоритетности и этнорелевантности цветов в сравниваемых лингвокультурах;

- элементы общности языкового сознания разных этносов, общие культурологические константы, на основании которых формируются национальные картины мира, обеспечивают принципиальную возможность нахождения оптимальных способов межкультурного общения представителей, рассматриваемых в рамках настоящего исследования этнических сообществ на любом уровне и способствуют созданию атмосферы взаимопонимания, толерантности и доброжелательности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры казахского языка ЮКГУ им. М.Ауезова (Шымкент, 2021-2024 гг.), опубликованы в открытой печати в 6 научных статьях:

1. Khusainova G. Zh., Tleuberdiev B., Shakenova M., Aybarsha I., Roziyeva D. The Cultural Spectrum of Colors: Exploring Kazakh, Korean and English Color Concepts // International Journal of Society, Culture and Language September. – 2024. –12. (3). – P. 80-94. DOI: 10.22034/ijscsl.2024.2035309.3565

2. Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Тасполатов Б. Т. Семантический аспект цвета в корейском, казахском и английском языках // Научный журнал «Вестник Университета Ясави». Серия «Филология». – №4 (134). – Туркестан. – 2024. – С.128-145. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.110>

3. Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Сералиева А.Е., Керимжанова А.С. Фразеологические средства вербализации цвета в казахском, корейском и английском языках: белое и черное // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Филологические науки». – № 1 (76). – 2025. – P. 325-340. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.1.76.022>

4. Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Саматаева К.Б. Лингвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цветосимволики (на примере мифов казахского, корейского и английского народов). Tiltanym. 2025;97(1):161-171. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-161-171>

5. Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М. Мифический образ межкультурных названий цвета в космонимах // Труды международной научно-практической конференции «Ауэзовские чтения –20: наследие Мухтара Ауэзова – достояние нации», посвященной 125-летию М.О. Ауэзова. – Шымкент. – 2022. – Том 1. – С. 261-264.

6. Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М. Цветосимволика национальных костюмов казахского и корейского народов // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы казахской филологии и изучения IT- лингвистики в эпоху цифровизации». – Тараз, 24-25 май, 2024. – С.231-234.

7. Khusainova G.Zh., Shakenova M.T., Kaldygozova S. E. Manipulativity as an object of transdisciplinary humanities Knowledge // Proceedings of London

International Conferences, 2023. – (8). – P.147-155.
<https://doi.org/10.31039/plic.2023.8.176>

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, трех разделов, Заключение, Списка использованных источников (161 наименования), включает 21 таблицу, 7 рисунков.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦВЕТА В ЛИНГВИСТИКЕ

Одним из важнейших методологических принципов лингвистики является подход к языку как к сложной динамической системе языковых единиц, взаимодействующих между собой внутри этой системы и с элементами надязыкового социально-культурного пространства, оказывающего влияние на пути формирования и развития языковых категорий и средств.

1.1 Полевые исследования в языкознании

Положение о системности языка относится к общей теории языка и имеет исключительно важное значение для концептуальных и сопоставительных исследований разноструктурных языков в языкознании и смежных с ней науках.

Идея системности языка и полевой организации её единиц является объектом рассмотрения во многих работах. Большинство лингвистов признает системную организацию языковых единиц (Г.С. Щур [12], В. И. Карасик [13], С.Г. Вочкарева[14]).

К зарубежным исследованиям о системной организации языковых фактов восходит теория семантических полей. Теория описана в работах Спенсера Герберта, Вильгельма Гумбольдта, Эдмунда Гуссерля. В основу «полевых теорий» легла идея полей Р. Ипсена [15]. Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, ... слова и формы слов образуют и определяют понятия, и ... различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировоззрениями» [16, с. 373].

Семантическими полями принято считать семантические группы слов какой-либо части речи, семантически соотносительные классы слов разных частей речи, лексико-грамматические поля, парадигмы синтаксических конструкций, связанных трансформационными (деривационными) отношениями и различные типы семантико-синтаксических синтагм. В качестве критерия взаимосвязи лексических единиц и включения их в ту или иную группировку выступают «лексические значения в целом» [17, с. 89-98], «смысловый признак» [18, с. 105-113], «семантический признак» [19], различные значения какого-либо слова или варианты его значения, компоненты значения и другое.

Так, Р. Мейер определяет семантическую полевую организацию лексем как упорядоченность определенного числа выражений с точки зрения какого-либо одного семантического признака [20].

Выделяются также парадигматические поля [21], синтагматические поля [22]. Лингвистические поля В.В. Порцига представляют собой простые соотношения лексем, состоящие из глагола и субъекта или объекта, прилагательного и существительного. Подобные соотношения создают общие значения, которые он называет «элементарные поля значений». Языковое

значение, по В.В. Порцигу, определяется через его отношения ко всем остальным значениям [21, с.85].

Семантическое членение языковой системы должно определяться не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены в самом языке, в его семантической структуре, отождествляемой им с системой понятий. Так, Й.Л. Вайсгербер писал, что каждый национальный язык принимает ту антропоцентрическую картину мира, которую ему навязывает окружающий реальный мир [23]. Парадигматические поля – это различные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным признакам. К ним относятся ЛСГ, синонимы, антонимы, части речи и их грамматические категории, словообразовательные парадигмы. Синтагматические поля – это классы слов, тесно связанных друг с другом по употреблению.

Российский исследователь Ю.С. Степанов предложил логический и ассоциативный принципы выделения полей: первый отражает логику познания мира человеком, второй основан на психологических ассоциациях как предметов и понятий, так и ассоциаций их знаков [24].

Л.М. Васильев выделяет комплексные поля [18, с.105-108]. Они включают словообразовательные ряды, включающие слова разных частей речи.

Выделяют два направления в решении семантических проблем – макро- и микролингвистический. Микролингвистические исследования исходят из формальной структурной лингвистикой [25, с. 111].

Ю.Н. Караулов определяет макро- и микросистему как «сеть связей разных значений одного слова и связей между словами» [26, с. 7-8]. И на этом основании выделяет «семантические поля» (поля «радости», «знания») и «тематические группы» («названия птиц, растений») [26, с. 237].

Полевые исследования позволили реализовать идею о наличии некой структурной величины, которая объединяет лексику того или иного языка в лексико-семантическую систему, где каждая лексема обнаруживает эту величину как доминантную сему лексического значения. Поэтому поле как системное объединение имеет определенную структуру, включающую внутри микросистемы. Последние обладают относительной самостоятельностью, которая проявляется в наличии связей между микросистемами внутри и вне его.

Всякая системная организация языковых единиц связывается с общностью смысла, откуда обычно делаются выводы уже о системности самих лексем как носителей смысла, поэтому системность, например, в лексике, обусловлена взаимосвязью языковых единиц, отражающих подобную взаимосвязь и взаимообусловленность предметов и объектов реальной действительности. Системность лексики проявляется также в том, что каждое слово и каждое из соответствующих ему значений имеет определенную систему сочетаемости, входит в определенные именные и глагольные сочетания. Так, в лексике, по мнению Ю.Д. Апресяна, ее системная организация зависит от двух вещей: как определяется понятие и как описана лексика. Ученый дает следующее определение системы: «(1) Множество объектов образует систему, если для их полного и избыточного описания требуется меньшее число элементов; (2)

множество объектов образует систему, если они могут преобразоваться друг в друга по регулярным, достаточно общим правилам... Лексика будет представлена в смысле (1), если мы будем располагать семантическим языком с меньшим числом элементов, чем число лексических единиц в данном естественном языке. При этом системная организация лексики будет описана тем полнее, чем больше подобий в семантическом строении единиц мы откроем... Лексика будет представлена в смысле (2), если мы будем располагать не только словарем, описывающим ее в соответствии с определенными принципами, но и определенными правилами взаимодействия значений и правилами перифразирования... Мы убеждены, что лексика – система в гораздо большей степени, чем принято было думать до сих пор...» [25, с. 118].

Аспекты описания лексики в казахском языкознании, вопросы сравнительно-типологического исследования лексических систем русского и казахского языков детально изложены в монографиях казахстанских учёных Ахметжанова З.К., З.Ш. Ерназарова [27], Р.А.Авакова [28], А.К. Жумабекова [29], Ж.Б. Бектурова [30].

Академик З.К. Ахметжанова, говоря о методологических принципах языкознания, определяла подход к языку как к сложной динамической системе лингвистических единиц, взаимодействующих между собой как внутри языковой системы, так и с элементами социально-культурного пространства, оказывающего влияние на пути формирования и развития языковых категорий и средств [27, с.250].

Профессор А.К. Жумабекова отмечает, что системные отношения в лексике описываются с позиций традиционных в лингвистической науке подходов: путем описания парадигматических и синтагматических связей, лексико-семантического варьирования слов; в плане вхождения слов в определенные лексико-семантические объединения и лексико-грамматические классы, выявления сходств и различий лексико-семантических систем двух и более языков; в социолингвистическом направлении. Изучение лексических объединений развивается преимущественно: (1) в рамках инвентаризационной типологии. (2) в русле проблем русско-казахского и казахско-русского перевода; (3) в аспекте двуязычной лексикографии; (4) с точки зрения социолингвистических характеристик; (5) по тематическому принципу [29, с.111-115].

В монографии Ж.Б. Бектуровой изучение семантических полей рассматривалось на примере ЛСГ «пространство» в русском языке и «дала» в казахском языке [30, с.109-117]. Полевой подход позволил сравнить словарные множества разных языков в определении их сходства и своеобразия. Как указывает ученый, одно и то же понятие выражается в различных языках специфически, что и составляет национальное своеобразие языка, выявляются национально маркированные семы в толковании значений слов. Лексические различия состава полей автор объясняет различиями в национальных характерах сравниваемых этносов. Таким образом, ученый выходит за пределы чисто лингвистического анализа, акцентируя внимание на экстралингвистические факторы. Межъязыковое сопоставление позволяет выявить общие и

специфические черты одноименных полевых структур разных языков, что способствует решению проблемы соотношения универсального и идиоэтнического в языке.

Понимание специфики языка и его соотношения с другими общественными явлениями основывается в первую очередь на его функциональном назначении в жизни народа. Тот факт, что язык используется в качестве инструмента мышления и коммуникации, делает его неотъемлемым компонентом всех сфер человеческой деятельности. Согласно этой концепции, язык рассматривается как феномен национальной культуры. Воплощение в языке отрезков реального мира позволяет моделировать фрагменты языковой картины мира. Различия между языками, в рамках данного исследования – трех разносистемных языков – обусловлены различием традиций, культуры, хозяйственного уклада, истории народа, выявляются на разных уровнях языка, в большей степени – в лексике, так как в лексическом запасе национального языка в наибольшей степени отражается внеязыковая действительность.

Казахстанские ученые справедливо указывают на то, что в сложившейся языковой ситуации в нашей республике научные изыскания необходимо проводить в русле приоритетных задач, выдвигаемых сравнительно-типологическим языкознанием на современном этапе.

Приоритетное в современной лингвистической парадигме этно- и антропоцентрическое осмысление языковых фактов обуславливает «взаимовлияние наук ..., введение в лингвистический оборот информации о тех аспектах языка, которые ранее оставались в ведении философии, культурологии, социологии, этнографии...», – справедливо замечает профессор Л.К. Жаналина [31, с. 3].

Таким образом, в рамках настоящего научного исследования под семантическим полем мы будем понимать семантическую систему, соотносимую с лексическим составом сравниваемых языков, сумму языковых понятий, выражаемых лексемами семантическим полем «концепт цвет».

Выявление семантического поля концепта цвет в межкультурном отношении (на примере казахского, корейского и английского языков) предполагает установление системности его элементов на основе внутренних, семантических показателей; позволяет судить о свойствах выделенной совокупности языковых единиц, определить их иерархическое расположение по отношению друг к другу в пределах лексико-семантического пространства, сделать детальный анализ естественного языкового рисунка, который складывается из отдельных групп и лексем, структурируемых семантическим полем «концепт цвет».

При реализации полевого подхода к анализу ЦО мы учитывали ведущее направление в разработке систематики языков, совпадающее и специфичное в проявлении наиболее общих системообразующих признаков, релевантных для всех видов систем:

- иерархичности и структурности, целостности и единства;
- связи с социальной и историко-культурной средой;
- функционирования языка в социуме его носителей.

1.2 Отражение феномена цвета в языке

Окружающий мир воспринимается человеком через призму цвета. Ввиду этого он наделяет цветом все объекты своего создания, а также символизирует цвет с каким-либо явлением. Это может быть связано с окружающей природой, традициями народа, его хозяйственным укладом, теологическими взглядами. Специфическое видение мира в национальном языке детерминировано как особенностями, обусловленными влиянием материальной и духовной культуры, так и особенностями окружающей действительности, чувственно воспринимаемой человеком.

В настоящее время получили развитие различные подходы к вопросам изучения цвета, цветообозначения, цветовой символики: историческое, функциональное, лексико-семантическое, когнитивное, грамматическое и сопоставительное [32, 33]. В рамках диссертационного исследования мы рассматриваем каждый аспект: этимология лексики со значением ЦО [34], семантика и стилистика ЦО в психолингвистике [35, 36], на базе сравнительного и ассоциативного анализа ЦО [37].

В лингвистических исследованиях существует несколько подходов к определению ЦО. Проанализированная нами специальная литература позволяет выделить шесть основных направлений в изучении ЦО: функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный и сопоставительный.

Функциональный подход. Существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования ЦО в художественных текстах. Это связано с тем, что цветопись является важной частью идиостиля писателей и поэтов. ЦО помогают авторам передавать идеи произведений, создавать определенное эмоциональное настроение и рисовать образы героев. В рамках этого подхода ЦО рассматриваются как средства интенсификации выразительности и изобразительности речи, соотносящиеся с тропами и стилистическими фигурами, актуализирующими прагматику высказывания.

Исторический подход включает исследование истории отдельных слов и групп слов, обозначающих цвет, а также изучение формирования и состава ЦО в разные периоды развития языка. Ученых также интересует поиск семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветových слов. Знание истории и происхождения группы слов важно для построения современных теорий концептуального изучения ЦО.

Лексико-семантический подход сосредоточен на современном состоянии системы ЦО. Он изучает развитие семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных образных и символических значений у ЦО, а также становление лексико-семантических групп цветových слов. Это позволяет распределять цветových слова по группам на основе их значений и выявлять их использование в прямом и переносном значении в художественных текстах.

Грамматический подход предполагает изучение морфологических и синтаксических особенностей ЦО. Знание этих характеристик помогает определить, в каких образных функциях реализуется колоратив.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и рассматривает ментальное осмысление цвета.

Сопоставительный подход позволяет изучать сходства и различия цветовых спектров разных языков, а также национально-специфические лингвокультурные особенности ЦО. Этот подход важен для межкультурного сотрудничества и используется для уточнения семантики цветовых терминов, построения систем ЦО в разных языках, а также для работы в областях, таких как семантические поля, этимология и история языка, язык и мышление, детская речь.

ЦО, будучи единицами языка, несут в себе культурную информацию, так как язык тесно связан с культурой, проникает в нее, выражает ее и служит необходимым условием для развития культуры в целом. Поскольку предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, формирующихся при взаимодействии языка и культуры, ЦО способны выполнять функцию языка культуры. Они отражают культурно-национальную ментальность носителей языка, культурно-ценностные ориентиры и их изменения в различных исторических эпохах.

В центре психолингвистического исследования в сознании человека ЦО и ЦС имеют своеобразные коннотативные и номинативные значения. Однако основополагающим вопросом остается отражение феномена цвета в языке, отражение его на уровне психических процессов, связанных с его восприятием, ассоциацией и анализом.

Результаты исследования лексики в психолингвистическом эксперименте по А.П. Василевичу показали, что категория ЦН имеет универсальные черты, присущие языку как продукту психической деятельности [33, с. 59]. Языки обнаруживают разную степень приближения к универсальной категории, причем ближе всего к ней находятся языки европейского лингвокультурного ареала, считает ученый. Различия, выявленные в ходе наблюдений, обусловлены в первую очередь культурно-историческими, а не лингвистическими факторами.

Цвет был объектом описания как в неязыковых, так и в филологических научных сферах. Цвет издавна был тесно связан с различными ремеслами. Обширные области применения цвета сопровождались научными исследованиями. При изучении цвета в лингвистике ученые используют понятия и термины, заимствованные из других наук, опираются на данные о феномене цвета из смежных дисциплин, а также информацию о его источниках, распространении и значении в различных областях культуры, искусства и промышленности. Они также учитывают особенности использования цветовых характеристик различных объектов в разных сферах человеческой деятельности. Благодаря этому мы знаем многое о цвете из физики, оптики, физиологии и теории восприятия. Например, в разделе физики оптика, изучающей поведение и свойства света. Цвет, согласно теории Ньютона, представляет собой световую волну определенной длины. Цвет – это световая волна, которая по поверхности может преломляться или разлагаться на оттенки, спектры. Немецкий поэт и драматург Иоган Вольфганг Гёте в своей книге «Учение о свете» вступает в

полемику с Ньютоном, указывая на разнообразие света в восприятии его человеком, говоря о «чувственно-нравственном действии цвета» [38].

Дж. Лакофф в своей работе «Женщины, огонь и опасные вещи» приводит теорию, что цвета в объективном мире вообще нет. Он считает, цвет является субъективной категорией, не существующей в природе. Он утверждает «... it would be wrong to say that inherent human categories objectively exist in a world external to human beings. For example, color categories are determined simultaneously by the objective material world and the peculiarities of human biology and human thinking, and cultural factors» [39].

Языки имеют разную степень приближения к категории универсальности. Данным различиям способствовали культурные, исторические факторы. Цвет в различных лингвокультурах всегда был тесно связан со многими отраслями жизни человека (быт, искусство, ремесло). Области его применения были разнообразны. Таким образом данная категория лексем не является замкнутой и имеет тенденции развития.

При изучении цвета учитывался опыт широкого научного спектра, к примеру физики, культурологии, мифологии, философии. Согласно физиологии, тесно связанной с физическим подходом, цвет также определяется световым подходом. Так, световой луч, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, раскладывает его на цветовую гамму, которую человек воспринимает и различает с самого рождения. Эти цвета - красный, желтый, зеленый и синий. Из этого следует, что цветовое пространство, как перцептивное, так и семантическое, жестко детерминировано структурой сенсорного механизма.

В философии цвет рассматривается от простого к сложному. Согласно Б. Расселу определение цвета иллюзорно, так как длина световой волны никак не связана с ощущениями. Он предложил пространственно-временной аспект. По их мнению, различие оттенков зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в зрительном поле, также он утверждает, что двух идентичных оттенков цвета не существует, так как один и тот же оттенок не может существовать в области одного зрительного поля одновременно [40, с.50-55].

В словарях разных языков содержится от 100 до 150 наименований цвета, хотя человеческий глаз может различать до 100 тысяч оттенков цвета [41, с. 7]. Исследователи по-разному определяют количество названий цветов.

С. О. Майзель отмечает, что «ни в одном языке не существует достаточного количества слов для обозначения всех возможных цветов и оттенков, вследствие чего возникают большие трудности, когда надо передать кому-либо словами характер того или иного цвета, тем более воспроизвести без наличия образца, с которым возможно было бы непосредственное сравнение» [42, с. 128].

Н. Ф. Пелевина отмечает различия между результатами членения деятельности, отраженными в наивной картине мира в разных языках, и научными знаниями: «для каждого народа в классификации реальных, в частности цветового пространства, лежит собственная психологическая причина, базирующаяся на предметах и явлениях окружающего нас мира» [43, с. 152]. Сходную позицию обосновывает Озген, Эмре и Дэвис: «У нас есть потребность

упорядочивать и классифицировать наши ощущения, и мы вынуждены делать это для того, чтобы понимать друг друга. Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений. Соединения и модификации этих слов достаточно, чтобы выразить все наши цветоощущения или, по крайней мере, поставить их в связь с главными ощущениями таким способом, который понятен для других людей» [44, с. 180].

Цвета, встречающиеся в природе, разделяются на ахроматические и хроматические. Ахроматическими цветами принято называть белый, черный, серый, все остальные цвета – хроматические.

На начальных этапах развития цветового восприятия человеческий опыт ограничивался различением лишь черного и белого цветов, а позже к ним добавились красный и желтый [45, с. 21]. В эпоху научно-технической революции, а также с прогрессом ткацкой и красильной промышленности цветовая терминология значительно пополнилась за счет появления новых оттенков, обусловленного производством искусственных красителей. Существенное влияние на развитие цветообозначений оказал поток заимствований конца XIX века, связанный как с распространением французской моды в Европе, так и с активизацией торговых связей с Востоком.

Цветовая палитра каждого языка является частью его языковой картины мира, передает символические значения, эмоции и ассоциации. В разных культурах значение цветов варьируется, что влияет на их частотность в языке и эмоциональное восприятие. Эти различия обусловлены устойчивыми ассоциациями, сформировавшимися под воздействием исторических, социальных и географических факторов. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира помогает глубже понять культуру других народов, поскольку чутко реагирует на изменения в цветовой символике общества [46, с. 77] и тесно связана с национально-культурными особенностями вербальных ассоциаций.

Цветообозначениям часто даются «изобразительные толкования», указывающие на типичный объект, обладающий данным цветом. Например, белый – 'цвета молока, снега', черный – 'цвета сажи, угля'. Черный цвет ассоциируется во многих культурах с негативной стороной реальности, с чем-то опасным, неизвестным. Черное делает бессильным зрение человека, что само по себе грозит опасностью. В русском языке колоратив черный означает грязное, старое, мрачное.

С XVI века в литературе, особенно в поэзии, активно используется расширенный словарь цветообозначений, что связано с эстетическими потребностями художественного творчества: «увеличение количества цветовых терминов было обусловлено стремлением поэтов к созданию выразительных поэтических образов, приводившему к появлению синонимичных обозначений привычных цветов...» [47, с. 37].

Развитие художественного стиля способствовало дальнейшему обогащению цветовой палитры в языке, позволяя передавать эмоциональные оттенки образов и отражать культурные особенности народа.

Известно, что многие классики в своих произведениях обращали внимание на важные по идейному значению цветовые детали для создания эмоционально-оценочного настроения художественного произведения.

И.А. Бунин использовал красный, белый, черный цвета, которые, соответственно, олицетворяли человечность и холод, жизнь и смерть, однообразие, скуку, предопределённость [48].

Жесткой, черной листвою шелестит и трепещет кустарник,
Точно в снежную даль убегает в испуге.

В белом поле стога, косогор и забытый овчарник

Тонут в белом дыму разгулявшейся вьюги.

Одним из наиболее продуктивных способов образования цветообозначений является перенесение цвета предмета в определение объекта, например, каз. шиидей 'вишневого цвета' (букв.: как вишня), алмадай 'цвета яблока' (букв.: как яблоко). Для установления эталонных представлений о том или ином цвете в казахском языке мы провели ассоциативный эксперимент, позволяющий выявить особенности языковой картины мира казахов через призму цветообозначений. В эксперименте приняли участие 80 носителей казахского языка в возрастной категории от 20 до 45 лет, из них 42 женского пола (52,5%) и 38 мужского (47,5%). Респонденты представители разной социальной группы: 20 человек студенты 2-3 курсов неязыковой специальности (25%), 45 человек – специалисты (56,25%), сельские жители – 15 человек (18,75%). Участникам был предложен список из базовых семи цветов (қызыл, көк, сары, ақ, қара, жасыл, күлгін) и предложено написать первых три слова или выражения, связанные с каждым цветом. Ответы фиксировались в письменном виде, позднее обрабатывались с помощью частотного анализа. В ходе анализа все ассоциации классифицировались по семантическим категориям:

- природные явления (көк – аспан, жасыл-жайлау, шөп);
- культурные символы (қызыл- қыз, гүл, ақ-сүт);
- эмоции и чувства (қара-қазан, қайғы, сары- уаым);
- физические характеристики (Ақ-жарық, қара-қаранғы).

Таблица 1 – Результаты эксперимента

Цвет	Частотные ассоциации (%)
Қызыл	Алма (яблоко) – 65%, қан (кровь) – 58%, от (огонь) – 50%
Көк	Аспан (небо) – 72%, су (вода) – 48%, ту (флаг) – 41%
Сары	Күн (солнце) – 74%, алтын (золото) – 52%, күз (осень) – 45%
Ақ	Сүт (молоко) – 66%, жарық (свет) – 50%, қар (снег) – 48%
Қара	Түн (ночь) – 68%, қайғы (печаль) – 60%, көмір (уголь) – 40%, шанырақ (дом уют) 40 %
Жасыл	Шөп (трава) – 80%, ағаш (дерево) – 55%, табиғат (природа) – 47%
Күлгін	Гүл (цветок) – 58%, жүзім (виноград) – 49%, сән (мода) – 15%

Посредством анализа были определены наиболее частотные ассоциации для каждого цвета. Сравнение полученных в ходе эксперимента данных в разрезе возрастных и социальных различий реципиентов позволили получить сходные и различные ассоциации на предложенные стимулы (таблица 1).

Эксперимент подтвердил, что восприятие цвета в казахском языке тесно связано с природными, культурными и эмоциональными факторами. Полученные данные могут быть полезны для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и этнолингвистики. Общепринятым считается утверждение о невозможности сделать точный перевод (передачу) слов-цветообозначений с одного языка на другой, так как для цветонаименования одного языка нет эквивалентного ему цвето-наименования в другом. У носителей казахского языка наблюдаются пересечения в трактовке значения прилагательного как 'синий' и 'зеленый', хотя для обозначения зеленого цвета имеется отдельное слово 'жасыл'.

Жасыл жайлау, түкті кілем, көк кілем.

Көк кілемде көп ойнаймын, көп күлем.

Мандайымнан сипап өткен самалды

Қазағымның алақаны деп білем... [49].

«*Жасыл Несие* дегеніміз не? *Жасыл Несие* — бұл несие міндеттемелерін дұрыс басқаруға мүмкіндік беретін ерекше қаржылық құжат негізінде жасалған бағдарлама» [50].

Дж. Лайонз отмечает, что «в разных языках выделяется разное число базовых цветообозначений. Независимо от этого известно также, что точный перевод цветообозначений часто невозможен» [51, с. 279].

Одним из способов отражения национального менталитета являются устойчивые обороты речи – пословицы и поговорки, фразеологические единицы с компонентом-цветообозначением, формирующие национально-маркированную языковую картину мира в силу «способности цветолексем ярко отражать характерные черты мировосприятия народа, влияния культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов» [52, с. 88].

Образные единицы, «навязывающие носителям языка особое видение мира и ситуации» как яркие, эмоциональные средства языка, способствуют созданию эстетически значимой языковой картины мира [53, с. 82]: чёрный войлок от мыла не побелеет (персидская пословица), жёлтый пёс – брат шакала (таджикская пословица), у всякого облака своя серебристая кайма (английская пословица) и другие.

В связи с тем, что национально-культурные концепты наиболее ярко отражаются именно во фразеологических единицах, особое внимание в нашей работе уделяется анализу казахских фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением.

Ввиду того что исследование нашей работы направлено на сопоставление трех разноструктурных языков, необходимо отметить феномен ЦО в каждом языке.

В казахском языке богатая система цветообозначений, в основе которой лежат как универсальные, так и уникальные национальные черты (таблица 2). Цвет тесно связан с кочевым образом жизни, природными условиями и традиционными верованиями.

Таблица 2 – ЦО в казахском языке

Цвет	В казахском языке	Значение
Белый	Ақ	Чистота, доброта, честность
Черный	Қара	Темнота, уважение, мудрость
Синий/голубой	Көк	Небо, вечность, свобода
Красный	Қызыл	Радость, праздник, война, опасность
Желтый	Сары	Осень, мудрость, старость

Из таблицы 2 видно, что цветовая картина мира казахского народа –это его культурный код, берущий начало с кочевого хозяйствования, традиций и верований этноса. Слова уважение, мудрость, радость, чистота, доброта, честность, имеющие положительную коннотацию, репрезентируют мир казахов своим ценностным статусом. Данные значения ЦО являются определяющими свойствами казахского народа. Светлое, доброе начало в человеке связывается также с моральным обликом, поэтому в казахской языковой картине мира символика представленных цветов имеет четко выраженную духовную направленность, мораль народа. В наивной картине мира такое начало в человеке соотносится не только с достаточно отвлеченными нравственными качествами человека и этноса в целом, но и с житейской мудростью, свободой. ЦО содержат в себе богатый материал для формирования духа этноса, поскольку являются сконцентрированной народной мудростью. Эти свойства человека в казахской культуре всегда были почитаемы в обществе. В языковой картине мира мудрость и старость, свобода и доброта соотносятся не только с отвлеченными качествами культуры и воспитания, но и с житейским, бытовым укладом.

Феномен цвета в корейском языке основан на философии 5 стихий (오방색 – Obangsaek), где каждый цвет – это сторона света и стихия (таблица 3). Данная цветовая гамма используется в одежде (показатель статуса, сезона возраста), в архитектуре (крыши домов Кенбоккун для баланса защиты от злых духов), в кулинарии (на особые праздники, как Чусок включаются все пять цветов для баланса инь-янь и пяти элементов), в традиции (похороны и свадебные обряды и ритуалы, для сохранения от злых духов).

Таблица 3 – ЦО в корейском языке

Цвет	Корейский	Значение	Стихия	Сторона света
Белый	백색 (baeksaek)	Чистота, добродетель, траур	Металл	Запад
Черный	흑색 (heuksaek)	Мудрость, глубина	Вода	Север
Красный	적색 (jeoksaek)	Энергия, сила	Огонь	Юг
Синий/зеленый	청색 (cheongsaek)	Жизненная сила, рост	Дерево	Восток
Желтый	황색 (hwangsaek)	Гармония, центрированность	Земля	Центр

В соответствии с результатами анализа ЦО в корейском языке (таблица 3), можно утверждать, что традиционная культура Кореи, в основе которой лежит философия 5 стихий (오방색 – Obangsaek), представляет собой систему ценностей с глубоким духовным содержанием; философская концепция 5-ти цветов формируют определенное мировоззрение, которое воздействует на человека, способствуя формированию ментального и духовного пространства. Цвет в культуре корейского народа также выступает в роли внутренней собранности, самоограничения, широкого семантического наполнения и трансформации в элемент идеального ментального состояния. Следовательно, корейские ЦО выходят за пределы материального измерения, интегрируя в себе как телесное, так и духовное начала.

В английском языке, как и в других индоевропейских языках, имеется хорошо структурированная система цветообозначений, включающая базовые цвета и производные оттенки (таблица 4).

Таблица 4 – ЦО в английском языке

Выражение	Значение
White lie	Невинная ложь
Black sheep	Белая ворона, человек, не вписывающийся в коллектив
Green with envy	Позеленеть от зависти
Feeling blue	Грустить
Red tape	Бюрократия

Многие цвета несут культурную коннотацию, закрепленную в фразеологии и идиоматике национального языка (таблица 5). Их коннотации могут быть обусловлены различными жизненными факторами, в том числе и верой исповедания, образа жизни и культурного кода каждого из исследуемых этносов.

Таблица 5 – ЦО в сравниваемых языках

Цвет	в казахском языке	в английском языке	в корейском языке
Белый	Чистота, доброта, святость, начало новой жизни	Невинность, чистота, мир	Чистота, добродетель, но также траур
Черный	Темнота, уважение, мудрость, печаль	Негатив (black list), элегантность (black tie), угроза	Мудрость, глубина, зло
Красный	Радость, праздник, война, сила	Опасность, страсть, любовь, агрессия	Энергия, сила, удача, защита от злых духов
Синий	Свобода, небо, спокойствие, мудрость	Спокойствие, доверие, печаль (feeling blue), красота, море	Жизненная сила, рост, восточное направление
Желтый	Осень, мудрость, старость, богатство	Опасность (yellow card), трусость (yellow-bellied)	Гармония, центрированность, императорская власть

Таким образом, проанализировав феномен цвета в данных культурах, мы пришли к следующему: феномен цвета в языке отражает не только физиологические аспекты зрительного восприятия, но и культурные особенности различных народов. Анализ цветообозначений в казахском, английском и корейском языках показывает, что, несмотря на наличие универсальных значений, каждый язык формирует свои собственные семантические и культурные оттенки восприятия цвета.

1.3 Содержательная сторона языкового знака: к определению концепта в современной лингвоконцептологии

Исследования по когнитивной лингвистике позволили определить актуальные вопросы этой науки: роль языка в познавательном процессе, создание модели представления языковых знаний, репрезентация констант культуры речи, строение системы универсальных концептов (концептосфера), актуальные проблемы языковой картины мира.

Когнитивная лингвистика, согласно Е.С. Кубряковой, – это лингвистическое направление, центром которой является язык как общекогнитивный механизм, а «когнитивный инструмент» – это, в свою очередь,

система знаков, роль которых усматривается в кодировании или репрезентации и трансформации некоей информации [54, с. 92]. Согласно определению, предложенному в «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е. С. Кубряковой, концепт трактуется как термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания, а также информационную структуру, фиксирующую знания и опыт индивида [55, с. 90]. Концепт выступает оперативной единицей памяти, компонентом ментального лексикона, концептуальной системы и языка в целом, являясь элементом целостной картины мира, отражённой в человеческой психике.

О когнитивной лингвистике Джордж Лакофф писал: «The cognitive linguistics enterprise is characterized by two fundamental commitments. These underlie both the orientation and approach adopted by practising cognitive linguists, and the assumptions and methodologies employed in the two main branches of the cognitive linguistics enterprise: cognitive semantics, and cognitive approaches to grammar, discussed in further detail in later sections» [39, с. 39-74].

Когнитивная лингвистика как научная парадигма получила развитие в 70-80-х годах прошлого столетия. К примеру, в США, где зародилось данное направление, когнитивную лингвистику называли «когнитивной грамматикой», грамматика имела расширенное понятие.

Частью когнитивной лингвистики является когнитивная семантика. Этот термин получил развитие в исследованиях российских и казахстанских ученых, которые исходили из тезиса о том, что концептуализация есть грамматика как основной принцип когнитивной семантики. Когнитивная семантика изучает смысл в лексеме, смысл в высказывании.

Еще одно определение в концептуальной лингвистике является важным для определения базового в рамках нашего исследования концепта цвет – концептуальная структура. Это динамичный, локализованный в определенных фрагментах культурного и языкового контекста процесс формирования самого концепта. Изучение концептуальной структуры включает в себя объяснение смысла с помощью приемов или условий, находящихся вне традиционного в языкознании понимания смысла слова или текста. Концептуальная структура закреплена в речи и мотивируется речью; в свою очередь язык основывается на общих когнитивных ресурсах. В когнитивистике когнитивная семантика рассматривается как метод. Метод когнитивной семантики делит семантику на смысловое построение и выражение знания, то есть рассматривает учение о языке, включающее в себя семантику и прагматику, отвергая традиционное разделение лингвистики на фонологию и грамматику.

По мнению С.Г. Воркачева, «... российская лингвистическая мысль столкнулась с необходимостью выработки нового термина для адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и смысла, в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории» [56, с. 5-12].

В научных контекстах встречаем разные определения этого термина. «Возникшая потребность породила появление целого ряда соперничающих

номинативных единиц, общим для которых было стремление «отразить в понятиях» неуловимый «дух народа» – этническую специфику представления языковых знаний. В конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов прошлого века столкнулись «концепт» [56, с.5-9], «лингвокультурема» [57], «мифологема» [58], «логоэпистема» [59], однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался «концепт», по частоте употребления», – совершенно справедливо отмечает российский исследователь С.Г. Воркачев [56, с.5-12].

На эту проблему указывает другой российский ученый: «В лингвистических исследованиях последних лет термин концепт стал не только популярным, но и весьма терминологически неопределённым. Возникла угроза его превращения из термина в модную наукообразную лексему и, как следствие этого, опасность утраты им своего терминологического предназначения, что, разумеется, не способствует укреплению позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы современной науки о языке. Уже сейчас этот термин нередко применяется к любым объектам понятийного характера, подменяя собой такие родственные знакообозначения, как понятие, категория и смысл, репрезентирующие, как мне представляется, хотя и родственные, но всё же разные форматы концептуализации результатов познавательной деятельности» [58, с.325].

Устойчивость термина «концепт» исследователи объясняют естественностью его вторичной терминологизации, возможность которой уже была заложена в лексической системе языка, где он выступал синонимом «понятию», этимологически воспроизводившему его «внутреннюю форму». ... концепт является «концептом» как раз в силу того, что он не находит однословных эквивалентов при переводе на другие языки и не соответствует содержанию своей производящей основы *concept(um/us)*» [56, с. 5-12].

Разное понимание понятия концепт в лингвистической науке отражает его двустороннюю сущность: концепт как значение языкового знака (связь языка и культуры), а также концепт как содержательная сторона языкового знака (ментальность, когнитивная сущность), что обозначило три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, смысл.

Первое направление, одним из представителей которого является Ю.С. Степанов, предполагает рассмотрение концепта с точки зрения культурологического контекста. В основе исследований ученых лежит тезис о том, что вся культура того или иного этноса понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Культура любого народа складывается из знаний, наблюдений, коллективного опыта, материальных и духовных ценностей и имеет различные формы выражения. Все они воплощают в себе результаты осмысления человеком-создателем этих знаний, опыта и идей. Важнейшими элементами всего этого опыта являются, по мнению сторонников данного направления, концепты. Концепт представляется как многомерное, сложное образование «пучок», связка, факт, микрокультура. Так, Ю.С. Степанов, определяя концепт как «все то, что принадлежит строению понятия и все то, что делает его фактом культуры» [60, с. 43]. Ю.С. Степанов выделяет три

компонента в составе концепта: основной, актуальный признак (реально существующий для носителей языка данной эпохи); дополнительный пассивный признак или признаки (актуальные для отдельных социальных групп); внутреннюю форму (этимологический признак, более глубинный) [60, с.898.]. Концепты занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании. Следовательно, концепт – это ядро культуры в ментальном мире человека, «сгусток культуры в сознании человека» [60, с. 43].

Концепт формирует картину мира, в котором как отдельный человек, так и целый этнос отражает миропредставление, мировосприятие реального мира, создает маркированный, особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит этот мир. Концепт также трактуется в современном языкознании и смежных с ней науках как отражение и преобразование психикой человека окружающей действительности и создание своих собственных представлений о мире: «Концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания» [57, с. 85].

Второе направление разрабатывалось в трудах Н.Ф. Алефиренко [59, с.8]. «Как таковой концепт выражается только в таких смысловых форматах, как образ, понятие и символ», – пишет З.Д. Попова, рассматривая концепт как когнитивный знак [58, с. 323]. Исследователи постулируют семантический подход к рассмотрению сущности концепта, понимая его как единицу когнитивной семантики. Об этом пишет Н.Ф. Алефиренко, который также рассматривает семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики: «Такое понимание сущности концепта относит его к феноменам, отображающих духовную жизнь человека. И в этом смысле он рассматривается как своеобразный архетип культуры, обеспечивающий континуумность духовной жизни народа. В этом качестве концепт является креативным средством сохранения и обогащения ценностно-смыслового пространства любой этнокультуры, в нем заключается своеобразие концепта как когнитивной структуры.

Конфигурацию его многослойного содержания формируют: (а) отражение соответствующего фрагмента картины мира в виде субъективного образа, (б) символический смысл, который позволяет концепту быть общедоступным этноязыковому сознанию, быть достоянием той или иной народной культуры и (в) понятийная составляющая – универсальный (логический) компонент концепта, обеспечивающий ему репрезентативность на разных языках мира. В таком сочетании своих составляющих концепт с оговорками можно, конечно, называть и понятием, но понятием особого рода:

а) обыденным, или наивным (такое наивное понятие, формируемое опытом человека, лежит в основе значения слова и служит дифференциации одного предмета мысли от других): земля, вода, воздух;

б) индивидуализирующим, поскольку в виде концепта конкретный и уникальный объект (часто индивидуально-авторский) получает этнокультурную значимость, превращаясь в некий символ; ...

в) дискурсивно обусловленным, так как моделирует ту или иную ситуацию не на основе объективных и конкретных признаков, а исходя из индивидуально-

личностной интерпретации человеком соответствующего фрагмента действительности путём ассоциации его с известными всем или большинству образами... символ. Концепт обладает (обычно этнокультурно обусловленным) смысловым содержанием, у основания которого лежит соответствующее понятие, а подведение концептов под ту или иную категорию моделирует концептосферу языка – основу этноязыкового сознания» [59, с.10].

Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова понимают под концептом посредника между словами и реальным миром, порождающим эти слова, результат столкновения значения слова с личным и народным опытом человека. Развивая третье направление в трактовке концепта в языкознании и смежных науках, Е.С. Кубрякова определяет концепт как «оперативную содержательную единицу памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [55, с. 92].

Д.С. Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи» [57, с. 281-283]. Концепт рассматривается как идеальный абстрактный смысл, который отражает жизненный опыт человека, его представления о реальности, знания о мире, культуре, традициях своего народа. Концепты, по мнению Д.С. Лихачева, возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Совокупность потенций в лексиконе отдельного человека, так и в лексическом запасе языка в целом, Д.С. Лихачев определяет, как концептосферу [57, с.283-285]. Концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

«Изучение концептосферы этноса – задача, способствующая решению многих вопросов, касающихся ценностных ориентиров представителей этноса – носителей того или иного языка, путей взаимодействия разных народов в политических, экономических, культурологических целях. Поскольку концепты несут на себе признаки тех культур, компонентами которых они являются, они отражают непрерывную динамику и расчлененность национального мировоззрения, различия социальной практики и духовной активности социума.

История развития философии и лингвистической мысли отражает этапы категоризации мира в сознании человека независимо от его национальной и ментальной принадлежности. Специфически Национальный колорит придают концепту условия и образ жизни, общественно-политическая ситуация» – пишет казахстанский ученый Ш.К. Жаркынбекова [11, с. 146].

В когнитивной лингвистике при анализе концепта сторонники данного направления указывают на необходимость использования понятий фона и фигуры, которые применяются в психологии при описании сенсорно-перцептивных процессов. Противопоставление фона и фигуры связано с осознанием человеком себя как части целого, себя (фигуры) на каком-то фоне (среды, пространства) и такое же понимание и всех других тел / вещей в мире. Это значит, что в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека и что только через использование этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом

непосредственно. Концепт – это «те смыслы, которыми мы оперируем в процессе мышления, и которые отражают содержание опыта в виде неких «квантов» знания» [57, с. 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин связывают содержание концепта с мышлением, накоплением информации в результате мыслительных процессов, что создает концептосферу, которая отражает опыт и ментальное знание, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира [58, с.328]. Е.С. Кубрякова указывает на значимость концептосферы, поскольку концепт как ключевая единица концептуального пространства трактуется как «тот ментальный уровень, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [54, с. 95].

Общим для рассмотренных направлений исследования концепта как феномена является утверждение связи языка и культуры; различие обусловлено определением роли языка в формировании концепта. Концепт как ментальное образование в сознании человека есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном результате на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Другими словами, эти два подхода различаются векторами по отношению к носителю языка: когнитивный подход к концепту предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструктор, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [57, с.283].

Первым исследователем, который теоретически и методологически обосновал лингвокультурологическую интерпретацию термина «концепт», считается Анна Вежбицкая. В своих работах она провела детальный анализ ряда культурных концептов («свобода», «друг», «семья», «дом», «гнев» и другие), сопоставив их семантическое наполнение и способы языковой репрезентации в различных лингвокультурах. Согласно её подходу, концепт трактуется как идеальный объект, обладающий вербальным обозначением и отражающий культурно детерминированные представления индивида о действительности. При этом сама реальность, по мнению А. Вежбицкой, воспринимается человеком опосредованно – через призму языкового сознания, а не непосредственно. А. Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [61].

С. Г. Воркачев называет концепт «синтезирующим лингвоментальным образованием, пришедшим на смену образу, понятию и значению и включившем их в себя в "снятом", редуцированном виде» [14, с. 77]. Концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода <....> и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной

информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [14, с. 34].

Концепт – это также «многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом» [14, с. 20]. Ученые указывают на включение в содержательную сторону языкового знака экстралингвистической, прагматической информации.

В психолингвистике концепт – это термин, отражающий знание и опыт человека; он культурно отмечен и имеет вербализованный смысл.

В казахстанской научной школе анализируются процессы концептуализации в казахском языке, выявляются особенности национального мировидения через язык. Г.Б. Мадиева исследует семантические и когнитивные аспекты языковых единиц в казахском языке, подчеркивая их связь с культурными концептами [62]. Ж. Б. Абильдинова, рассматривает категориальные структуры концептов и их роль в лингвокогнитивной картине мира казахского языка [63]. Исследования Т.Б. Радбиля Т.Б. [64] и Тер-Минасовой С.Г. [65] посвящены исследованию процессов концептуализации и межкультурной коммуникации. Ш.К. Жаркынбекова исследует ассоциативные признаки ЦО и языковое сознание в казахском и русском языках [66].

Профессор Б.М. Тлеубердиев указывает на влияние культурных и этнолингвистических факторов в формировании концептов в казахском языке, выявляя их связь с национальной ментальностью [67]. Эти исследования подтверждают значимость когнитивного подхода в изучении национальных языков и культурных особенностей концептуализации. Б.М. Тлеубердиев [68] определяет концепт как базовую единицу человеческого мышления, отражающую культурные и национальные особенности. Он подчеркивает, что изучение концептов в ономастике позволяет глубже понять мировоззрение и ценностные ориентиры этноса.

По мнению профессора Ш.К. Жаркынбековой, «лингвокультурология изучает процессы становления, развития, функционирования сознания в культурно-историческом аспекте, поэтому релевантными для нее являются инвариантность, содержательное наполнение концепта (концепт отражает результаты человеческой деятельности). А поскольку именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, то любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. Развивая в работе лингвокультурологический подход к исследованию, мы считаем наиболее приемлемым следующее определение концепта: это комплексное, не жестко структурированное, ментальное, смысловое образование, являющееся продуктом отражения действительности, познание внешнего мира, характеризующееся многослойной организацией и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, опредмеченное в той или иной языковой форме» [69].

Корейские исследования также внесли значительный вклад в изучение концепта. Так, Ким Юн Сун (Kim Young-Soon) [70] рассматривает концепт через призму культурных и лингвистических факторов, подчёркивая его динамическую природу в языке и мышлении. Чо Сон-Хван (Choi Sung-Hwan) [71]

анализирует когнитивные модели концептуализации в корейском языке, особенно в контексте межъязыковых различий. Ким Си Хе и Джо-Вонг Ким (Sehee Kim, Jae-Woong Kim) изучает связь концептов с метафорическими выражениями в корейской культуре, выявляя уникальные механизмы категоризации и структурирования знаний [72]. Исследования показывают, что корейский язык, как и русский, использует сложные концептуальные схемы для описания абстрактных понятий, таких как эмоции, пространственные отношения и социальные роли.

Рассмотрим толкование лексем со значением «цвет» в казахском, русском, английском, корейском словарях (таблица 6). Исходя из толкования понятия «цвет» в словарях рассмотрим ядро и периферию в семной структуре слова в каждом из рассматриваемых языков. В результате выявим сходства и различия в ядерной и периферийных зонах семантики слова в данных языках.

Таблица 6 – Концепт цвет как ментальный репрезентант

Лексема со значением ЦО	Лексическое значение слова	Ядро (дифференциальная сема)	Периферия (потенциальные семы)	Контекстное употребление лексемы (коннотативное значение)	ЦО в паремиях
1	2	3	4	5	6
Чёрный [73]	Цвета сажи, угля. Темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Принявший темную окраску, потемневший. Мрачный, безотрадный, тяжелый (перен.). Физически тяжелый труд.	тёмный	траурный противоположный светлому загар грязь мрачный тяжелый преступный тяжёлый физический труд непривилегированный социальный класс	Черные фигуры. Чёрный хлеб (ржаной). Руки, черные от грязи. Лицо, черное от горя. Черный рынок. Черные мысли. Черная душа. Черная работа. Черная кость.	Великое чудо, что корова чёрная, а молоко белое. Коли душа черна, так и мылом не отмоешь. Копит денежку на чёрный день. У пахаря рука черна, да хлеб бел.

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
Қара [74]	Принадлежа щий к непривилег ированным, эксплуатиру емым классам общества (устар.). темный цвет, угольный цвет, цвет волос, глаз, карандаша (қара шаш, қара көз, қара қалам) тьма, без света(Қараң ғы бөлме, қараңғы түн), скорбь (қаралы хабар, қаралы ана), тяжелый тру д, простой народ (қара халық – әлеуметтік төмен тап (көне).	Густота, плотност ь, (қара орман) темный, противоп оложный белому	Скорбный- Қаралы (қайғылы, азалы) Напр.: Қаралы үйден шыққан ана көз жасын сүртті. Простой - Қарапайым (тұрмысы төмен) Напр.: Қарапайым халық эрқашан әділдікті қалайды. Грязный - Лас Напр.: Оның киімі қара лай болды. Загорелый – Күнге күйген напр.: Жазда оның терісі қарақоңыр болып кетті. Тяжелый - Ауыр (қиын), Напр.: Қара күндер артта қалды. Мрачный,	Черная одежда (Қара киім) – траурная одежда Напр.: Қара киінген ана ұлының қабіріне гүл қойды. - Қара ниет – человек с плохими намерениями Напр.: Ол қара ниетті адамдардан аулақ жүретін. Қара шаңырақ – главный (отчий) дом. Напр.: Қара шаңырақта аталарымыз өмір сүрген. Простая вода- Қара су – символ простоты, нищеты Напр.: Аштықта адамдар қара суға да разы болды. Қара жұмыс – тяжелый труд Напр.: Ол қара жұмысқа	Қара қазан, сары бала – благополучи е семьи и рода. Напр.: Қара қазан, сары баланың қамы үшін еңбек етеміз. Қара жерге кірердей болу – стыд, быть униженным , напр.: Жаңа көйлекті жыртып алған қыз қара жерге кірердей болды Қараңғы үйде жарық жанар – выход их трудной ситуации. Напр.: Үмітіңді үзбе, қараңғы үйде де жарық жанар. .

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
			беспокойны й – мазасыз, күңгірт. Напр.: Оның көңіл- күйі қара бұлттай жабырқау. Преступны й, плохие намерения - Қылмысты, ниеті дұрыс емес Напр.: Қара ниетті адамға сенім жоқ.)	жастайынан араласты. Қара қасқа аттай- справедливос ть Напр.: Достығы үшін қара қасқа аттай соңына дейін алысты [75].	
Black [76]	Самый темный из возможных цветов, цвет сажи, угля, неба в безлунную ночь на открытой местности или небольшого отверстия в полном предмете; обозначаю щий этот цвет;	Тёмный, отсутстви е цвета, противоп оложност ь белому	Грустный, траурный– E.g.: He was in a black mood. Злой, криминальн ый– E.g.: Black magic, blackmail. Загадочный, скрытый–	Black comedy – мрачный юмор. E.g.: The movie was a black comedy about war. Black market – нелегальный рынок. E.g.: They bought goods on the black market. Blackeye – синяк под глазом. E.g.: He got a black eye in the fight.	The pot calling the kettle black – критиковат ь за то, в чём сам виноват. E.g.: Don't call me lazy, that's the pot calling the kettle black! In the black – быть в прибыли. E.g.: The company is finally in the black.

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
	(также) настолько близкий к нему, что не имеет распознавае мого цвета, очень темный.		E.g.: Black ops, black box. Нелегально – E.g.: Black money. Депрессивн ый, тяжёлый E.g.: A black period in history.	Black magic – чёрная магия. E.g.: She was accused of practicing black magic. Blackmail – шантаж. E.g.: He tried to blackmail the politician. Black Monday- Школьный сленг. Первый день после каникул.	Black and blue – покрытый синяками. E.g.: His arm was black and blue after the fall. A black day – несчастлив ый день. E.g.: The stock market crash was a black day. Not as black as it is painted – не такой плохой, как кажется. E.g.: The new teacher is not as black as she is painted.
Черный (黑) 검다 (кёмда) один из 5 основны х цветов, называе мые	тёмный, чёрный, цвет угля, земли	Стихия вода, сторона света- Север, мудрость, как цвет	Молодость, незаконный , скрытный, сила, простота	검은머리 (чёрные волосы, символ молодости или естественног о вида).	(교통의) 검불밭에 수 은(水銀)찾기 искать иголку в стоге сена

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
오정색 [ojeongs aek] 네이버 국어사 전 [77]		Инъ означал мужское начло, что имеет коннотац ию силы.		검은돈 (чёрные деньги, деньги, полученные незаконным путём). 검은마음 (чёрное сердце, злые намерения). 검은구름이 끼면비가온 다 (если набегают чёрные облака, пойдёт дождь; примета беды) 검은돈은오 래가지못한 다 (черные деньги не служат долго; о нечестно доставшихся деньгах). 검소한저녁 식사 черный ужин(скудный ужин).	검소한식사 умеренност ь в пище

Таким образом, в основе настоящего научного исследования лежит понимание концепта как многогранного ментального репрезентанта, включающего в свою структуру ядро (код) и периферию (интерпретационное

поле). Результатом исследования толкований лексем со значением «цвет» стало выявление сходств и различий в ядре и периферии отдельного цвета. Несмотря на различия в периферии ЦО, есть устойчивая ядерная зона в ЦО исследуемых языков, которые могут представлять универсальные параметры. К примеру, в значении «черный цвет» ядром в трех языках предлагается «цвет угля», а периферия данного цвета в языках разнообразна. Во всех трех языках периферией черного цвета были выбраны: траур, сила, загадочность, которые можно квалифицировать и как универсальные.

1.4 Выводы по первому разделу

Таким образом, мы определяем подход к исследованию сложной динамической системы языковых единиц как один из важнейших методологических принципов лингвистики, так как учитывается связь между элементами языкового и социально-культурного пространства, оказывающего влияние на пути формирования и развития языковых категорий и средств.

В рамках данного исследования мы определили базовые понятия – семантическое поле, концепт.

При определении семантического поля мы исходим из положения о системности языковых уровней, в том числе лексики. В языкознании семантическими полями принято считать семантические группы слов какой-либо части речи, семантически соотносительные классы слов разных частей речи, лексико-грамматические поля, парадигмы синтаксических конструкций.

Также мы отмечаем, что положение о системности языка имеет исключительно важное значение для концептуальных и сопоставительных исследований разноструктурных языков в языкознании, в рамках настоящей работы – казахского, английского и корейского языков. Семантическое членение языковой системы должно определяться не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены в самом языке, в его семантической структуре, отождествляемой им с системой понятий.

Выделяют два направления в решении семантических проблем – макро- и микролингвистический. Полевые исследования позволили реализовать идею о наличии некой структурной величины, которая объединяет лексику того или иного языка в лексико-семантическую систему.

Согласно концепции этно- и антропоцентрического осмысления языковых фактов, язык рассматривается нами как феномен национальной культуры, а воплощение в национальном языке отрезков реального мира позволяет моделировать фрагменты языковой картины мира. Вслед за казахстанскими учеными мы проводим научное описание сравниваемых языков в русле приоритетных задач, выдвигаемых сравнительно-типологическим языкознанием.

В рамках настоящего научного исследования в качестве рабочего определения семантическим полем мы будем называть семантическую систему, соотносимую с лексическим составом сравниваемых языков, сумму языковых понятий, выражаемых лексемами семантическим полем «концепт цвет».

Выявление семантического поля концепта цвет в межкультурном отношении (на примере казахского, корейского и английского языков) предполагает установление системности его элементов на основе внутренних, семантических показателей; позволяет судить о свойствах выделенной совокупности языковых единиц, определить их иерархическое расположение по отношению друг к другу в пределах лексико-семантического пространства, сделать детальный анализ естественного языкового рисунка, который складывается из отдельных групп и лексем, структурируемых семантическим полем «концепт цвет». При реализации полевого подхода к анализу ЦО мы учитывали ведущее направление в разработке систематики языков, совпадающее и специфичное в проявлении наиболее общих системообразующих признаков, релевантных для всех видов систем: иерархичности и структурности, целостности и единства, связи с социальной и историко-культурной средой, функционирования языка в социуме его носителей.

Также важными для определения базового в рамках нашего исследования концепта цвет являются понятия концепт и концептуальная структура. Концептуальная структура понимается нами как динамичный, локализованный в определенных фрагментах культурного и языкового контекста процесс формирования самого концепта. Изучение концептуальной структуры включает в себя объяснение смысла с помощью приемов или условий, находящихся вне традиционного в языкознании понимания смысла слова или текста.

Концепт мы определяем исходя из лингвокогнитивного подхода к исследованию. Считаем наиболее приемлемым следующее определение концепта: концепт – это ментальное образование, являющееся продуктом отражения реального мира, воплощающее в себе результаты осмысления человеком его знаний и опыта, культуры целого этноса. В основе настоящего научного исследования лежит понимание концепта как многогранного ментального репрезентанта, включающего в свою структуру ядро (код) и периферию.

2 ИСТОРИКО-ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ В СРАВНИВАЕМЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Феномен цвета в силу сложности своей природы и многогранности всегда вызывал большой интерес у ученых разных областей научного знания. Исследования, посвященные анализу цвета, цветосимволики, цветообозначения, цетоконцепта в современном языкознании выделены в самостоятельное научное направление – цветолингвистику. Важность изучения цветовых терминов заключается в их когнитивной значимости как отражения и инструмента национальных культур и языков.

Для обозначения историко-языковой парадигмы национальных взглядов цветовосприятия в сравниваемых в рамках нашей работы лингвокультурах проведены эксперименты для определения психологически значимых цветов, также были предприняты попытки разработать классификацию базовых цветов в рассматриваемых языках.

Как известно, согласно классификации системы базовых цветов Й.В. Гёте, весь цветовой спектр разделен на три основные категории: жёлтый, синий, красный. В связи с чем выделены составные 1-й степени – зелёный, оранжевый, фиолетовый; составные 2-й степени – смешение составных первой степени [78, с. 256]

Однако наиболее широко признанной классификацией цветов в семантике является работа американских ученых Б. Берлина и П. Кея [6, с.50]. Исходя из анализа ЦО, ЦС в 98 языках мира, ученые выделили 11 основных цветов. Согласно их исследованию, к основным цветам относятся чёрный, белый, красный, жёлтый, зеленый, синий/голубой, коричневый, фиолетовый, розовый/пурпурный, оранжевый и серый. Работа американских ученых позволила установить иерархию базовых цветов в английском языке (рисунок 1).

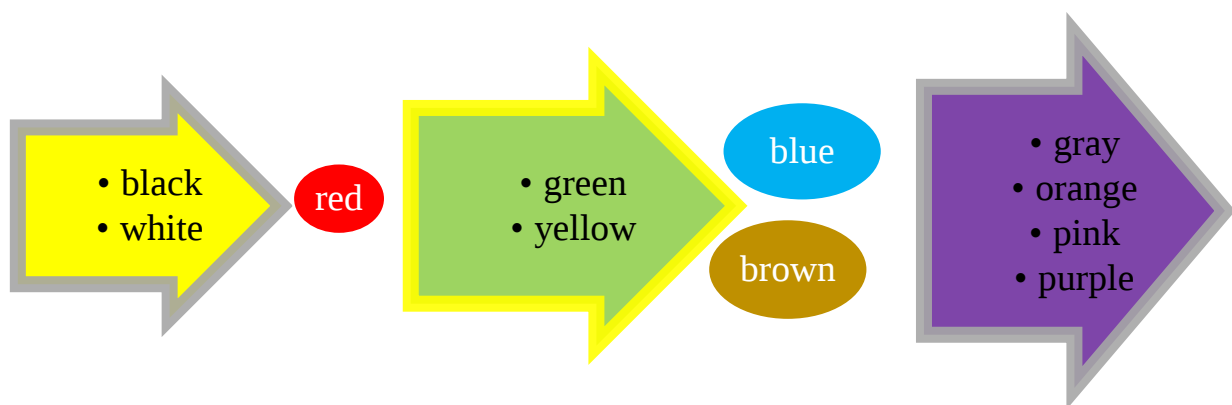

Рисунок 1– Иерархия базовых цветов

Также термин «синий» в трех языках: «көк» в казахском, «파란색» в корейском и «blue» в английском языках имеют два варианта толкования: «синий» и «голубой», что отражает их маркированность в культурных и лексико–цветовых аналогиях.

Ряд ученых, таких как Р.М. Фрумкина (1984) [79], А.А. Уфимцева [80], Rosch [81], высказывали споры относительно теории Б. Берлина. По их мнению, теория Б. Берлина и П. Кея условна, возможны иные критерии отнесения ЦО к числу основных. Мнения многих лингвистов о разделении научно-теоретического материала по разным классификациям и аспектам часто является условным. В нашем исследовании мы применяем сопоставительный, психолингвистический, когнитивный и лингвокультурологический подходы к анализу. Сопоставительный метод включает в себя сравнение цветовой лексики в казахском, корейском и английском языках на основе анализа сходств и различий в семантике цвета. Особое внимание уделяется языковой картине мира и языковому коду, концептуализации цвета и территориальному аспекту цветовой лексики в процессе когнитивного восприятия.

2.1 Семантическое поле концепта цвет в колористической культуре сопоставляемых языков

Язык выполняет роль прослойки между индивидуальным восприятием реальности и объективным миром, а также является ключевым инструментом, через который человек воздействует на окружающую среду.

Раскрыть ментальные, психологические и социокультурные особенности возможно через глубинный анализ семантической составляющей языковых единиц. Семантика пытается понять, каким образом слова и конструкции языка связаны с реальным миром и как их значения интерпретируются людьми в контексте общения.

Термин «семантика» впервые был введен в научный оборот немецким философом и лингвистом Готфридом Лейбницем в конце 17 века. В русском языкознании термин впервые предложил лингвист Александр Потебня в конце XIX века.

Семантика цвета как область научных изысканий стала активно развиваться в середине 20 века. Одним из первых исследователей в этой области был американский лингвист и антрополог Бенджамин Ли Уорф (1897-1941). В своих работах он занимался изучением того, как различные языки описывают и классифицируют цвета, как это влияет на восприятие и мышление носителей этих языков. Уорф утверждал, что язык определяет наше восприятие мира, включая и восприятие цвета [82].

Цветовые обозначения играют важную роль в межкультурном обмене информацией. Система цветовых обозначений содержит этнокультурный логический код и оказывает влияние как на формирование культуры, так и на её проявление. Изучение этнической палитры является неотъемлемой частью анализа языкового мира. Поэтому мы сосредоточены на выявлении значений и культурных особенностей слов, обозначающих цвет в казахском, английском и корейском языках.

Следует отметить, что цвет может иметь физическую, психологическую, социокультурную характеристики. Цвет – это физическая характеристика света, определяемая его частотой. В контексте восприятия человеком цвет также может

рассматриваться как качественное восприятие, возникающее в результате стимуляции определенных конусов в глазу, отвечающих за цветовое зрение. В широком смысле цвет также используется для описания визуального аспекта объектов или явлений, связанных с определенными оттенками и тональностями.

Цвет играет роль своеобразного норматива, регулирующего жизнь страны не только в частных, но и в политических и социальных аспектах. Он отражается в национальных символах, в одежде правителей и официальных лиц, в флагах и форме военных, национальных праздниках, зданиях правительственных учреждений и в проведении церемоний, также является тайным символом в различных социальных и других сферах человеческой деятельности.

Таким образом, колористическая культура народа определяется в первую очередь отношением нации к цвету окружающих их объектов и предметов, которые они создают и используют в повседневной жизни, актуализируя некоторые из них. Важно учитывать оттенки, насыщенность и цветовую гамму объекта. Несмотря на разнообразие цветовых обозначений, присущих отдельным языкам, в каждом из них существуют основные цвета, которые тесно связаны с культурой соответствующих народов [78, с. 57]. В связи с этим актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, сложностью, многогранностью и большим спектром семантико-функциональных характеристик цвета, во-вторых, недостаточным исследованием семантики цвета в сопоставительном аспекте – на материале трех разноструктурных языков: казахского, английского и корейского.

2.1.1 Семантическое поле концепта «цвет» в казахском языке

Казахский и другие языки алтайской языковой семьи богаты своим культурным и языковым наследием. В казахском языке существует более 1000 лексических единиц, обозначающих различные цветовые качества. В первую очередь, к ним относятся базовые ЦО: ақ «белый», қара «черный», сұр «серый», которые входят в группу ахроматических цветов, а также қызыл «красный», көк «синий», жасыл «зеленый», сары «жёлтый», қоңыр «коричневый», сұр «серый», входящие в группу хроматических цветов. Кроме того, в казахском языке существует множество производных слов, образованных от базовых ЦО при помощи аффиксации и редупликации, обозначающие оттенки основных цветов, такие как көгілдір «голубой» и сарғыш «желтоватый». Также легко образуются сложные прилагательные, такие как сары қызыл «оранжевый» (буквально: желто-красный). Значительную часть составляют слова, связанные с названиями мастей животных, связанные с хозяйственным укладом кочевой культуры, например, ақбоз «лошадь бело-сивой масти», көкала ат «серопегий конь», құба ат «светло-рыжий конь», шұбар төбел ат «гнедой конь». К базовым ЦО в казахском языке относятся восемь цветов: ақ, қара, сұр, қызыл, көк, жасыл, сары и қоңыр.

В семантическое поле «цвет» в рассматриваемом языке входят базовые ЦО, а также их оттенки, выраженные сложными прилагательными, специфические термины, связанные с мастью животных.

Ядром семантического поля «цвет» являются три ахроматических цвета: белый (ақ), чёрный (қара), серый (сұр); хроматические: красный (қызыл), синий (көк), зеленый (жасыл), жёлтый (сары), коричневый (қоңыр).

В периферию входят оттенки основных цветов, выраженные главным образом сложными прилагательными, образованными с помощью описательного перевода с русского языка и чаще означающими масти животных: белосивая лошадь (ақбоз ат), гнедой конь (шұбар төбел ат). голубоватый (көгілдір), желтоватый (сарғыш), красноватый (қызғылт), оранжевый (қызғылт сары), темно-коричневый (қара қоңыр).

В казахском языке цвета могут быть символами с определенными культурными значениями, например, белый цвет – символ чистоты, невинности, также смерти в положительном ее виде (ақ матаға оралу, ақтық); чёрный – печаль, траур, но также святость (қара қазан, қара шаңырақ); красный – жизнь, энергию, оберег, кровь, несет в казахской культуре оттенок тепла, любви и праздника; синий – небо, бесконечность, высшие силы (Көк Тәңірі); зеленый – природа, молодость, рост; жёлтый – богатство, зрелость, а также печать (сары мұң, сары қайғы); коричневый – земля, стабильность, надёжность.

Обозначение цвета в казахском языке раскрывает влияние культуры и исторических практик на семантику цвета, определение значения слов «қызыл» (красный) и «ақ» (белый) как основных цветовых терминов в казахском языке. В культуре казахского народа прослеживается отчетливая ассоциация между «ақ» (белый) и трауром. Во время погребальных ритуалов «ақ» носят как знак уважения и памяти, символизируя самобытную связь с этим цветом. Ассоциация «ақ» с трауром подчеркивает решающую роль культурных традиций и исторического контекста в формировании семантики цвета [75, с.95].

Таким образом, семантическое поле «цвет» в казахском языке является полифоничным, отражая не только физическое восприятие цвета, но и его культурное, историческое и социальное значения. Основные цветовые термины часто вызывают сильные эмоциональные ассоциации или ассоциации с окружающей средой. Значение того или иного цвета определяется не только лингвистическими факторами, но и глубоко переплетено с культурой этноса.

2.1.2 Семантическое поле концепта «цвет» в корейском языке

Цвета играют важную роль в корейской культуре и в языке, являясь отражением мировоззрения и ценностей корейского народа.

При всем многообразии ЦО, присущем отдельным языкам, в каждом из них существуют так называемые «основные», «базовые» цвета, что связано, в первую очередь, с культурой народов. В Азии цветовые ассоциации возникают под влиянием учений конфуцианства и буддизма. Все базовые цвета, а их насчитывается всего пять, связаны с пятью направлениями и стихиями. Ранее мы уже указывали на основные четыре направления – четыре стороны Света и пятое направление – это Центр.

В корейской ЦС также определяются 5 основных цветов, называемых 오정색 [ojeongsae], или 오방색 [obangsaek]. К ним относятся: чёрный, белый, красный, синий, жёлтый. Семантическое поле концепта «цвет» в корейском

языке охватывает широкий спектр лексических единиц, включающих не только основные названия цветов, но и различные оттенки и связанные с ними культурные ассоциации. Следовательно, ядро семантического поля «цвет» составляют пять основных цветов, в периферию входят оттенки базовых цветов, которые имеют свою ЦС, маркированных культурными и природными ассоциациям. Такие цветовые оттенки называются 오간색 [ogansaek], в корейской линвокультуре они служат для описания явлений природы, особого предпочтения представительной этого этноса в выборе одежды, оформлении торжеств, в восприятии и оценке ценностей в искусстве, в обозначении символов.

Всего в семантическом поле «цвет» корейском языке выделяются 10 цветов и их оттенков. Белый цвет (흰색 (흰) / 하얀색 (하얀)) – символ чистоты, запада как стороны света, а одновременно с этим и обозначение смерти, траурную национальную одежду (백의민족 люди в белых одеяниях); чёрный цвет (검은색; 검정) / 까만색 (까만) – символ силы, мужского начала Янь, знак защиты, указание севера как стороны света; синий (зелёный) (파란색 (파랑)) – восток как сторона света, гармония, спокойствие; красный (빨간색 (빨강)) – это юг как сторона света, власть, победа, мечта, радость, надежда; жёлтый (노란색 (노랑)) – благородство, солнце, центр вселенной.

Каждый из пяти дополнительных цветов (잡색 [jabsaek]) тоже имеет свой символ направления части света: пурпурный (ярко-розовый) обозначает юго-запад, зелёный цвет – восточно-центральный часть, голубой – западно-восточную часть, бледно-жёлтый цвет – северо-южную часть. Данные периферийные значения используются вместе с основными цветами для более яркого представления колоратива.

Корейские цветовые термины демонстрируют как сходство с иерархией Берлина – Кея, так и особые культурные ассоциации. Исследование корейской цветовой терминологии, проведенное в рамках данного исследования [83], показало, что «빨간색» (ппалгансэк – красный) и «파란색» (парансаек – синий) являются основными цветовыми категориями в корейском языке. Ассоциация «빨간색» (ппалгансэк) с удачей в корейской культуре является примечательным.

2.1.3 Культурные и лингвистические факторы в восприятии и категоризации цвета в английском языке

Английский язык, часто используемый в качестве ориентира при изучении семантики цвета, дает представление о стабильности основных цветовых категорий. Исследования Е. Роша, Г. Терри [84], В.Г. Николаев [85] иллюстрируют надежность классификации цветов в английском языке, в которой основные цветовые термины связаны с прототипами, согласованными, понятными, постоянными среди говорящих.

Семантическое поле концепта «цвет» английском языке также состоит из ядра и периферии. Ядро включает наиболее общепринятые и базовые термины и

понятия, тогда как периферия охватывает более специализированные, контекстные и менее распространенные термины-колоративы.

Согласно теории Берлина и Кея в английском языке представлены 11 основных цветов: red (красный), blue (синий), yellow (жёлтый), green (зелёный), black (чёрный), white (белый), brown (коричневый), pink (розовый), purple (фиолетовый), orange (оранжевый), gray (серый) [6, с. 59], которые являются ядром семантического поля. Периферийными будут производные цвета и оттенки, описательные обороты, символические ассоциации, фразеологические единицы (таблица 7).

Таблица 7 – Семантическое поле концепта «цвет» в английском языке

Категория	Примеры	Ядро / Периферия
основные цвета	red, blue, yellow, green, black, white, brown, pink, purple, orange, gray	ядро
оттенки и производные	light blue, dark green, turquoise, magenta	периферия
описательные выражения	bright, pale, deep, vibrant, muted, pastel	периферия
символические ассоциации	red: love, blue: calm, green: nature, black: darkness, die	периферия
фразеологизмы и идиомы	to feel blue, green with envy, see red, white lie, «as white as snow»	периферия

Следовательно, семантическое поле концепта «цвет» в английском языке включает ядро и периферию, которые отражают различие между базовыми и специализированными цветовыми терминами. Ядро состоит из основных цветов red, blue и green, которые являются универсальными и общепризнанными. «Красный», «синий» и «зелёный» часто связаны с эмоциональным состоянием окружающей среды. Например, слово «красный» связано со страстью и волнением, слово «синий» передает прохладу и спокойствие. Эти ассоциации отражают идею о том, что основные цветовые термины не являются изолированными ярлыками, а охватывают широкий спектр сенсорных и эмоциональных переживаний. Более того, Дж. Мартинович, Г.В. Парамей и В.Дж. Макиннес изучали влияние языка на цветовую дискриминацию у носителей английского языка [86]. Их работа показала, что гипотеза Б. Уорфа, согласно которой язык влияет на восприятие, поддерживается в правом поле зрения, а не в левом. Это исследование подчеркивает сложную взаимосвязь между языком и восприятием цвета, а также потенциальную латерализацию языковых эффектов.

Периферия включает оттенки, выраженные описательными оборотами, устойчивыми выражениями и техническими терминами, которые используются в более специфических контекстах и могут иметь культурные ассоциации.

В современных исследованиях подчёркивается значимость культурных и лингвистических факторов в восприятии и категоризации цвета, что указывает на сложность и богатство этого концепта в английском языке. Современные работы расширяют понимание цветовых терминов, учитывая культурные различия и научные достижения, что говорит о важности междисциплинарного подхода в изучении семантических полей.

Основной цветовой термин «красный» распространен во многих языках, его специфическая связь с удачей в корейской культуре подчеркивает роль когнитивных предубеждений и культурных ценностей в формировании семантики цвета. Психологические основы цветовых ассоциаций обусловлены культурным контекстом и различной интерпретацией основных цветовых терминов в сравниваемых языковых сообществах.

Таким образом, семантическое поле концепта «цвет» в корейском языке включает в себя не только названия цветов, но и их оттенки, а также связанные с ними культурные коннотации. Результаты исследования цвета в корейском языке подчеркивают, что семантика цвета – это не просто лингвистический феномен, это ещё и отражение более широкого культурного значения цвета.

Описание ЦО и ЦС в разрезе рассматриваемых языков позволило провести межлингвистическое сравнение для выяснения общих и отличительных цветовых ассоциаций.

Исследуя то, как эти языки интерпретируют и передают значение цветов, в работе мы сделали попытку внести свой вклад в продолжающийся дискурс о лингвистической относительности и сложном взаимодействии лингвистических, культурных и когнитивных факторов в формировании семантики цвета.

Для системного и детального изучения семантического поля «цвет» в разных языках на данном этапе нами применены методы семантического картирования и межъязыкового сравнения как наиболее эффективные для выявления универсальных аспектов классификации цветов и их вариаций, зависящих от культуры и языка данных этносов.

1. Семантическое картирование: Цветовые термины, извлеченные из корпуса, проанализированы на предмет их семантических структур и ассоциаций в каждом языке. Для визуализации отношений между цветовыми терминами созданы семантические сети и концептуальные карты.

При анализе семантического картирования (таблица 8) было замечено, что цветовые термины в английском языке представлены широким спектром категорий, при этом «красный», «синий» и «зеленый» занимают центральные позиции. Эти категории часто связаны с эмоциями и особенностями окружающей среды. «Красный» часто ассоциируется со страстью и волнением, «синий» – с прохладой и спокойствием, а «зеленый» – с миром природы.

Таблица 8 – Распространенные цветовые ассоциации в английском языке

Цвет	Общие ассоциации с цветом
Красный	теплота, страсть, азарт;
Синий	прохлада, спокойствие, безмятежность, простор;

Зеленый	природа, рост, свежесть;
Белый	чистота, невинность, опрятность;
Черный	мистика, элегантность, формальность;
Желтый	счастье, энергия, оптимизм;
Розовый	романтика, нежность, сладость;
Коричневый	приземленность, стабильность, надежность

Таким образом, в английской культуре ассоциации цвета можно отнести к спектральному восприятию, если исходить из теории цвета Ньютона. В то же время, коннотации цвета отражают не только культурную жизнь народа, но и образ жизни, который напрямую связан с морем. Синий цвет ассоциируется с морем, его бескрайностью, безметежностью, спокойствием, прохладой. Красный цвет ассоциируется чаще всего с красной розой, кровью и страстью. В художественных произведениях красный символ любви, в некоторых произведениях, похоти (часто в рассказах о вампирах встречаются сцены, где героини, облаченные в красное, приходят к своим жертвам).

Также данный цвет нам известен как символ крестовых походов и войны красной и белой розы. Зеленый цвет часто ассоциируется с лесами, растениями, процветанием.

Помимо этих центральных цветов, политра других цветовых ассоциаций также имеет отличительные коннотации. Например, черный цвет в данной языковой культуре имеет негативные ассоциации. Это мрак, смерть, мистика.

Положительные цветовые ассоциации – это розовый, как цвет нежности, желтый – как энергии, коричневый – как надежности и прочности.

В корейском языке (таблица 9) в качестве основных категорий возникли «빨간색» (ппалгансэк – красный) и «파란색» (парансэк – синий). «빨간색» ассоциируется с удачей, а «파란색» – с надежностью.

Таблица 9 – Различные цветовые ассоциации

В английском языке	В казахском языке	В корейском языке
• red любовь, предупреждающий знак об опасности, что-то дьявольское	• «ақ» чистота, невинность, первозданность, молодость, свежесть; • «ақ» старость, траур	• «빨간색» удача, везение • «파란색» надежность, прочность

Эти различия в семантическом отображении показывают различия в цветовых коннотациях в трех языках, демонстрируя сложное культурное и лингвистическое влияние на восприятие цвета.

2. Межъязыковое сравнение. Проведен сравнительный анализ с целью выявления общих черт и различий в названиях цветов в трех языках.

Статистический метод, в который входят приемы кластерного анализа и анализа соответствий, позволил описать данные проведенных опросов реципиентов, чтобы понять культурные и когнитивные факторы, влияющие на обозначение цвета на каждом языке. Кроме того, был обеспечен контекст для иллюстрации цветовых коннотаций и ассоциаций.

Межлингвистическое сравнение (таблицы 9-10) выявило как общие, так и отличительные цветовые ассоциации в разных языках. Общие ассоциации включали «красный» с теплом и волнением, «синий» с прохладой и спокойствием, а «зеленый» с окружающей средой. Эти универсальные ассоциации указывают на определенное сходство в межкультурном восприятии цвета.

Однако есть и различия. В английском языке «красный» ассоциировался с любовными и предупреждающими знаками, отражая его разнообразные коннотации. В казахском языке «ак» (ак – белый) имеет уникальную связь с трауром, что отражает культурную практику использования белого цвета в погребальных ритуалах. Между тем, в корейском языке «빨간색» (ппалгансэк – красный) прочно ассоциировался с удачей, демонстрируя культурное предпочтение благоприятных цветов.

Это межлингвистическое сравнение подчеркивает сложность обозначения цвета, показывая, что некоторые значения цвета являются общими для разных языков, другие формируются под влиянием различных культурных и языковых факторов.

Для анализа и сравнения цветовых полей и ассоциаций нами был проведен когнитивный эксперимент. Реципиенты были выбраны среди носителей английского, корейского и казахского языков. В когнитивных экспериментах (таблица 10) участников просили разделить цвета на основные категории, такие как «красный», «синий» и «зеленый».

Примечательно, что носители английского языка продемонстрировали относительно высокую степень последовательности: 89,4% (68 из 76) участников последовательно классифицировали цвета. Это свидетельствует об относительно стабильном понимании цветовых категорий в английском языке.

И наоборот, говорящие на казахском и корейском языках продемонстрировали большую вариативность в своей классификации цветов. Только 64,7% (52 из 80) участников из Казахстана и 61,2% (49 из 80) участников из Кореи последовательно классифицировали цвета. Более низкая согласованность предполагает, что в этих языках могут быть менее четкие различия между определенными цветовыми категориями или интерпретации цветов более зависят от контекста.

Таблица 10 – Модели классификации цветов

Язык	Постоянный уровень категоризации (%)
английский	89,4
казахский	64,7
корейский	61,2

Влияние языка на восприятие цвета оценивалось с помощью экспериментов, включающих цветовые стимулы с языковыми сигналами (таблица 11). Англоязычные участники продемонстрировали 71,8% склонности категоризировать цвета в соответствии с языковыми сигналами.

Например, когда им показывали малиновый цвет в сопровождении слова «красный», носители английского языка с большей вероятностью категоризировали его как «красный».

Напротив, носители казахского и корейского языков продемонстрировали более низкие проценты влияния языковых сигналов. Казахоязычные участники эксперимента продемонстрировали 45,6% уровень влияния, а носители корейского языка – 42,3%.

Таблица 11– Влияние языка на цветовую категоризацию

Носители языка	Влияние языковых сигналов на цветовую категоризацию (%)
носители английского языка	71,8%
носители казахского языка	45,6%
носители корейского языка	42,3%

Результаты проведенного опроса позволили сформировать представление представителей сравниваемых языков о культурных факторах, которые влияют на обозначение цвета. В казахской языковой среде (таблица 12) ассоциация «ақ» (ақ – белый) с трауром отражает влияние культурных практик, связанных с погребальными ритуалами. Эта культурная ассоциация подчеркивает роль традиций и обычаев в формировании цветовых коннотаций. В казахской культуре «ақ» (белый) часто носят как знак уважения и памяти во время похорон. Эта практика глубоко укоренилась в культуре и подчеркивает, что цветовые коннотации могут сильно зависеть от культурных практик и исторического контекста.

В казахском языке (таблица 12) цветовая категоризация сосредоточена вокруг цветов «қызыл» (красный) и «ақ» (белый). «Қызыл» олицетворяет тепло, любовь и праздник, а «ақ» связан с чистотой и невинностью.

Таблица 12 – Культурные ассоциации цветов в казахском языке

Цвет	Культурная ассоциация
Ақ	Траур и память, святость, невинность
Қызыл	Праздники и фестивали, молодость

Таким образом, в семантике белого и красного ЦО в казахском языке культурные коннотативные значения имеют как положительные, так и отрицательные смыслы. Например, ақ жолтай болды – об удачливом человеке, ақпа құлақ – непослушный человек, қызыл тіл- красноречие, қып-қызыл өтірік – ложь.

В корейском контексте (таблица 13) положительные коннотации «빨간색» (ppalgansaek – красный) в значении «удача» показывают когнитивное смещение в сторону благоприятных ассоциаций с определенными цветами. Оно отражает культурное предпочтение благоприятных цветов в Корее. Положительные коннотации «빨간색» указывают на культурное значение этого цвета и его символическую роль в различных аспектах жизни, будь то культурные мероприятия или же традиционные ритуалы, включая праздники и фестивали.

Таблица 13 – Когнитивные ассоциации цветов в корейском языке

Цвет	Когнитивная ассоциация
빨간색	Удача и благоприятность, жизненная энергия
파란색	Доверие и надежность

Таким образом, ассоциативные связи данных цветов в корейском языке наглядно представлены в символике: в корейском флагеЦС ассоциируются с центром Вселенной, мужским и женским началом, жизнью и надежностью. В Доминирующими цветами в национальных праздниках является красный, синий. Например, красный или синий дракон.

Комплексный анализ обозначения цвета на казахском, корейском и английском языках дает ценную информацию о сложном взаимодействии языковых, культурных и когнитивных факторов. Хотя существуют универсальные ассоциации с цветами в разных языках, различные культурные и языковые влияния формируют нюансы цветовых коннотаций. Эти результаты подчеркивают значимость лингвистической относительности, подчеркивая, как язык, культура и познание совместно влияют на наше восприятие цветов.

Языковые и культурные факторы могут существенно влиять на последовательность восприятия и категоризации цвета. Носители английского языка демонстрируют более стабильное понимание цветовых категорий, язык может играть более важную роль в формировании восприятия цвета в английском языке. Напротив, носители казахского и корейского языков

демонстрируют большую изменчивость в категоризации, что указывает на то, что связь между языком и восприятием цвета в этих языках менее жесткая.

Результаты опроса проливают свет на роль культурных практик и когнитивных предубеждений в формировании цветовых коннотаций. В казахском контексте связь между «ақ» (белый) и трауром подчеркивает влияние традиций и истории на значения цветов. В корейском контексте благоприятные коннотации «빨간색» (ppalgansaek) иллюстрируют, как культурные ценности могут формировать восприятие цветов, сложную и многогранную природу обозначения цвета.

Цвета не универсальны в своих значениях, но встроены в лингвистические, культурные и когнитивные контексты каждого языка. Эти результаты способствуют нашему пониманию лингвистической относительности, предлагая понимание того, как язык и культура совместно формируют наше восприятие мира через цвет.

Анализ семантического картирования выявил различия в том, как цвета концептуализируются в трех языках. В английском языке «красный», «синий» и «зеленый» стали центральными цветовыми категориями. Это согласуется с предыдущими исследованиями Берлина и Кея, которые предложили иерархию основных цветовых терминов, где «красный», «зеленый», «синий» и «желтый» считаются фундаментальными. Наши результаты подтверждают эту иерархию в английском языке.

Наоборот, казахский язык продемонстрировал отчетливую цветовую категоризацию, вращающуюся вокруг «қызыл» (красный) и «ақ» (белый). «Қызыл» представляет тепло и любовь, тогда как «ақ» ассоциируется с чистотой. Интересно, что результаты опросов указывают на то, что «ақ» также несет уникальную коннотацию, связанную с трауром. Эта связь не согласуется с предыдущими исследованиями основных цветовых терминов и подчеркивает роль культурной специфики в обозначении цвета.

В корейском языке «빨간색» (ppalgansaek – красный) и «파란색» (paransaek – синий) имели приоритет в качестве основных цветовых категорий. Хотя эта категоризация согласуется с иерархией Берлина и Кея, прослеживается конкретная связь «빨간색» с удачей в корейской культуре.

Проведенные нами эксперименты выявили ряд различий в степени влияния национального кода в цветовой категоризации. Если англоговорящие опрашиваемые продемонстрировали особенно высокую последовательность в категоризации цветов, что отражает надежность цветовой категоризации в английском языке, то казахские и корейские участники продемонстрировали большую изменчивость в своих моделях категоризации цвета. Различие между основными цветовыми категориями менее жесткое в последних языках, интерпретации цветов в них могут быть более зависимыми от контекста [87]. Это согласуется с идеей «размытых границ» в категоризации цвета, предложенной М.Рамосом де Хесусом Перейрой [88] в случае менее изученных языков. Носители английского языка больше подвержены влиянию языковых сигналов при категоризации цветов по сравнению с казахскими и корейскими

участниками. Высокая восприимчивость носителей английского языка к языковым сигналам согласуется с исследованием Лупяна и др. [89], где подчеркивалось влияние языка на восприятие цвета у носителей английского языка. Напротив, казахские и корейские участники продемонстрировали более низкие показатели влияния, что отражает то, что их восприятие цвета может в меньшей степени зависеть от языковых сигналов, однако более направлены на традиции и культурный код. Этот вывод согласуется с предыдущим кросс-лингвистическим исследованием B. Skrzypulec [90], которое предположило, что теория лингвистической относительности по-разному выражается в языках и зависит от конкретных лингвистических и культурных факторов.

В казахском контексте ассоциация «ак» (белый) с трауром показывает сильное влияние культурных практик, связанных с погребальными ритуалами. Эта культурная ассоциация не уникальна; она напоминает влияние традиций и обычаев на значения цветов, наблюдаемое и в других культурах.

В корейском контексте положительные коннотации «빨간색» (ppalgansaek – красный) с «удачей» подчеркивают когнитивную предвзятость в сторону благоприятных ассоциаций с определенными цветами [87, с. 90]. Эта когнитивная предвзятость перекликается с исследованиями А.Л. Гилберта и других ученых [91, с. 490], которые изучали психологические основы цветовых ассоциаций, когнитивные факторы, играющие существенную роль в формировании цветовых коннотаций, особенно когда речь идет о культурно значимых цветах.

2.2 Мифологическая модель мироздания с точки зрения человеческого измерения

Миф – это понимание Вселенной и человека, богов и чудовищ, духов и призраков, первобытных людей и героических существ. Древние люди знали, что миф – это не выдуманная сказка, а единственная правда всего мира. Миф – первичный, неотъемлемый этап современной науки, искусства и культуры. В науке такое состояние обособленности принято называть синкретизмом. Например, в начале сказки и стихотворения стоит миф. Рассматривая эти произведения и различая их по определенным законам, можно разделить древние понятия. Природа мифологического мышления не делает мышление древних людей чем-то примитивным, потому что в мифах разных народов и культур отразились их эмоциональное и познавательное состояние.

Среди ученых нет единого мнения о происхождении и существовании мифа. Упоминаются только символические изображения явлений природы, связанные с тем или иным мифом, память об исторических событиях, магический рассказ, описывающий суеверия, жизненные явления, происходящих в сознании (психологии) человека, группировки и умозаключения как процесс визуализации. Однако мифы оказывали такое воздействие на людей, что мифические персонажи сохранились в их сознании до наших дней и несут духовную функцию в культуре и искусстве разных стран, проявляя собственное значение в жизни культурно мыслящих людей (особенно художники). К примеру,

первобытный человек воспринимает окружающие его предметы и явления как своих прямых кровных родственников. Это приводит к мифологизации мира.

Мифологизация – оживление окружающего мира, а затем его объяснение – процесс, возникающий из познавательных потребностей. В широком смысле этот процесс является предпосылкой идеи первой концептуализации мира человеком, создания мифологической модели мироздания с точки зрения человеческого измерения. Среди исследователей логики мифического сознания французский ученый Леви-Стросс придерживается мнения, что способы мышления и способность мыслить были одинаковыми во все времена. Леви-Брюль выражает иное мнение: «Люди первой сообщество смотрит на мир нашими глазами, но когда они воспринимают его, то воспринимают его другим сознанием» [92]. Также это основа общественного, общинного, национального самопознания, познание своего собственного, личного, индивидуального мировосприятия.

Мифы стали не только источником создания космологической истории, но и оставили свой след в литературе и искусстве. Сказочные, мифические образы и персонажи являются мифологическими архетипами, демонстрирующими универсальный характер мифа, вариативность сюжетов в архитектонике, а также персонажи, известные как «творческие герои» (вожди племен, владельцы кланов, хранители очага, леса, природных явлений). В основе героических поэм «Одиссея» и «Илиада», описывающих борьбу могучих сил в греческой литературе, лежит мифология. Человек сам придумывает мифы и добровольно им подчиняется. Казахский, корейский и английский народы имеют богатый фольклор, дошедший до наших дней, через призму времени отразив всю самобытность народов. В рассматриваемых в нашем исследовании культурах сложились мифы, где в центре внимания мы наблюдаем космонимы. Этот фактор связан с образом жизни и верой народов.

В связи с этим одним из объектов нашего исследования стали мифические восприятия цвета в космонимах, их сравнение, межкультурная связь понимания цветов в мифических образах небесных светил. Мир древнего человека космоподобен. Для архаичного сознания все космологизировано, потому что является частью космоса, образующего высшую ценность внутри мифологического универсума.

Когда речь идет о космонимах, возникает вопрос: «А что это?» Методом сплошной выборки нами извлечены космонимы из мифов сравниваемых культур. Методом сравнительно анализа описаны семантические особенности космонимов в рассматриваемых языках. Наука, изучающая названия небесных тел и пространство космоса, – космонимика, или астрономия. Общеизвестное обозначение науки – астрономика. Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» предлагает два термина, относящихся к объектам этой науки: космоним и астроним. Автор определяет астрономику как раздел ономастики, изучающий астронимы. Также в словаре есть тенденция к различию этих понятий: небесное тело и пространственный космический объект [93].

Общее в терминах и понятиях космонимии в разных языках проявляется не в том, что существует научная астрономическая терминология, что все названия небесных тел написаны на латыни, а в том, что большинство космических объектов имеет тождественный внутренний образ. Появление названий относится к глубокой древности, когда люди ориентировались во времени и пространстве по небесным телам, Луне и Солнцу. У многих народов названия появились с помощью метафорического переноса по внешним сходствам космонимов с их земными объектами, которые были близки для восприятия человеком, знакомы ему, понятны, ощутимы, осязаемы.

2.2.1 Цветообозначения в казахской мифологии

Связь цветосимволики разных народов с мифами объясняется их отождествлением бытия. Цветовые представления нашли воплощение в рисунках, музыке, искусстве, имели ценностный смысл и использовались в повседневной, привычной для архаичного социума жизни.

В основе космонимов казахского народа, как и всех других народов, лежат их быт и кочевой образ жизни. В языке мы встречаем слова қарақшы (Жетіқарақшы), қазық (Темірқазық), тогда как в античной мифологии есть космонимы Марс, Плутон, Геркулес, Пегас и другие.

Наши предки с древних времен наблюдали за небесными светилами и давали им названия. Среди них можно встретить наименования отдельных звезд с оттенками цвета: Акбозат (белая гнедая лошадь) – звезда в созвездии Малой Медведицы, Көкбозат (синеватая гнедая лошадь), Сұлусары – Желтая красавица, Қарақұрт – Кассиопея из небесных светил солнечной системы Қызыл жұлдыз (Марс). Необходимо указать еще на один факт: в казахском языке Космос имеет определение синий – көк, аспан, әуе, ғарыш. Определение космоса находим в словаре М. Каршгари, в котором ученый дает следующее определение синего цвета: көк – Тәңірі, аспан, что означает Бог, небо [94].

Академик Ә. Қайдар синий цвет обозначает так: «Алғашқы адамдар көк күмбезін оның түсіне қарап, «көк» деп атап кетуі қаншалықты заңды болса, керісінше, жер бетіндегі көк түсті заттардың бәрін аспан түсімен салыстыра отырып, жалпылама «көк» деген түр-түс атауын жасап алуы да мүмкін ғой, ...» [95, с.38]. По мнению Ә. Қайдара, «подобно тому, как для первых людей естественно называть синий купол «голубым», глядя на его цвет, так и, наоборот, можно создать общее название цвета «синий», сравнивая все голубые предметы на земле до цвета неба».

А. Маргулан о символизме цвета писал: «Синий цвет – символ неба, символ поклонения небу, красный – огня, солнца, белый – правды, радости, счастья, желтый – разума, черный – земли, зеленый – весны, молодости» [96, с. 87].

Космонимы цвета сары жұлдыз, ақсүмбіле, сұлусары обозначают не просто цвет, но и их мерцание, передавая мерцающие, переливающиеся свойства. Созвездие ақсүмбіле – это маленькая звезда созвездия Большой Медведицы, также по некоторым астрономическим данным это белая карликовая звезда, или Сириус в английской космонимике. Такое название космонима объясняется не его упоминанием в устных преданиях, а очень светлым и даже ярким белым

оттенком, несмотря на её маленький размер. В казахской языковой культуре эту звезду сравнивают с девушкой, символизируя ее невинность и чистоту.

Белый цвет с древних времён и до наших дней в казахском языке не изменил своё символическое значение – быть обозначением доброты, чистоты, искренности, непорочности, справедливости, а также высокого социального положения: ақ көңіл (светлая душа), ақ жүрек (доброе сердце), ақ жан (чистая душа); символ радости, благосостояния, благопожелания: ақ жол (благополучного пути, удачной дороги), ақ түйенің қарны жарылу (благая весть), ақ ниет (добрые пожелания), ақ тілеу (чистые пожелания); символ святости: ананың ақ сүті (материнское молоко), ақ жауып арулау (проводить благословениями); символ красоты, стати: ақ маңдай (белоликая, светлоликая), ақ дидар (белолицая, светлолицая); символ родovitости, принадлежности к ханскому, аристократическому роду: ақ сүйек (белая кость, высокое социальное положение), ақ орда (ханская орда), ақ үй (дом правителя), ақ кигізге көтерді (выбрали правителем); символ почета, признания: ақ сақалды (белобородый аксакал), ақ жаулық (мать), ақ бас (светлая голова). Белый цвет приобрёл сакрально-мифологический характер, магический элемент. В тюркоязычных культурах до сих пор сохранилась традиция угощения гостя молочными продуктами (кумысом, айраном, шубатом), что символически означало приглашение гостя к своему очагу. Молоко (ақ), белая юрта и многие другие артефакты и предметы быта являлись символом культуры. Казахская лингвокультура «ақ» в отличие от русской «белый» не включается во фразеологизмы с негативным содержанием.

Созвездие Сатурна в казахской космимике – Қонырқай жұлдыз. Коричневый (қоныр) цвет для казахов – знак тишины, тепла, безопасности. Компонент коричневый, присоединяясь к другим словам, превращается в устойчивое словосочетание. Он выражает значение «средний». Например, бархатный вечер, мягкая осень, бархатный голос. К примеру, в казахской космимике это и Қызыл жұлдыз. Цвет имел важное значение при описании этой созвездия Сатурн. Красный цвет изначально связывался с цветом Солнца, огня и до сегодняшнего дня считается у казахов, как и у многих кочевых народов священным цветом, символом сильной энергии и жизнеутверждения. Вместе с тем слово красный употребляется и в значении «юный, новорожденный». В обороте красный беркут цвет «красный» не только передает ассоциативную связь с огнем, но и отсылает к крови, обретая дополнительный оттенок.

Символический образ чёрного цвета в казахской космимической картине привлекает особое внимание. Здесь наиболее загадочным и необъяснимым была Черная дыра. Что это за явление? И почему с испугом, страхом воспринимали чёрный цвет и всё, что ассоциировалось с этим колоративом. С древних времен черный цвет был цветом чего-то мистического, таинственного, необъяснимого и несущего в себе беду. Древние люди связывали его с высшими силами тьмы. Чёрная дыра – это очень тяжелое звездное тело (не пещера), которое может притягивать всю материю и свет, не разрушая их. Когда в стабильной звезде с известной массой заканчивается топливо, необходимое для ее термоядерной реакции, она образует чёрную массу, которая деформируется быстрым

гравитационным коллапсом. Поскольку масса чёрной материи так велика, а гравитационное поле настолько разрушительно, магнитные волны или световое излучение, которые движутся со скоростью света, не могут уйти от неё (свет, падающий на её поверхность, никогда не отражается в обратном направлении) и не излучает света. Структура называется чёрной, потому что она поглощает весь свет, попадающий на горизонт рассказа, а поскольку свет не отражается, её можно рассматривать как абсолютно чёрное тело в термодинамике. Поэтому она называется «чёрной дырой», потому что это чёрное тело. С этим связано значение выражения «Қара құрдым», что означает «законченный, высохший, потерянный, уничтоженный, истощенный, истощенный».

Особое место в казахской мифологии занимают космонимы Луна и Солнце. Согласно казахской легенде «Ай мен Күн (Солнце и Луна)», две прекрасные девушки Ай и Күн родились близнецами. Луна гордилась своей красотой, а Солнце, завидуя ей, расцарапало лицо Луны, оставив на нём шрамы. Так и прозвали Луну хвастливой – Хвастливая Луна. По легенде, «почерневшее пятно» на поверхности Луны является следствием наказания за хвастовство. Позднее рождение и убывание Луны обозначаются в казахском языке выражением «ай қорғалады». Этнокультурно-познавательный смысл заключается в том, что Луна, приближаясь к Солнцу, «защищает» свой лик, а когда находится далеко, Луна становится полной, притягивая к себе Солнце и дразня её. Вероятно, это вызвано попыткой объяснить в аллегорической форме явление изменения формы Луны в новолуние, четверть луны, полнолуние. Исстари в казахских поверьях считалось, что лик Луны никогда не меркнет, а её красота вечна. Солнце же горькое, смотреть на него прямо и долго трудно и даже нельзя. Однако Солнце не только в мифах, но и вообще в фольклоре – неиссякаемый источник света и тепла, а Луна – это тёмное тело, не способное излучать свет. Солнце является источником жизни на земле: күн көру, күнелту, күні қараң, маған да күн туар, күнің маған түсер, күнің өшкір. Космонимы Луна и Солнце также объясняют порядок смены дня и ночи.

В современной казахской культуре сохранилось много устойчивых речевых оборотов, поверий, связанных с Луной и Солнцем: ай қорғалау, ай тұтыну, ай қарамысы, бетін айдай қылу, ай қарап отырма, айың оңынан тусын, күн тоқырады, күн жайлату, күн қайыру, ай десе аузы, күн десе көзі бар, айым да сен, Ғалия, күнім де сен.

Ай көрдім, Аман көрдім.

Балғыдай заман көрдім.

Ескі айда есіркедін, Жаңа айда жарылқа!

Так говорили кочевники в новолуние, становясь на одно колено и обращаясь к Луне с пожеланием благополучия. Такое ритуальное поведение эмоционально переживаемо, а мифологический тип сознания является синкретичным. Создавался мир чудесного, высокого в воображении древнего человека, похожий на искусство, эмоциональную реальность.

Космоним стал частью многих женских имён. Родители, нарекая дочь, прибавляли к слову часть «ай», желая ей красоту: Айсулу, Айбала, Айкерим, Айгуль, Айкуним, Айжарык, Айзере, Айбиби. Они вписывают человека в этот

огромный мир. Ритуально-символические действия в имянаречении сопровождалась и воплощались в языке. Космонимы со значением цвета создавали у древнего человека различительные признаки, укреплялись в его сознании, вырабатывая представления о мире.

В середине месяца, 15 числа, Луна находится напротив Солнца и представляется нам полной. Поэты сравнивали образ красивых девушек с полнолунием 15-го числа:

Жалғыз қызы Гүлбаршын

Он бесте туған ай еді («Алпамыс батыр») [97].

По словам исследователя С. Қондыбая, «Миф – адамды біртұтас қауымдыққа топтастыратын «желім». Ол қауымның, ру-тайпаның, ұлттың өзін анықтауын, өз танымының негізі болып табылады» [98, с. 12], миф – это некий «клей», соединяющий человека в общество. В казахских фольклорных произведениях «Ер Төстік», «Төлеген батыр», «Сұр мерген», «Қара мерген» впервые формируется мифологическая концепция казахского народа. В эпосе и сказках казахский народ представлен мифический персонаж, проживающий в лесах. С незапамятных времен древние племена связывали свой хозяйственный уклад с занятиями, протекающими в широком поле, дремучем лесу, с горной местностью. Они занимались кочевым земледелием, называли окружающий мир словами, связанными с повседневной жизнью. Древние люди в мифах пытаются понять нечто большее, чем сам человек и его привычная окружающая реальность. В отечественной истории Көк, Ақ, Алтын – это составные части названий государств: Көк Тюрк, Ақ Орда, Көк Орда, Алтын Орда. В тюркских верованиях есть мифический образ Көк Тәңірі (Синий Бог), олицетворяющий поклонение небу. Синий цвет, по мнению ученых, имеет синкретический корень, соединивший в себе религиозное начало, космологизм и философию древнего человека.

Академик А. Кайдар высказал следующее мнение о слове синий: «Естественно, что первые люди называли голубой купол «голубым», глядя на его цвет, и, наоборот, сравнивая все голубые предметы на земле с цветом неба, общий «голубой» – цвет можно создать имя» [95, с.96]. У казахского народа, как и у других тюркских народов, слово көк имеет космогоническое значение. Об этом свидетельствуют значения, придаваемые слову синий в словаре тюрколога М. Кашкари. Көк – означает бог, небо. А Ш. Уалиханов в своей работе «Остатки шаманизма в кыргызах» [99] говорит: «Небо есть высшая сила в шаманизме. Небо – голубое небо. В кыргызском языке первое прилагательное «синий» означает осязаемую вещь, а существительное «бог» стало синонимом слов «Аллах» и «Бог» [99, с. 350]. Кроме того, в данной статье встречаются фразы «Бог с вами», «голубое небо». Это еще одно свидетельство того, что слова синий и Бог являются тождественными. В этом отношении мифологический и космогонический образы создают единое целое. Зарубежные ученые также выявили ряд психоэмоций по отношению в голубому или синему цвету, где он ассоциируется с миром и чистотой.

В казахском народном фольклоре особое место уделялось существам, связанным с природой, таким как Албасты, Жезтырнак, Айдахар. Албасты –

мифическое существо в виде женщины с распущенными белыми волосами, обвисшими ниже пупка грудями. Она сидит на берегу озера и расчесывает свои волосы. Следовательно, это существо обитает у рек и озер. Самой злой и безжалостной была чёрная Албасты [98, с. 259], остальные назывались жёлтыми и были менее опасными. Чёрная Албасты может перевоплощаться в неживых существ или животных. В руках у Албасты всегда есть волшебная книга, расчёска и серебряные монеты. Эта лесная обительница опасна для новорожденных младенцев и родивших женщин. Считается, что она высасывает из них всю живую энергию. В остальных случаях чёрная Албасты является во сне, пугает и наводит болезни. В народе до сих пор бытует поверье, что новорожденным и молодым женщинам нужно спать при свете, в ночное время в лесу и рядом с водоёмами нельзя находиться. Мифы о чёрной Албасты (Қара Албасты) – воплощение болезней, злого. Жёлтый цвет также несёт в себе отрицательные эмоциональные восприятия.

Жезтырнак – мифический персонаж женского пола, необычайно красивый. Она одета во всё в чёрное. Её одежда усыпана золотыми и серебряными украшениями, которые таинственно позвякивают при её приближении. Жезтырнак смотрит на людей холодным, пронизывающим взглядом, не показывает свои когти, прячет их под длинными рукавами. Выпрашивает у путников мясо и с жадностью поедает его, однако не показывает своих когтей. После того как путники засыпают, она впивается своими когтями в них, убивает и высасывает кровь. Если же убить Жезтырнак, то за неё обязательно отомстит ее муж Сорель и ее дети – нечистые лесные силы. А. Диваев в своих записках «Демонологические рассказы киргизов Сыр-Дарьинской области» (1897 г.) писал: «...К большому сожалению, киргизы (казахи – Е.О.), за редким исключением, в большинстве своем не могут описать, как выглядят эти странные и опасные существа. А если кто из них пожелает сделать это, то делает на редкость скупое, двумя-тремя словами...» [100]. Возможно, поэтому нет подробного описания мифического существа Жезтырнак. Однако в изученных нами работах прослеживается связь чёрного одеяния персонажа и многочисленных золотых и серебряных украшений. В её чёрное одеяние люди вкладывали злой дух, представляя Жезтырнак как демоническое существо, а золотые и серебряные украшения скрывали её черные помыслы. Чёрный цвет мифических существ в казахском фольклоре мы определяем, как лингвокультурную коннотацию, обозначающую скорбь, печаль, несущую смерть, злодеяние.

Таким образом, в представлениях древних кочевников миф – это плод его творческого воображения, в котором он проживает и пытается познать себя и окружающий мир. Этот познавательный процесс наполнен эмоциональным состоянием человека, его познания и чувства может передавать цвет, отождествленный с каким-то вымыслом, символикой, фантазией.

2.2.2 Символизм цветообозначений в корейской философской концепции

Мифы древней Кореи (선화) написаны китайскими иероглифами. Впервые они были обнаружены учеными в хрониках древних государств Силла, Пекче и Когуре, которые в разные исторические периоды находились на территории современного Пхеньяна. Записи о корейской мифологии встречаются в летописях разных династий Китая, но самая первая официальная корейская летопись «Самгук Саги» (삼국사기) передала полную картину этого жанра. Как и в любой другой мифологии мира, в корейской мифологии имеет место представление о создании мира. В мифах древний человек пытается представить порядок мироздания и определить его роль в этом несоизмеримо большом мире, познать причинно-следственную связь между процессами, происходящими ежедневно вокруг него.

В корейской мифологии важную роль играет символизм ЦО, обусловленный философской концепцией пяти стихий (огонь, дерево, вода, земля и металл), пяти направлений (юг, север, запад, восток, центр) и пяти цветов. Они олицетворяют связь человека с природой, отражаясь в традициях и веровании корейского народа, ассоциируясь с богами, символизирующими элементы природы и космоса, обеспечивая гармонию с пространством, временем и духами предков.

Как и в казахской, английской лингвокультурах, в корейской космонимы также занимают важное место в понимании мироздания. Так, корейцы придают особое значение звёздам, Луне и Солнцу, считая их божественными сущностями, связанными с судьбой и природными циклами. Представим ключевые космонимы, встречающиеся в корейских мифах и преданиях.

Небо у корейцев считается высшим божеством, в отличие от представлений казахов. Однако синий цвет в корейской лингвокультуре отождествляется с временами года, с весной, а также ассоциируется со стороной света Западом.

Сириус, или карликовая звезда, описывается в корейской мифологии как звезда «Белого кролика» – 백색왜성, также эта звезда является символом чистоты, невинности. 토성 (Сатурн) в корейской цветосимволике никак не обозначен, как и в английском языке. Мы объясняем это тем, что в корейской культуре особое внимание уделяется лишь пяти основным цветам. 화성 Марс в корейской культуре отождествляется с огнем. Слова со значением цвета характеризуют объекты, которые имеют соответствующий цвет.

В корейском языке красный цвет как цвет огня и крови производит «горячее» впечатление. Слова 불기운 (букв. «жар от огня»), означающие «горячий воздух, выпускаемый огнем», 불길 (букв. «пламя») – «бурно возгорающаяся искра», несут в себе цветообозначение «красный»: красный цвет от «горящего огня». В данном примере ЦО «красный» ассоциируется с огнем. В корейском языке 블랙홀 («чёрная дыра») чёрный цвет, как и в сравниваемых языках, имеет сходное значение. Чёрный цвет полифоничен. Он может содержать и положительную коннотацию. Это наблюдается и в казахском языке: кара бұқара (чёрный народ), карапайым – простой, скромный.

Как и в казахском фольклоре, в корейском устном народном творчестве есть мифологические образы Луны и Солнца. В национальном мировоззрении сравниваемых языков легенды, обряды, табу, связанные с Луной и Солнцем, отражают их этнокультурную специфику.

В корейском фольклоре Луна является символом материнства, красоты, божественного света и истины. Луна как олицетворение спокойствия, терпения и совершенства всегда описывается в белом цвете, обозначая абсолютную свободу.

Примером могут служить устойчивые обороты в легендах, мифах и сказках: «완전백발[희백]이다» – как лунь седой [белый]. Это описание персонажа из сказания о Лунном дворце [101]. Выражение **해아래는새것이없도다** – ни что не ново (не вечно) под луной символизирует периоды рождения новой Луны и её убывания.

В ходе исследования названий типов и цветов в мифах большое влияние на открытие языковых цветов шрифтоведения оказало такое современное направление, как колористическая лингвистика. Персонажи подобных мифов, встречающиеся в истории развития народов мира, имеют общие черты, родовых вождей, героев. Мифические персонажи, подобные мистическим силам Одиссея, Геракла у древних греков, героям казахских сказок «Ер Төстік», «Төлеген батыр», «Сұр мерген», «Қара мерген», живущих в глухих, непроходимых местах, встречаются и в корейском, английском эпосах. Например, Кумихо (구미호) и Имуги (이무기), обитающие между горным лесом и водой.

Подобно казахскому мифологическому образу Көк Тәңірі, высшим божеством в корейской мифологии является Хананим (하나님).

По одной из версий мифические образы Солнце, Луна и Звезды – дети земли, они убежали на небо от свирепого тигра. Моря, озера и реки были созданы по приказу любовницы Халласан (한라산). Она была настолько огромной огромная красавица, что горы были ее подушками. Кроме персонажей небесного происхождения имелись и земные обитатели флоры и фауны. Их яркими представителями являются Кумихо (구미호) и Имуги (이무기), живущие между горным лесом и водоемами.

В корейской мифологии заметно присутствие множества различных духов и существ, и не все из них стали у народа олицетворением добра. Так, духи рек – это посланники подземного мира. Мифы о духах – примитивные восприятия народа, несколько пантеистические по своей природе. В верованиях корейцев Вселенная наполнена множеством духов, богов, однако высшее божество – Ханнаним (하나님), покровитель всего живого и неживого. Его ассоциировали с Солнцем, светом, описывали белым или желтым цветом. Культ неба отражается в мифах и ритуальных торжествах с жертвоприношением небесным духам.

Исследования цветосимволики в легендах и мифах корейского народа вызвали у нас интерес к следующим персонажам народного фольклора: Кумихо

구미호 – девятихвостый лис (заимствованный японский персонаж) и Имуги 이무기 – змей или дракон. Согласно преданиям, Кумихо чаще представлен в образе девушки, заманивающей молодых людей и затем съедающий их печень. По преданию, она живет очень долго и, чтобы стать человеком, ей надо съесть 1000 человеческих органов, а именно печень и сердце. В некоторых легендах, наоборот, Кумихо описывается как хранитель леса, это Дух леса. Также в фольклорном произведении «Лисья Бусинка» у Кумихо есть бусинка, которую она хранит. Если бусинка попадет к смертному человеку, он станет богатым и бессмертным.

В книге Со Чжон О (소천오) «Сто старинных Корейских Историй» описывается история «Лисица Кумихо с Алмазных гор» [102, с. 52]. «...Вошёл он в дом, стал хозяев искать. Видит: сидит девица, холст ткёт. Рассказал ей молодец, что застала его в дороге ночь, и попросил ночлега. Обрадовалась хозяйка гостю и скорее побежала на стол накрывать....

...Но только взглянул гость на стол, как сразу понял: что-то здесь неладно. Возьмёт ложкой риса – а там человеческие ногти, зачерпнёт супа – а в нём волосы! Вспомнил тут молодец старцев наказ: «Не ешь угощений молодой хозяйки». Стал он делать вид, будто ест, а сам потихоньку еду в рукав прячет...

...Потом слышит: какой-то скрежет на кухне, будто ножи точат. Глянул в щель: так и есть – молодая хозяйка точит нож, а из-под юбки у неё девять белых хвостов торчат. «Охо-хо! Угодил я в нору к девятихвостой лисице Кумихо!» – догадался молодец...» [102, с.52-56].

Белый цвет в данном случае символизирует существо, приносящее смерть, обман. Если Хананим – это святое божество, то Кумихо – его антипод, но оба персонажа описываются в белом цвете.

В корейских, китайских, японских мифах культ дракона – очень распространенное явление. Мифы о драконах имеют множество интерпретаций. Образ дракона – это исключительная власть правителя государства, поэтому он изображался повсеместно: на одеждах, зданиях и атрибутах правителей. Наиболее известная легенда относится к великому Ван Мунму, который, умирая, пожелал (вера в жизнь после смерти) стать драконом восточного моря, чтобы защитить Корею. Корейские драконы не имеют крыльев, как в европейской мифологии, но имеют длинное змеевидное тело и длинную бороду (символ мудрости). Также есть драконы-демоны (Ионь-Синь), духи воды. Одним из таких является Имуги. Им не ставят алтарей, но при помощи шаманов на берегах рек и морей устраивают пышные жертвоприношения, чтобы успокоить души утонувших, так как корейский народ занимается морским промыслом, для них это очень важно.

Ким Бу Сик в «Исторические записи трех государств» описывает королей четырех морей (южный, северный, западный и восточный). Дракон – король Енван жил в подводном мире в глубоких морях вместе со своей семьей и свитой. Его подводный мир разделен на пять цветов: зеленый дракон (Чоннеон) – охранник Востока (весна), красный (Чоннион) и желтый (Хваннон) – охранники

Юга (Лето и Конец лета), белый (Паннон) – охранник Западной Осени) и черный (Хиннен) – охранник Севера (Зима)). Корейский народ выделяет драконов юга красного (Чоннион) и жёлтого (Хваннон). Однако самым почётным является жёлтый цвет, или золотой, так как он был не только стороной света, но и Центром как пятым направлением в корейской философии[103].

2.2.3 Цветообозначения в английской мифологии

В английском языке космонимы и их цветомифические образы встречаются очень редко. Здесь в основном космонимы рассматривались с точки зрения светил, звезд, мифических названий латинского происхождения. В английском языке название космических тел не указаны в цветосимволике, они чаще латинского происхождения. Во многих языках очень много отождествлений с красной звездой – Марсом. Английский эквивалент чёрной дыры является Black hole имеет однозначное значение. В мифологии античной Англии Луна и Солнце – молодые девушка и парень. Солнце – красивый молодой человек, лучезарный, гордящийся своей красотой. Луна – белоликая смиренная красавица. Они полюбили друг друга и поженились. Луна просит своего избранника помочью ей с побелкой стен их дома, на что Солнце отвечает, что не пригоже ему, Светилу неба, такими делами заниматься. Луна же говорит: « не гордись своей красотой, ибо не ты один такой красивый, на тебя никто посмотреть не может, закрывают глаза, а на меня смотрят с открытыми глазами и видят мою красоту». На что Солнце сердится и бросает в лицо Луны кисть с белой краской, от того по легенде и пятна на лице Луны. С тех пор Солнце не может догнать Луну, чтобы попросить у любимой прощения. Также в европейской культуре мы наблюдаем отождествление Луны с ликанами (мифические существа, подобие волков). Во время полнолуния совершается превращение Луны в злого свирепого Волка-Ликана [104]. Это темное, внушающее страх существо, детище дьявола. Английское «which» (ведьма) подобие известной из русских сказок Бабы Яги, в казахском фольклоре – это Жалмауыз кемпір.

В мифах цвет – это отражение человеческого сознания и его цветовосприятие. В английской мифологии эльфы и тролли и другие персонажи находятся в состоянии вечной борьбы добра и зла, чёрного и белого. Мифы в англоязычной культуре уходят вглубь фольклора народов, сформировавших английскую нацию, в кельтские, доримские (бриты) и германские племена (англосаксы, юты). Здесь мы редко встречаем сказания о богах. В британских мифах герои – это Беовульф, Робин Гуд, Король Артур. Имеются также демонические существа, такие как гоблины, ведьмы, вампиры, оборотни, которые обитают в лесах, пещерах и водоёмах.

Эквивалентом тёмного существа, обитателя лесов в английской мифологии могут служить ведьмы (witch). Одной из них является Дженни Гринтиз (Злая Дженни, Джинни Гринтиз; в английском языке – Jenny Greenteeth, Jinny Greenteeth, Wicked Jenny, Ginny Greenteeth, Peg o' Nell, Jeannie Greenteeth and etc.) – речная или болотная ведьма, она имела зелёное тело, покрытое чешуей и водорослями, все ее тело с головы до ног было зелёным или болотным, также она обладала острыми клыками и длинными ногтями. Излюбленным занятием было

утапливать маленьких детей, вместе с тем она до смерти царапала их или перекусывала им горло или же пугала их своим зелёным уродливым видом. Зелёный цвет данного персонажа – это олицетворение дна морского, так как оно было неизведанное, таило в себе много тайн и страха, именно этим цветом люди олицетворяли Дженни.

Также в мифологии древних кельтов, предков англичан, имелось описание Синей ведьмы (Keylik Bhir). Согласно преданиям, её можно встретить в скалистых вершинах, на склонах холмов, также известно из фольклора, что она приносила зиму в Шотландию. А появлялась она обычно после Хеллоуина. Внешность её довольно мрачная, лицо тёмно-синего цвета, волосы серебристо-белые, словно инеем покрыты, на плечах накидка, словно пшеничное поле в снегу. В легендах упоминается, что она рано утром поднимается на вершину высокой горы и стучит жезлом так, что трава покрывается коркой льда. К весне она слабеет и превращается в серый камень-валун, скатывающийся по склонам гор и прячущийся в кустах от жаркого лета.

Самым известным мифическим существом Европы в целом служат вампиры. Однако только у кельтов есть их иерархия. Самыми могущественными являются Алые вампиры Морриган и её сын Мирддин. Эконы – вампиры-аристократы, не отличаются от людей, и в этом их преимущество, так как они имеют сверхсилу [105]. Скали-рабы, мутанты, преимущественно животного происхождения. Вулконы, в некоторых источниках оборотни – сильные, быстрые, зверь и острыми клыками, также рабы Эконов. Внешность вампиров была описана во многих повестях и романах известных писателей Англии, первыми о вампирах написали английские писатели Байрон Дж, Гордон Н., Гофман Э., Теодор А., Джон Полидори [106], за ним последовал Абрахам «Браун» Стокер с известной всем книгой о вампирах [107] описывали облик вампиров достаточно чётко: бледная кожа, красные налитые кровью глаза, длинные ногти, острые клыки.

Морриган в кельтской мифологии представлена в облике молодой любвеобильной красавицы, она была белолика, в длинных зелёных одеждах, вдохновляла воинов на подвиги, могла принимать облик вороны, красной коровы, покалеченной старухи или черноволосой девицы, стоящей одной ногой на левом, другой на правом берегу реки. В ирланской мифологии Морриган – королева призраков, в скандинавско-германских она – Валькирия. Интересный факт, что в данных мифах она описывается в виде красной коровы, черноволосой девицы, чёрной или седой (белой) вороны. Этому также свидетельствуют лунные обряды, магические ритуалы Луны.

«...Над головой его вопила,
Подскакивала и металась ведьма
Паря над копьями и над щитами
О, то была седая Морригу...» [105, с. 157]

Исследование ЦО и ЦС в англоязычной мифологии позволило обобщить полученные наблюдения и представить их в таблице (таблица 14).

ЦС в английской художественной литературе широко используются при описании портрета литературного героя, доблестного, благородного.

Таблица 14 – Символика цвета в английской мифологии

Цвет	Цветосимволика
Белый	символ чистоты, магии и божественной силы. В легендах о короле Артуре белый цвет связан с рыцарской доблестью и поиском Святого Грааля [108].
Красный	олицетворяет кровь, страсть, героизм и опасность. Этот цвет часто встречается в рассказах о битвах, например, в легенде о Святом Георгии и драконе [108, с. 584].
Зелёный	ассоциируется с природой, мистикой и магией. Робин Гуд традиционно изображается в зелёном, что символизирует его связь с лесом и духами природы [109].
Чёрный	знак тьмы, загадочности и смерти. Привидения и тени в английских мифах часто представлены в чёрном цвете.
Золотой	символ мудрости, власти и божественного вмешательства. Он связан с артефактами, такими как Экскалибур, и образами величественных королей [108, с.265].

Мифы Англии представляют собой богатый культурный пласт, в котором отразились исторические процессы и народные верования. Они не только служат источником вдохновения, но и помогают понять мировоззрение и ценности английского общества в разные эпохи. Их влияние ощущается и сегодня, продолжая формировать культурное наследие страны.

Также английские мифы сыграли важную роль в развитии античной и современной литературы, искусства и национального кода. Всеми известные легенды о короле Артуре стали вдохновением для многих писателей от Джеффри Монмутского до авторов современности. ЦО и ЦС в данных произведениях помогают больше узнать о верованиях, традициях, языковой картине мира английского народа.

3.2.4 Сопоставительный анализ лингвокультурного аспекта концепта цвет в мифах казахского, корейского и английского народов

В литературе зафиксирована прочная связь между визуальными стимулами и эмоциями. Человеческие эмоции чаще всего зависят от человеческого мировоззрения. Цвет, как критический и визуальный источник информации, оказывает неоспоримое влияние на жизнь людей. Люди выбирают цвет своих автомобилей, одежды и мебели в зависимости от того, как они хотят выразить себя [110]. Цвет не только отражает когнитивные функции, но и отображает психоэмоциональные впечатления. В течение многих лет влияние цвета на эмоции изучалось в аспекте необычного сенсорного переживания, синестезии. Синестезия является индивидуальной реакцией органов чувств на те или иные цветовые ощущения *и предпочтения*. Это давало разные результаты независимо от того, передают ли цвета положительное или отрицательное настроение. Исследования, проводимые в этой области, обычно делятся на два основных типа:

первый тип фокусируется на оценочном измерении цветов и цветовых предпочтений, а второй тип сосредоточен на описательном измерении цветов и последующем психовосприятии.

В нашем исследовании мы обратили внимание на психолингвистические аспекты эмоционального восприятия цвета на примере мифов трех стран. Помимо вышеперечисленных факторов, на запутанные отношения цвета и эмоций могут влиять языковые, национальные и культурные особенности [110, с.161-163].

Выбранные в рамках исследования разноструктурные языки позволили широко рассмотреть линвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цвета. В каждой культуре богатый опыт словесного фольклора и произвольных связей, соединяющих цвета с различными эмоциональными состояниями. К примеру, в казахском языке сочетание кара шаңырақ – черный шаңырақ (букв.), наряду со значением святой, священный, имеет значение большой, начальный, кара күш (чёрная сила): сокрушительная сила, сила, способная защитить.

Корейские эквиваленты эмоционально окрашенных восприятий устойчивых выражений с использованием лексем цвета 백옥같다 (как молочно-белый драгоценный камень); 검둥개미역감긴다고희여지지않는다 (сколько ни мой чёрную собаку, она белой не станет).

Английский язык не является исключением: ‘To feel blue’ – чувствовать себя грустным или ‘to be green with envy’ – позеленеть от зависти. Поэтому считается, что большая часть эмоциональных переживаний людей может быть связана с культурными корнями [111] (D'Andrade & Egan, 1974).

Цветовая классификация Б. Берлина и П. Кея [6, с.150-160] опирается главным образом на лингвистические факторы, предполагая, что каждая культура создает разные темы для одного цвета. Другие кросс-культурные эксперименты (например, согласно Manav B. [112]) объясняют, что цветовые предпочтения в основном зависят от культуры этноса, его традиций и национального мировосприятия. Например, актуальность и распространённость белого цвета у азиатских народов связана с их склонностью к чистоте, непорочности и связи с природой.

В целом концептуальная связь между цветом и эмоциями определяется двумя взаимодополняющими подходами. Первый подход направлен на вопрос «Какой цвет связан с эмоцией X?», тогда как второй подход пытается найти ответы на вопрос «Какая эмоция связана с цветом Y?». Хотя окончательные результаты могут казаться в некоторой степени пересекающимися, однако всегда могут быть обнаружены различия в ЦС и ЦО. К примеру, гнев, огонь могут быть связаны с красным цветом, но красный также может ассоциироваться с теплом и любовью.

В ряде исследований, проведенных для определения типов психоэмоций, вызываемых разными цветами (Boyatzis & Varghese) [113], едой, брендами, прослеживается тот факт, что в человеке заложено историческое восприятие цвета, что переносится на психоэмоции по отношению к предметам или в нашем случае фольклорным персонажам. Это предположение привело к разработке

различных типов шкал, сознательно измеряющих эмоциональные переживания или ассоциации. Таким образом, чтобы проверить это предположение, мы исследовали цветовые эмоции на примере мифических персонажей [114].

Кроме того, в ходе исследования и проведенного эксперимента, в котором приняли участие представители разных возрастов и социального положения, были выявлены следующие особенности психоэмоционального восприятия. В эксперименте участвовало 40 человек (из них 20 студентов в возрасте 17-20 лет, 10 – преподаватели вузов в возрасте 30-40 лет, 10 опрошенных были носители корейского и английского языков, возраст реципиентов 20-40 лет.

На вопрос «Каких мифических образов Неба вы знаете, исходя из культуры Вашего народа?» реципиенты более младшего возраста называли таких персонажей, как Кок Тенгри в казахской мифологии, представители корейской диаспоры, а также студенты и преподаватели, изучающие корейский язык, – Ханнаним (하나님), Таранис из кеельтской мифологии указали только несколько носителей английского языка.

В описании данных божеств 80 % из числа опрошенных реципиентов использовали синий, голубой, белый цвета. Однако при описании Тараниса 20% реципиентов использовали чёрный и серые цвета, описывая его в доспехах воина. Многие реципиенты затруднялись при ответе на вопрос «Знаете ли вы богов леса, морей, озер, гор?». Однако знание мифических персонажей у молодой части опрошенных было связано с их знакомством с фильмами, в которых часто присутствуют мифические герои. Реципиенты более старшего поколения знакомы лишь сказочными героями Жезтырнак и Албасты.

Ответы представителей сравниваемых культур на вопрос «Какое чувство у вас вызывает чёрный, белый, красный цвета?» отличались этнической маркированностью (таблица 15) [110, с.170].

Таблица 15 – Когнитивный аспект психоэмоционального восприятия чёрного, белого и красного цветов в разных этнических группах (на примере мифических образов)

ЦО/Язык	Казахский	Корейский	Английский
Красный	красивый, праздничный, радостный, красноречие	огонь, мужское начало, сила сошедшая с небес	кровь, монаршество, «victorian red» (викториан - ский красный, тёмно-красный)
Чёрный	священность (кара шаңырақ), горе (кара жамылу),	вода, плодородие, мужское начало, сила, часть света север	мрак, тьма, страх
Белый	чистота, мудрость (ақ сақал), честность (аққа құдай жак)	чистота, величие, благородство нации, день, невинность, часть света запад	невинность, свет, величие

Таким образом, наблюдается психоэмоциональная нестабильность в коннотативном значении цвета, что можно объяснить возрастными и этническими критериями. Так, у испытуемых старшего поколения, выросшего на легендах и мифах, борьба добра и зла чаще олицетворялись черным и белым цветами, любовь и молодость ассоциировались с красным.

Более молодое поколение разнообразило подход к объяснению ЦО. Они ссылались на визуальное восприятие многих героев через фильмы, сериалы, дорамы, подкасты, приводили больше ассоциаций цветов, в ЦО и ЦС наблюдалось больше общего в сравниваемых культурах. К примеру, красный цвет во всех трех культурах – это страсть, молодость, радость; белый – чистота, невинность, благородство.

При описании Кумихо и Имуги, Вампиров и Джейн Гризли респонденты в возрасте 17-20 лет использовали различные цветовосприятия. Они использовали белый, красный, оранжевый цвета при описании Кумихо, чёрный, зелёный – в описании Имуги и вампиров. Также нами было выявлено, что психоэмоциональное цветовосприятие молодежи при описании мифических персонажей более яркое, что соответствует возрастному психовосприятию цвета. Участники опроса в возрасте 30-40 лет в описании персонажей опирались на фольклорные данные: сказки и притчи. Следовательно, их цветоописание не несло повышенной эмоциональной окраски [110, с.169].

Лингвокультурный аспект цвета в мифологии играет важную роль в формировании коллективного и бессознательного мировоззрения народа. Анализ цветовой символики в мифах казахского, корейского и английского народов позволяет глубже понять особенности их культурного восприятия мира.

Проведенный сравнительный анализ цветосимволики выявил сходства и различия в психолингвистическом восприятии цвета на примере мифических образов этих народов.

Исследование показало, что данные народы имеют как общие черты, так и различия в восприятии и культивировании цвета. Например, в казахской и корейской культурах чёрный цвет не олицетворяет только темноту и мрак, он может быть положительным и отрицательным, в отличие от чёрного цвета в английской культуре. Белый цвет во всех трех языках ассоциируется с чистотой и невинностью. В английском и корейском языках белый цвет также символизирует величие, а в казахском языке – мудрость. Красный цвет в английском языке связан с монаршеством, в корейском – с небесной силой, а в казахском – с радостью и праздником.

2.3 Сопоставительный анализ идиом с компонентами цвета в казахском, корейском и английском языках

Сопоставительный анализ устойчивых выражений в казахском, английском и корейском языках выявил различные лексико-семантические особенности и структурные характеристики, которые в свою очередь отражают культурный код каждой нации и возможные когнитивные рамки этноса.

Устойчивые выражения (фразеологизмы, идиомы) - фиксированные выражения, значения которых выходят за рамки привычных нам номинативных значений, так как коннотативное их значение дает нам более расширенное понимание. Все это происходит под влиянием культурного кода каждого народа.

К примеру в английском и казахском языках фразеологические единицы различаются по семантической структуре и эмоциональным коннотациям. Здесь нужно отметить культурное наследие каждого народа, в устойчивых выражениях казахского языка чаще включаются ссылки на кочевой образ жизни и родство, а в английских выражениях чаще опираются на историю становления английского общества или религиозные образы. Если говорить о корейских идеомах и фразеологизмах, то они в свою очередь направлены на гармонию, иерархию и косвенность [115].

С точки зрения когнитивного аспекта анализ устойчивых выражений, данные единицы включают не только компетенцию, но и культурную грамотность, так как понимание коннотативного значения требует знакомства с культурным кодом народа и семантическими цепочками языка. В исследовании нами использована междисциплинарная наука, такая как когнитология. Данная наука, является универсальной в изучении аспектов когнитивного анализа в разноструктурных языках.

Когнитология — междисциплинарная наука, объединяющая искусственный интеллект, когнитивную лингвистику, когнитивное литературоведение, философию, психологию и когнитивную теорию.

В исследовании неродственных, разноструктурных языков, где номинативное значение крайне редки, встречается сложная задача достижения семантической эквивалентности. В ходе исследования казахского, корейского и английского языков также наблюдалась данная специфика, которая требует творческой адаптации или коннотативного перефразирования.

Тем не менее ограниченный объем исследований по сопоставлению данных языков, особенно с корейским языком стало актуальным в рассмотрении сравнения идиом и фразеологизмов с компонентом цвета в данных языковых группах, позволяющее выявить как общие, так и уникальные черты, сформированные культурными, когнитивными и языковыми реалиями каждого из этносов. Для сопоставительного анализа в трех языках рассмотрим идиомы, связанные с ЦО и ЦС (таблица 16).

Таблица 16 – Сопоставительный анализ идиом с компонентами цвета в казахском, корейском и английском языках

Идиомы с компонентами цвета в казахском языке	Идиомы с компонентами цвета в корейском языке	Идиомы с компонентами цвета в английском языке
1	2	3
Ақ жол – «Светлый путь». Это пожелание удачи и благополучия, аналогично русскому «ни пуха, ни пера». Ақ ниет – искренность, чистота души, доброта Ақ тілек – благие намерения, пожелания добра. Ақ жүрек – «Чистое сердце». Описывает человека с чистыми, искренними намерениями и добротой. Ақ жаулық – уважение и почтение к женщине, особенно к матери или старшей женщине. Ақ бет – честность и чистую совесть. Ақ ниетпен – выражение часто используется для описания действий, сделанных с добрыми и честными намерениями.	하얀종이 (дословно белая бумага) – начать с чистого листа 하얀눈 (белый снег) – чистота, невинность 하얀말 (белая лошадь) – символ удачи, благополучия 하얀구름 (белое облако) – воздушность, легкость чувств 하얀쌀 (белый рис) – ценность, основное. 하얀빵 (белый хлеб) – ценное основное. 하얀꽃 (белый цветок) – невинность, чистота 하얀옷 (белая одежда) – официальность, формальность 하얀벽 (белая стена) – защита, неприкосновенность, ограда	White boy – a favored person – безобидный человек, White war – war without bloodshed – бескровная война Whitelie – «Белая ложь». Это выражение обозначает небольшую ложь, сказанную во благо или чтобы избежать неприятностей, не причиняя вреда. Например, «I told a white lie to avoid hurting her feelings». White elephant – «Белый слон». Означает что-то дорогое, но бесполезное или обременительное. Часто используется для описания ненужных подарков или проектов. Например, «The new stadium has become a white elephant for the city» [74, с.85]. White-collar – «Белый воротничок». Это выражение используется для обозначения работников офисов или профессионалов, в отличие от «blue-collar» (синие воротнички), которые занимаются физическим трудом. Например, «White-collar workers often face different challenges than blue-collar workers». Raise a white flag – «Поднять белый флаг». Означает сдаться или признать поражение. Например, «After hours of negotiation, they finally raised a white flag». White as a sheet – «Бледный как простыня». Описывает человека, который очень испуган или болен. Например, «She turned white as a sheet when she heard the news». White knight – «Белый рыцарь». Означает спасителя или человека, который приходит на помощь в трудную минуту. В деловом контексте это также может означать компанию, которая спасает другую компанию от нежелательного поглощения. Например, «He was seen as the white knight who saved the company from bankruptcy».

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Сұр адам – «Серый человек». Это выражение может описывать человека, который не выделяется особенной индивидуальностью или имеет скучный характер. Сұр кезі – период неопределенности, мрачности или скучности. Сұр көз – безразличный взгляд. Сұр қол – не креативный, без лидерских качеств человек (серая мышь) Сұр аурум – нечто обыденное или неважное. Сұр төмен – уныние или печаль.	회색달 – серая луна(мрак) 회색머리 – серый волосы, седоволосый (мудрый) 회색눈물 – серые слезы, горе 회색미래 – серое будущее(неопределенность) 회색도시 – городская суэта 회색인간 – безличный человек, серая мышь 회색사랑 – серая любовь, не страстная, любовь без чувств	Gray area – «Серая зона». Это выражение используется для обозначения ситуации, в которой нет ясного разграничения между правильным и неправильным, нет четких правил. Gray matter – «Серое вещество». Обычно это выражение употребляется для обозначения интеллекта: «Use your gray matter» означает «Используй свой мозг» или «Подумай хорошенько». Gray hair – «Седые волосы». В переносном смысле это выражение может обозначать мудрость и опыт, которые приходят с возрастом: «He has a lot of gray hair» может означать, что человек имеет большой жизненный опыт.
Қара ай – несчастье или плохие времена. Қара күн –мрачный, зловещий день Қара көз – строгий или злобный взгляд. Қара жүрек – для описания жестокости, злобы или отсутствия сострадания у человека. Қара күнде – в тяжелые или несчастные времена	검은새 – черная птица (беда) 검은손 – черная рука(манипуляция) 검은눈 – черный глаза(гнев, злость) 검은밤 – черная ночь(тьма) 검은말 – черная речь(угроза)	Go gray – «Поседеть». Это выражение может употребляться как в буквальном смысле (поседение волос), так и в переносном, обозначая переживание стресса или трудных времен. Blackandwhite – «Черное и белое». Означает что-то ясное и однозначное, без промежуточных оттенков. Например, «The rules are black and white; there's no room for interpretation». Blacksheep – «Черная овца». Описывает человека, который отличается от других членов семьи или

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Қара сөз – клевету, ложь или злословие, также имеет значение мудрых изречений (Абайдың қара сөздері) Қара көрген – Это выражение может указывать на человека, который испытал тяжелые времена или пережил трудности.	검은가면– черная маска, обман, скрытность 검은마음– черное сердце, злоба , зависть 검은책– черная книга(запретное, тайное) 검은소문– черные слух, сплетни 검은태양– черное солнце(бедствие), конец светлого	группы и часто воспринимается как позор или проблемный. Например, “She was a black sheep in our team”. Blackmarket – «Черный рынок». Означает нелегальную торговлю товарами и услугами. Например, «They bought the rare items on the black market». In the black – «В плюсе». Используется для описания финансовой ситуации, когда доходы превышают расходы. Противоположность выражению «in the red» (в минусе). Например, «The company has been in the black for three consecutive years». Blackout – «Блэкаут». Означает внезапное отключение электроэнергии или потерю сознания. Также может использоваться в контексте цензуры информации. Например, «There was a blackout in the entire city after the storm». Blacktie – «Чёрный галстук». Означает формальный дресс-код, предполагающий ношение смокинга. Например, «The invitation says the event is black tie, so we need to dress up». Black mail – «Шантаж». Означает требование денег или услуг под угрозой раскрытия компрометирующей информации. Например, «He was arrested for trying to blackmail a public official». Pot calling the kettle black – «Горшок дразнит чайник черным». Означает, что кто-то обвиняет другого в том, в чем сам виноват. Например, «Criticizing me for being late is like the pot calling the kettle black».

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Жасыл ағаш – «Зелёное дерево». Это выражение может описывать что-то молодое, свежее или живое. Жасыл өнер – «Зеленое искусство». Используется для обозначения талантливой молодежи или новаторских идей. Жасыл көз – «Зеленый глаз», свежий или ясный взгляд. Жасыл күн – «Зеленое солнце». Используется для описания яркого или радостного света. Жасыл аяқ – «Зеленая нога». Означает быстроту и энергию. Жасыл жасыр – «Зелёная трава». Может описывать что-то плодородное или обильное.	초록산 – зелёная гора(изобилие) 초록빛 – зелёный свет (позволение) 초록섬 – зелёный остров(место уединения) 초록길 – зелёная дорога (счастье, радость) 초록나무 – зелёное дерево (символ жизни, роста) 초록글씨 – зеленый текст (особенная информация) 초록날개 – зеленые крылья, свобода, независимость	Green with envy – зелёная зависть. Означает сильную зависть. Например, «She was green with envy when she saw her friend's new car». Greenthumb (или Greenfingers в британском английском) – «Зелёный палец». Описывает человека, который очень хорошо разбирается в садоводстве и умеет выращивать растения. Например, «My grandmother has a green thumb; her garden is always beautiful». Greenhorn – «Новичок». Означает неопытного или наивного человека. Например, «He's just a greenhorn; he still has a lot to learn about the job». The grass is always greener on the other side. «Трава всегда зеленее на другой стороне». Означает, что другим всегда кажется, что у кого-то дела обстоят лучше, чем у них самих. Например, «She constantly considers leaving her job but the grass is always greener on the other side». Greenlight – «Зелёный свет». Означает разрешение или согласие на что-то. Например, «The project was given the green light, so we can start working on it immediately». Green around the gills – «Зеленый вокруг жабр». Описывает человека, который выглядит больным или плохо себя чувствует. Например, «He looked a bit green around the gills after the boat ride». Greenback – «Зелёный». Сленговое выражение для обозначения доллара США. Например, «He paid for the car in greenbacks».
Сары алтындай – буквально переводится как «жёлтый, как золото». Это выражение используется для описания чего-то очень ценного и драгоценного.	노란손 – жёлтая рука (алчный, желание) 노란쥐 – жёлтая мышь (презрение, отвращение)	The yellow Jack – жёлтая лихорадка Yellow-bellied – «Желтобрюхий». Это выражение означает трусливого или испуганного человека.

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Сарыарқа – название исторического региона в Центральном Казахстане. Само слово можно перевести как «Жёлтая степь». Этот регион ассоциируется с бескрайними степями и является символом простора и свободы. Сары жапырақ – буквально «жёлтый лист». Это выражение часто используется в контексте осени и символизирует старость или приближающийся конец чего-то. Сары уайым – переводится как «жёлтая печаль» и обозначает беспричинную грусть или меланхолию.	노란장미– желтая роза (измена, ревность) 노란눈물– жёлтые слезы (обман, предательство) 노란꽃 – желтый цветок(злость, раздражение) 노란신호 – жёлтый сигнал (опасность, предупреждение) 노란전화 – жёлтый звонок (плохая весть) 노란꿈 – жёлтая мечта (ложь) 노란나비– жёлтая бабочка (непостоянство)	Например, «He's too yellow-bellied to confront his boss». Yellow journalism – «Жёлтая журналистика». Это термин, который описывает журналистские практики, ориентированные на сенсацию и скандал, а не на объективное освещение событий. Yellow flag – «Жёлтый флаг». В спорте, особенно в автогонках, жёлтый флаг означает предупреждение об опасности на трассе. В переносном смысле, это может означать предупреждение или сигнал о возможных проблемах.
Қызыл жігер – буквально переводится как «красное сердце». Это выражение используется для описания человека, который обладает отвагой, стойкостью и решимостью. Например, «Ол қызыл жігерге ие». Қызыл күн – буквально «красное солнце». Это выражение часто используется для описания восхода или заката солнца, когда небо приобретает	붉은불길 (bugeun bulgil) – буквально «красное пламя». Это выражение используется для описания сильной страсти, желания или амбиций. 붉은신호 (bugeun sinho) – буквально «красный сигнал». Это выражение обычно связано с предупреждением или сигналом остановки или прекращения какой-либо деятельности. 붉은머리 (bugeun meori) – буквально «красные волосы».	Red-handed – «Красные руки». Так говорят о человеке, который был пойман во время совершения преступления или недобросовестного действия. Например, «The thief was caught red-handed stealing from the store». Caughtred-handed – то же, что и «red-handed», используется в контексте когда кто-то был застигнут на месте преступления. In the red – «В красном». Означает нахождение в долгах или убытках. Например, «The company has been in the red for several quarters».

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Оно также может использоваться в метафорическом значении для описания чего-то красивого или величественного.	Это выражение используется для описания человека, обладающего красными волосами, или просто для обозначения красных волос как особенности.	Redtape – «Красная лента». Это выражение означает бюрократические или административные процедуры, которые могут замедлять или затруднять выполнение задачи. Например, «We had to cut through a lot of red tape to get the project approved».
Қызыл түрме – переводится как «красный камень». Это выражение может использоваться в различных контекстах, но часто ассоциируется красноватый оттенок. с символом силы, стабильности или долговечности. Қызыл ауыз – буквально «красный рот». Это выражение используется для описания красной губной помады или просто красных губ. Оно может также ассоциироваться с красотой и женственностью. Қызыл алдар – буквально «красные щеки». Это выражение обычно используется для описания румян на щеках человека, часто связано с эмоциональным состоянием.	붉은양식 (bugeun yangsig) – буквально «красное мясо». Это выражение обычно связано с красным мясом, таким как говядина или баранина. 붉은날 (bugeun nal) – буквально «красный день». Это выражение может использоваться для обозначения особо важного или памятного дня. 붉은눈을하고있다 (bugeun nuneul hago itda) – буквально «иметь красные глаза». Это выражение используется для описания усталого, измученного или измождённого вида.	Red-letter day – «Красный день». Описывает особо важный или запоминающийся день, часто связанный с радостными событиями. Например, «Graduation day was a red-letter day for all of us». Redeye – «Красный глаз». Это выражение может описывать красноту глаза, вызванную усталостью или болезнью, а также ночной авиарейс. Например, «She had a red eye from staying up all night studying». Paintthetownred – «Раскрасить город в красный цвет». Означает веселое и активное проведение времени, обычно на вечеринке или в ночном клубе. Например, «We're going to paint the town red for Sarah's birthday!»

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Көк бүлт – буквально переводится как «синий молния». Это выражение может использоваться в различных контекстах, часто связанных с неожиданными или впечатляющими событиями. Например, «Ол көк бүлт күтті». Көк бөрі – буквально «синий волк». Это выражение используется для описания свирепового животного, который кажется синим на дальнем расстоянии. Көк алт – буквально «синий огонь». Это выражение может использоваться для описания необычной или мистической атмосферы. Например, «Бір күн көк алт туғанынан көрдім». Көк көз – буквально «синий глаз». В разговорной речи это выражение часто используется для обозначения красивых или привлекательных глаз. Көк адам – буквально «синий человек». Это выражение может использоваться для обозначения пришельца или некоего таинственного существа.	파란만장하다 (paran manjanghada) – буквально «сине-сине и много». Это выражение используется для описания ситуации, которая полна путаницы, беспорядка или хаоса. 파란만장한눈을하고있다 (paran manjangghan nuneul hago itda) – буквально «иметь синие глаза». Это выражение используется, когда кто-то выглядит уставшим, измученным или изможденным. 파란드림 (paran deurim) – буквально «синий сон». Это выражение означает бесполезное, невыполнимое или недостижимое желание, или мечту. 파란실로뭉인새 (paran sillo mukin sae) – буквально «птица, связанная голубой нитью». Это выражение означает того, чья судьба или жизненный путь были определены или предопределены некими обстоятельствами или факторами. 파란눈을뜨다 (paran nuneul tteuda) – буквально «открывать синие глаза». Это выражение используется для описания кого-то, кто наконец начинает видеть или понимать, что-то, о чем раньше не задумывался или что игнорировал.	Blue Bird – символ счастья Blue Flower – The elusive and enchanting object of romantic desire. In a blue mood – не чувства свободы, To feel blue – быть в депрессии, меланхолии Blue devils – депрессивное состояние души The air was blue – грубый, непристойный. A blue film refers to a pornographic film, while «the air was blue, indicates that a lot of profanity or strong language was used [76].

Сопоставительный анализ цвета показывает сходства и различия цветовосприятия в сопоставляемых языках. Приведенные в таблице 16 данные, указывают на тот факт, что лингвокультурный аспект ЦО имеет сходства в семантике цвета и его психовосприятии. В психолингвистических исследованиях отмечается тенденция перехода к осознанию феноменологической специфики цветовых обозначений [116]. Однако в когнитивных исследованиях выделяют понятие языкового отображения мира или национального кода как ключевого аспекта. Согласно В.Г. Кульпиной [117], Е.В. Рахилиной [118], Н.В. Серова [119], Ю.А. Сорокина и И.Ю. И.Ю. Морковиной [120], С.Г. Тер-Минасовой, эти аспекты цвета также подчеркивают, что ЦО укоренены в социальной, эстетической и ментальной символике цвета, которая связана с историей и традицией этносов.

Цветовые обозначения в казахском, корейском и английском языках могут иметь как номинативное, так и коннотативное значение, ярко выраженное во фразеологических и идиоматических фондах языка.

Ход исследования были получены также результаты сравнительно-сопоставительного анализа коннотации семантики цветообозначений с компонентами оставшихся цветов из категории основных 5 цветов. Для сравнительно-сопоставительного анализа коннотации семантики ЦО были взяты идиомы с красным, зеленым и синим цветами на трех языках (таблица 17).

Целью данного анализа стало выявление сходств и различий коннотативного аспекта цветов, рассматривая их парадигмы в положительной, нейтральной и отрицательной коннотации. Также посредством данного анализа было выявлено ядро и периферия цветов в каждом языке и также сравнительно рассмотрена модель ядра и периферии цвета в трех языках. Для выявления данных аспектов ссылались на работы отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Жаркынбекова, А.Кайдар и Берлин и Кей, Чо Сунг Хван и др.

В ходе анализа были выявлены положительные, отрицательные и нейтральные коннотации в ЦО и ЦС в устойчивых выражениях во всех сравниваемых языках, что очень важно в межкультурной коммуникации. Однако выявленные сходства позволяют рассматривать каждый из этих этнических культур как отдельно взятых. Проведенное исследование устойчивых выражений трех этнических групп показало различия, которые связаны с культурным кодом отдельного этноса. Приведенные в таблице 17 экспериментальные данные иллюстрируют данный тезис.

Таблица 17 – Сопоставительный анализ идиом с красным, зелёным и синим цветами в казахском, корейском и английском языках

Цвет и семантика ЦО	В казахском языке	В корейском языке	В английском языке
1	2	3	4
Красный – номинативное значение «цвет крови».	Положительные коннотации. <u>Жизнь и энергия.</u> Может ассоциироваться с жизненной энергией, страстью и силой. <u>Красота и удача.</u> Могут символизировать красоту и удачу. <u>Праздник и торжество.</u> Часто используется в праздничных украшениях и костюмах, особенно во время традиционных праздников и торжеств. Отрицательные коннотации. <u>Опасность и кровь.</u> Может ассоциироваться с опасностью и кровью, особенно в контексте стихий или насилия.	Положительные коннотации. <u>Праздник.</u> Часто ассоциируется с праздниками и радостью. Красные украшения, свечи и одежда используются на традиционных праздниках, таких как Новый год (설날 – Seollal) и Лунный новый год (추석 – Chuseok), чтобы придать им праздничное настроение. <u>Удача и процветание.</u> Считается символом удачи и процветания в корейской культуре. Красные конверты с деньгами (빨간봉투 – ppalgan bongtu) часто дарят во время праздников и особых событий в знак благополучия.	Положительные коннотации. <u>Цвет крови, монаршеской силы.</u> Цвет ассоциируется с молодостью и красотой. Красная роза – символ современной Англии, практически все телефонные будки и одежда патрульных у замка королевской семьи в красном мундире, что еще раз доказывает, что красный цвет является привилегированным в Британии. История красной розы берет свое начало как в библейских книгах, так и в художественных произведениях времен Шекспира.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
	<u>Война и конфликты.</u> Служит символом войны или конфликтов с кровавыми сражениями и потерями. <u>Злость и агрессия.</u> Может символизировать злость и агрессию, особенно в ярких и насыщенных оттенках.	<u>Сила и энергия.</u> Может ассоциироваться с силой и энергией. Он используется для подчеркивания динамизма и активности, например, в спортивной одежде или рекламе. Отрицательные коннотации. <u>Опасность и кровь.</u> В определенных контекстах может ассоциироваться с опасностью и кровью, может вызывать чувство тревоги или напоминать о насилии и страданиях. <u>Агрессия и гнев.</u> Может символизировать агрессию и гнев, особенно в ярких и насыщенных оттенках может ассоциироваться с конфликтами и бурными эмоциями.	Отрицательные коннотации. <u>Красный сигнал.</u> Водитель, видя красный свет на светофоре, обычно должен остановиться. Таким образом, красный цвет может ассоциироваться с задержкой, прерыванием или неудобством. <u>Красная карточка.</u> В футболе красная карточка выдается игроку судьей как наказание за нарушение правил, обычно за серьезные нарушения, такие как грубая игра или неправомерное поведение. Это может связывать красный цвет с негативными последствиями или даже исключением из игры.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
		<u>Запрет и ограничение.</u> В некоторых случаях может быть связан с запретом или ограничениями, например, на дорожных знаках или предупреждающих метках.	<u>Красные глаза.</u> Выражение «красные глаза» обычно относится к фотографиям, на которых глаза людей кажутся красными из-за вспышки фотокамеры. Оно также может использоваться в контексте усталости, болезни или нарушения сна, что может придавать красному цвету негативный оттенок. <u>Красная цена.</u> В маркетинге красные цены могут указывать на распродажу или скидку, но также могут быть ассоциированы с дешевыми или низкокачественными продуктами. Эти примеры показывают, как красный цвет в английском языке может нести отрицательные коннотации в различных контекстах.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
Зелёный – цвет травы, растений. Цвет (초록) имеет коннотации, которые варьируются в зависимости от контекста и культурных ассоциаций.	Положительные коннотации. <u>Природа и жизнь.</u> Зеленый цвет часто ассоциируется с природой и жизнью. Символизирует свежесть, рост и обновление, так как многие растения и их листва имеют зелёный оттенок. <u>Благополучие и процветание.</u> В некоторых контекстах может ассоциироваться с благополучием и процветанием. Например, в аграрной культуре зеленые поля могут символизировать урожай и достаток.	Положительные коннотации. <u>Природа и жизнь.</u> Ассоциируется с природой, растительностью и жизнью. Может символизировать свежесть, рост и обновление, так как многие растения и листва имеют зеленый цвет. <u>Гармония и покой.</u> Может ассоциироваться с гармонией и покоем. Он может вызывать ощущение спокойствия и умиротворения, особенно когда его используют в интерьере или дизайне. Надежда и оздоровление. Может символизировать надежду и оздоровление. Например, зеленый цвет иногда ассоциируется с медицинскими учреждениями и лечебными процедурами.	Положительные коннотации. <u>Природа и жизнь.</u> Часто ассоциируется с природой и жизнью. Может символизировать свежесть, рост и обновление, так как многие растения имеют зеленый оттенок. <u>Надежда и возрождение.</u> Может быть символом надежды и возрождения, особенно в контексте весенних или новых начал. <u>Экология и устойчивость.</u> Часто ассоциируется с экологическими ценностями и устойчивым развитием. Он может символизировать заботу об окружающей среде и уважении к природе.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
	Нейтральные коннотации. <u>Спокойствие и стабильность.</u> Может вызывать ощущение спокойствия и умиротворения. Может быть воспринят как нейтральный цвет, который создает уравновешенную и гармоничную атмосферу. <u>Символ новизны и свежести.</u> В некоторых контекстах может символизировать новизну и свежесть, как, например, в рекламе новых продуктов или в дизайне интерьера. Также зеленый цвет в казахской культуре имеет коннотацию обновления, как природное, так и отраслевое. Во всемирных медиа сферах это также символ экологии, т.е. природы.	Нейтральные коннотации. <u>Спокойствие и стабильность.</u> Может ассоциироваться со спокойствием и стабильностью. Может быть воспринят как нейтральный цвет, который создает уравновешенную и умиротворенную атмосферу. Развитие и рост. Может ассоциироваться с развитием и ростом. Например, в бизнесе этот цвет часто используется для обозначения финансового благополучия и процветания.	Нейтральные коннотации. <u>Спокойствие и гармония.</u> Может вызывать ощущение спокойствия и гармонии. Он часто используется в интерьерном дизайне для создания умиротворенной атмосферы. <u>Финансы и благосостояние.</u> В сфере бизнеса может быть ассоциирован с финансовым успехом и процветанием, так как зелёные банкноты и монеты широко используются в различных странах.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
	Отрицательные коннотации. <u>Зависть и ревность.</u> В определенных ситуациях может ассоциироваться с завистью и ревностью. Например, выражение «зелёный от зависти» может использоваться для описания чувства зависти или ревности. <u>Неопределенность и недоверие.</u> Иногда может ассоциироваться с неопределенностью и недоверием, особенно в контексте финансов или бизнеса	Отрицательные коннотации. <u>Зависть и ревность.</u> В некоторых контекстах может ассоциироваться с завистью и ревностью. Например, выражение «зеленый от зависти» (부러워서 초록색이다 – «bureowoseo choroksaegida») используется для описания чувства зависти или ревности. <u>Опасность:</u> Может ассоциироваться с ядовитыми растениями или химическими веществами, вызывая ассоциации с опасностью или отравлением.	Отрицательные коннотации. <u>Зависть и ревность.</u> В определенных контекстах может ассоциироваться с чувством зависти и ревности. Например, выражение «зеленый от зависти» используется для описания сильного чувства зависти. <u>Болезнь и отравление.</u> В некоторых случаях может быть связан с болезнью или отравлением, особенно когда речь идет о зелёных растениях или жидкостях.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
Синий – цвет неба, воды.	В казахском языке цвет көк имеет коннотативные значения, которые могут быть различными в зависимости от контекста и культурных ассоциаций. Положительные коннотации. <u>Свобода и простор.</u> В казахской культуре может ассоциироваться с широтой просторов, небом и небесами. Он символизирует свободу и бескрайнее пространство в духовном и эмоциональном смысле. <u>Доверие и стабильность.</u> Может также ассоциироваться с доверием и стабильностью. В контексте политики или бизнеса он используется, чтобы подчеркнуть надежность и профессионализм.	В корейском языке цвет 파란색 имеет коннотативные оттенки, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и культурных ассоциаций. Положительные коннотации. <u>Профессионализм и надежность.</u> Может ассоциироваться с профессионализмом и надежностью. Например, темно-синий цвет часто используется в деловой одежде и официальных мероприятиях, чтобы создать впечатление компетентности и стабильности.	В английском языке цвет blue имеет разнообразные коннотации, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и культурных ассоциаций. Положительные коннотации. <u>Спокойствие и умиротворение.</u> Часто ассоциируется со спокойствием, умиротворением и гармонией. Он может вызывать ощущение покоя и уверенности. <u>Доверие и надежность.</u> Ассоциируется с доверием и надежностью. Он используется в брэндинге и логотипах компаний, чтобы подчеркнуть их профессионализм и стабильность.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
	Нейтральные коннотации. <u>Спокойствие и умиротворение.</u> Может вызывать ощущение спокойствия и умиротворения. Он ассоциируется с миром и гармонией, что может создавать умиротворенную атмосферу. <u>Прохлада и свежесть.</u> В некоторых контекстах может символизировать прохладу и свежесть, особенно в жарком климате, где он ассоциируется с водой и прохладным бризом.	Нейтральные коннотации. <u>Спокойствие</u> и <u>умиротворение.</u> Светлые оттенки этого цвета могут вызывать ощущение спокойствия и умиротворения. Они ассоциируются с миром и гармонией, что может создавать расслабленную атмосферу. <u>Красота и эстетика.</u> В некоторых контекстах может символизировать красоту и эстетическое восприятие. Например, в искусстве может использоваться для придания выразительности и глубины произведения. <u>Прохлада и свежесть.</u> Может ассоциироваться с прохладой, особенно в контексте сочетания воды и неба.	<u>Интеллект и знания.</u> В некоторых контекстах может символизировать интеллект, знания и мудрость. Он ассоциируется с образованием и научными исследованиями. Нейтральные коннотации. <u>Серьезность и официальность.</u> Может быть воспринят как нейтральный и официальный. Он используется в деловой среде и в государственных институтах, чтобы создавать впечатление серьезности и авторитета. Прохлада и стабильность. В некоторых случаях может символизировать прохладу и стабильность. Он ассоциируется с чистотой и свежестью.

Продолжение таблицы 17

1	2	3	4
	Отрицательные коннотации. <u>Грусть и меланхолия.</u> В определенных ситуациях может ассоциироваться с грустью и меланхолией. Например, выражение «синяя печаль» может описывать чувство утраты или печали. <u>Одиночество и пустота.</u> Иногда может ассоциироваться с одиночеством и пустотой, так как его оттенки могут создавать впечатление холода и безжизненности.	Он придает ощущение свежести и чистоты. <u>Очищение и чистота.</u> Может ассоциироваться с очищением, чистотой. Например, в клинической среде синий цвет может использоваться для обозначения стерильности и гигиены. Отрицательные коннотации. <u>Грусть и уныние.</u> В некоторых случаях может ассоциироваться с грустью и унынием. Например, в выражении «синий понедельник». (푸른월요일 – pureun weolyoil) используется для описания тяжёлого настроения в начале рабочей недели. Страх и холод. Тёмные оттенки синего цвета могут ассоциироваться со страхом и холодом. Например, тёмно-синий цвет может вызывать впечатление тёмного и мрачного настроения: 뜻도모르고자주쓰는우리말의어원	Отрицательные коннотации. <u>Грусть и уныние.</u> В определенных контекстах может ассоциироваться с грустью и унынием. Например, выражение «синий понедельник» (blue Monday) используется для описания депрессивного настроения в начале рабочей недели. <u>Одиночество и изоляция.</u> Иногда может ассоциироваться с одиночеством и изоляцией от социума, так как его оттенки могут создавать впечатление холода и дистанции: blue blood; blue stocking, blue-ribbon (символ – субститут ордена, награды).

Результатом данного исследования стало, то что номинативное значение ЦО в данных языках является одинаковым, однако коннотативное значение имеет сходства и различия ввиду культурного, исторического и духовного влияния языковой картины мира того или иного этноса. Отличительной чертой выявленной в ходе исследования было коннотация нейтрального значения, к примеру, в зеленом цвете, во всех трех исследуемых языках значение было – стабильность и спокойствие. Аппозиционно данному аспекту можно привести пример ассоциации красного цвета, где его семантика сводится к радости и празднику в казахском и корейском языках, но в английском это кровь, молодость.

2.4 Выводы по второму разделу

Сопоставительный анализ семантики цвета в казахском, корейском и английском языках позволил сделать следующие выводы. В каждом из этих языков и культуре цвет нередко связан с уникальными культурными ассоциациями и символикой, которые формируют коннотативные значения. При этом каждый язык имеет уникальные особенности в своей семантике цвета, отражая культурные традиции, обычаи и исторические контексты. Также следует отметить, что несмотря на культурные различия, существуют универсальные значения цветов, которые отражены в сопоставляемых лингвокультурах.

Лингвокультурный аспект ЦО имеет сходства в семантике цвета и его психовосприятии. Так, лингвокультурный аспект цвета, к примеру, в мифологии, играет важную роль в формировании коллективного и бессознательного мировоззрения народа. Анализ цветовой символики в мифах казахского, корейского и английского народов позволяет глубже понять особенности их культурного восприятия мира. Исследование показало, что данные народы имеют как общие черты, так и различия в восприятии и культивировании цвета. При всем многообразии ЦО, присущем отдельным языкам, в каждом из них существуют так называемые «основные», «базовые» цвета, что связано, в первую очередь, с культурой народов.

Анализ семантики цвета в корейском, казахском и английском языках представляет интересные перспективы для изучения культурных различий и сходств в восприятии цвета, а также в контексте глубокого понимания влияния языка и культуры на цветовосприятие мира. Межлингвистическое сравнение подчеркивает сложность обозначения цвета, показывая, что некоторые значения цвета являются общими для разных языков, другие формируются под влиянием различных культурных и языковых факторов. Важность изучения цветовых терминов заключается в их когнитивной значимости как отражения и инструмента национальных культур и языков.

3 ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Как мы уже обозначили ранее, исследование ЦО в истории языкознания осуществлялось на материале различных языков с применением разноаспектных подходов. В качестве универсального инструмента анализа данных лингвокультурных явлений выступает концепт, понимаемый как ментальная структура, репрезентирующая человеческий опыт.

Если рассматривать концепт в виде многослойной структуры, то его активное ядро является общим для всех носителей национального языка. Для визуализации структуры цветового концепта нами предложена круговая модель, в которой ядро представляет собой собственно цветное значение, а периферия включает культурные, традиционные, национальные коды, а также этноспецифический жизненный опыт (рисунок 2). Данный подход позволяет систематизировать компоненты концепта, выделяя его универсальные и культурно-обусловленные характеристики.

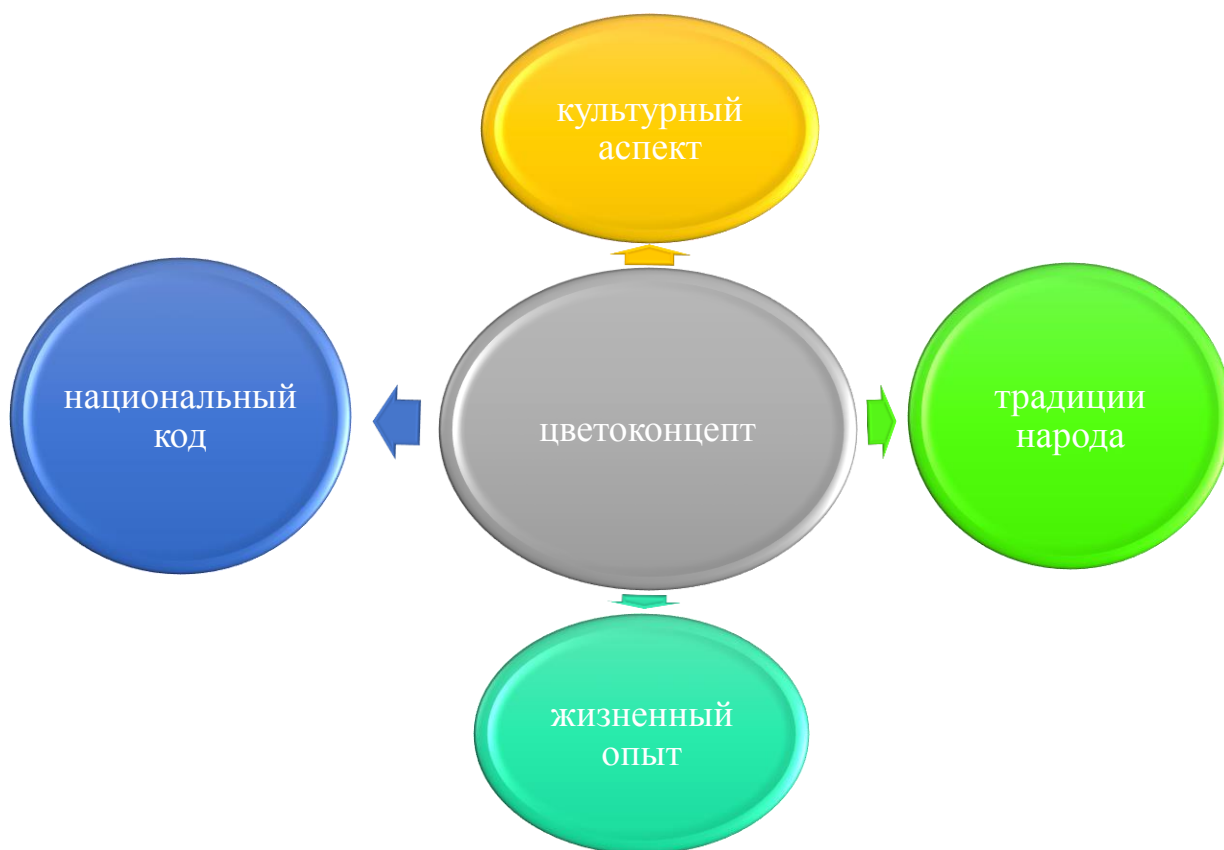

Рисунок 2 – Круговая модель визуализации структуры цветового концепта

Таким образом, изучение цветовых концептов осуществляется исключительно на основе лингвистического анализа, который охватывает данные множества языков, и не учитывает нейрофизиологические аспекты цветовосприятия. Данную гипотезу разделяет С.Б. Пашутин, который утверждает, что пренебрежение или непонимание этнокультурной специфики ЦО может привести к коммуникативным неудачам (недопониманиям) [121].

В свою очередь, цвет – универсальный концепт, общий для всех культур, но его интерпретация тесно связана с национально-обусловленными ассоциациями и символическими значениями, что позволяет рассматривать ЦО в качестве элементов «концептов мировидения», формирующих этнокультурные картины мира. Также цветовая картина мира интегрирует когнитивный и языковой степени: во-первых, она отражает метальные структуры (цветоконцепты), во-вторых находит выражение в системе языковых ЦО, выступая связующим звеном между вербализацией и восприятием.

3.1 История концептуального исследования цвета

Исследование цвета имеет древние корни и простирается через века и культуры. От древних цивилизаций до современных научных исследований, понимание цвета эволюционировало и расширилось. Как отмечает А.Кайдар исследователями, внесшими огромный вклад в науку об изучении цвета, являются И.Ф. Гёте, И. Ньютон, М. Ломоносов и другие [95, с.8-9].

Уже в древности люди обращали внимание на цвета в природе и использовали их в различных аспектах жизни. Например, в Египте цвета имели священное значение и использовались в исцелении, магии и религиозных обрядах, также существовали мысли об «излучении» глазом особых «лучей», как бы «ощупывающих» окружающий, видимый мир. Одна из первых научных теорий цвета появилась в Древней Греции. Эмпедокл и Демокрит, современники и соотечественники, с разных сторон подошли к решению этой проблемы. Эмпедокл, живший в Сицилии в V столетии до нашей эры, высказал первую гипотезу о механизме цветового зрения. Она заключается в следующем: любой предмет, в том числе и глаз человека, излучает некую «субстанцию»; истекая из глаза, эта субстанция встречается с истекающей из предмета, в результате чего появляется ощущение цвета. Белый цвет возникает в результате определённого соотношения «внутреннего» и «внешнего». По Эмпедоклу, основными цветами являются белый, чёрный, жёлтый и красный.

Известный античный философ Демокрит считал, что ощущение цвета порождается явлениями окружающего мира: это результат «вхождения» в нас образов, отражения вещей; цвет определяется порядком, формой и положением бесцветных атомов. Демокрит считал основными цветами чёрный, белый, красный и темно-зелёный. Это была первая материалистическая гипотеза.

Согласно И.И. Канаеву, ещё в античности философы Теофраст и Аристотель продолжили изучение феномена цвета и цветового зрения человека. Аристотель и его школа создали учение о цвете как о полутенях, как результате смешения света и тьмы. Это учение жило в науке до 19 века [122, с. 9].

Дальнейшее изучение природы цвета относят к эпохе Ренессанса в Италии. И новые открытия в этой области принадлежат ученому и художнику, генератору новых идей, опередившему своё время на многие столетия, Леонардо да Винчи (1452-1519). Научные открытия Леонардо да Винчи касаются самых разных областей от механики и медицины, до химии и оптики [123, с.11]. Гений Леонардо да Винчи простирается далеко и глубоко, но больше всего его, как

художника, занимают проблемы оптики (и шире – вообще механизм работы устройства человеческого глаза). Он делает открытия не только в области анатомии, но и медицины вообще. В своем научном труде «Суждения о науке и искусстве» художник подчеркивает, что «живопись – подлинная дочь природы» [123, с.7]. Леонардо да Винчи открыл в оптике понятие «фокуса». Он, установил, что зрение человека сферическое, и использовал это открытие при создании своего главного шедевра «Портрет госпожи *Лизы дель Джокондо*». В работе важное значение имеет фон – пейзажные ведуты с разыми линиями горизонта. Его «Книга о живописи» переведена на русский в 1934 году и состоит из 944 относительно кратких записей. «Подобно тому, как все цвета во мраке ночи окрашиваются её темнотой, так и тени любого цвета находят себе конец в этом мраке... Простые цвета таковы: первый из них белый, хотя некоторые философы не причисляют ни белого, ни черного к числу цветов, так как одно является причиной цветов, а другое – их лишением. Но все же, раз живописец не может без них обойтись, мы поместим их в число других и скажем, что белое в этом ряду будет первым из простых цветов, жёлтое – вторым, зелёное – третьим, синее – четвертым и чёрное – шестым. Белое примем мы за свет, без которого нельзя видеть ни одного цвета: жёлтое – за землю, зеленое – за воду, синее – за воздух, красное – за огонь, черное – за мрак, который находится над элементом огня, так как там нет ни материи, ни плотности, где лучи солнца могли бы задерживаться и в соответствии с этим освещать» [123, с. 73].

О новой эпохе в вопросе изучения природы света и цветов связанной с открытиями Исаака Ньютона (1642-1727) описывает М. Мерло-Понти. Появление радуги на небе первым объяснил Исаак Ньютон. Он открыл спектр. Спектро – «смотрю» (греч.). «Новая теория света и цветов» была написана Ньютоном в 1672, в 1704 – научный труд «Оптика» переведен на русский язык в 1946. Ньютон сделал вывод, что цветные лучи, из которых состоит белый свет, не являются сложными, поэтому не разлагаются на составные части. Эти лучи монохроматические – простые, состоящие только из одного цвета. Он писал: «... Лучи, различно преломляемые, дают различные цвета – пурпуровый или фиолетовый цвет, а наименее преломляемые – красный, средние – зелень или лучше границу зеленого и зеленовато-синего, синий находится между пурпуровым и зеленью, желтый между зеленью и красным. Поэтому, лучи, преломляемые все более и более, располагаются в такой порядок: лучи, порождающие красный, желтый, зеленый, синий и фиолетовый со всеми последовательными ступенями и промежуточными цветами. Цвет белый и черный, а также пепельный или более темные промежуточные цвета создаются беспорядочным смешением лучей всякого рода» [124, с.13].

Цвет, который видит глаз, зависит от физических свойств световых лучей. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) в своем научном труде «Слово о происхождении света, новая теория о цветах», представленном в публичном собрании Императорской Академии наук 1 июля 1756 года и Томас Юнг (1773-1829) в своей диссертации «О теории света и цветов» в 1802 продолжают и углубляют изыскания Ньютона. Они указывают на существование в глазу особых механизмов восприятия цвета. «В течение трёх лет я весь был погружен

в физико-химические испытания, касающиеся учения о цветах... [125, с. 675]. Цвет происходит от света [125, с. 283]. Натура же паче всего удивительна, что в простоте своей многохитростна и от малого числа причин произносит неисчислимы образы свойств, перемен и явлений [125, с. 297]. Но именно Т. Юнг (знавший «Слово...») положил начало современным исследованиям цветового зрения. В 1801 году Т. Юнг писал: «There is three elements of eyes vision of color and one of them is only red color, second is green color, third is blue can be influence. If all three are act, we will see white color. And if three of the mactin different type and different time we will see another chromatic types and their manipoliter» («В настоящее время, когда почти невозможно представить себе, что каждая чувствительная точка сетчатки содержит бесчисленное множество составных частиц, вибрирующих в унисон с световым колебанием, наше предположение сводится к существованию ограниченного числа рецепторов сетчатки, воспринимающие цвета, к примеру красный или синий...») [126, с. 134]. Возможность того, что вся гамма цветов может быть получена из нескольких «основных» цветов, доказывается единственным важным наблюдением – цвета можно смешивать

В 1816 на латинском языке была издана работа Артура Шопенгауэра (1788-1860) «О зрении и цветах», где говорилось, что цвет по существу есть известное помрачение, затемнение света. Все цвета от жёлтого до фиолетового, образуют как бы ряд между полным светом и полным мраком.

Следующим важным этапом в углублении теории цвета стал фундаментальный научный труд 1810 года Иоганна Вольфганга Гёте (1749-1832) «К учению о цвете», который современное поэту научное сообщество восприняло крайне негативно. Открытия И. Ньютона впервые привели к правильному представлению о физической природе цвета. Учение его имело множество противников, так как оно противоречило представлениям и взглядам того времени. Одним из самых непримиримых противников Ньютона был И.Ф. Гёте. Полемика с И. Ньютоном занимает большое место в «Учении о цвете» И.Ф. Гёте. Взгляды Гете перекликаются с древнегреческими теориями возникновения цвета. Жёлтый и синий он считал первичными цветами, возникшими из противоположности «светло-темно». Красный цвет И.Ф. Гёте считал усилением жёлтого, а фиолетовый – синего. Красный и жёлтый он называл теплыми активными солнечными, а синий и фиолетовый – холодными, пассивными. Он называет сочетание противоположных (расположенных друг против друга) в круге цветов гармоничным, сочетание чужеродных (отдаленных соседних цветов) – характерным, сочетание родственных (соседних) цветов – негармоничным [78, с.10]. На вопрос о том, каково воздействие синего цвета, физик ответит, что синий цвет активен, а художник скажет, что синий цвет пассивен. Кажущееся противоречие в этих ответах легко разрешается, если вспомнить, что физик под воздействием синего цвета понимает в первую очередь воздействие электромагнитного излучения, а художник... психологические последствия цветового впечатления.

Таким образом, следует различать физическое и психологическое воздействие цвета. Гёте делил цвета на физиологические, физические,

химические. «Вся природа открывается чувству зрения посредством цвета [78, с. 269]. В шестом отделе «Чувственно-нравственное действие цветов» И.Ф. Гёте подчеркивает: «Краски в общем вызывают в людях большую радость» [78, с. 311]. Взгляды И.Ф. Гёте перекликаются с древнегреческими теориями возникновения цвета. Жёлтый и синий он считал первичными цветами, возникшими из противоположности «светло-темно». Красный цвет Гёте считал усилением жёлтого.

Таким образом, в рамках цветовой классификации выделяются две основные категории: ахроматические и хроматические цвета. Ахроматическими называются цвета, у которых отсутствуют цветовые тона (hue) и они включают градацию от белого до чёрного, затрагивая все оттенки серого. Все остальные цвета, имеющие даже минимальный цветовой оттенок, являются хроматическими, в который могут быть включены все оттенки красного, синего, зеленого или жёлтого. Явным отличием ахроматических цветов от хроматических является цветовой тон (hue), его насыщенность (saturation) и светлота (brightness) [78, с. 211].

Данное разделение имеет принципиальное значение как для физики цвета, так и для лингвистических исследований ЦО, поскольку отражает фундаментальные различия в восприятии и категоризации цветового спектра. Интерпретация цвета, его влияние на жизнь людей была выявлена ещё во времена Аристотеля. Во многих летописях того времени было сказано о влиянии природы на восприятие человеком цветов. Так называется код цвета. Мнение о цветовом коде также высказывали Берлин и Кей в своем труде «Основные термины цвета» (1969) [6, с. 96]. Согласно их исследованиям, было выявлена следующая схема цвета (рисунок 3).

Здесь основным цветом являются черный и белый все остальные цвета лишь их цветовая гамма. Об этих феноменах цвета говорит также казахстанский академик А. Кайдар [95, с.125-138]. Он утверждает, что при преломлении света основные цвета могут выдавать палитру цветов. С точки зрения естественных наук цветовая символика предельна ясна. Однако в лингвистике цветосимволика может иметь различную окраску. Цвет в лингвистике может иметь как номинативное значение, так и коннотативное. Исследования лингвокультурологического сопоставления позволяют глубже понять общие и различные значения слов-цветообозначений, их смысловые значения. При коммуникации люди используют не только звуковую речь, жесты, но и цвета.

Рисунок 3 – Цветовая схема Берлина и Кея

Нами выделены ассоциативные поля на основе определения этимологии цветообразующих слов, так как физические свойства цветовосприятия и социокультурные особенности цветоупотребления являются взаимодополняющими и влияют на восприятие и частотность их употребления. Согласно проведённым исследованиям в рамках настоящей работы, мы выделили три основные, часто употребляемые в сопоставляемых культурах цвета. Это красный, чёрный и белый. И такое описание мы начали с истории становления исследований цветоконцептологии с античных времен. Далее развитие цветосимволики основывалось на теориях И.Ф. Гёте, И. Ньютона, Оствальда де Ваале и И. Иттена. Теория цвета Ньютона. Суть данной теории наглядно представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Теория цвета по И. Ньютону

Издавна каждый цвет имеет свою форму воздействия и символику, своеобразный код. Этот код зависит от культуры и традиций народа. Народы с более похожей культурой имеют практически одинаковую цветосимволику и

цветообозначения. Например, в казахском көк и корейском 푸르다 имеют схожие значения голубого, синего и зеленого цветов. Наиболее яркие представления о сходствах и различиях цветообозначении в казахском, корейском и английском языках мы обнаружили в устойчивых выражениях. Согласно данной теории, цвета различаются спектрально, однако здесь также имеют место быть ассоциативные компоненты.

Цветовой круг Ньютон наглядно демонстрирует возможности человеческого цветовосприятия в различении около 160 оттенков цвета. Ученый, начиная от белого цвета, разделил на триграмму все основные цвета и через красный цвет спектрально подошёл к фиолетовому через оранжевый, жёлтый, зелёный и синий.

Теория Гёте. Цветовую теорию Гёте мы попытались представить в виде матрицы, сопоставив с цветовым кругом Ньютона (рисунок 5).

Рисунок 5 – Цветовая теория Гёте

По теории Гёте, цвет – это взаимодействие света и тьмы, где жёлтый имеет минимальное затемнение, а голубой – максимальное. Красный является усилением жёлтого, а фиолетовый – синего. Также учёный выделил цвет, не присутствующий в цветовом круге Ньютона. Это пурпурный цвет, который находится между красным и фиолетовым. Пурпурный цвет относится к несектральному, в античности считался символом богатства и власти. Слово «пурпурный» произошло от цвета секрета моллюсков-мурексов, что в переводе

с латинского означает «пурпур». В Древней Греции и Риме пурпурный считался символом богатства и власти.

Теория Иттена. Шведский художник, педагог и теоретик искусства Иоганнес Иттен в своей книге «Искусство цвета» предлагает цветовой круг, включающий 12 цветов, в котором, как Ньютон и Гёте, опирается на основные жёлтый, синий и красный цвета (рисунок 6).

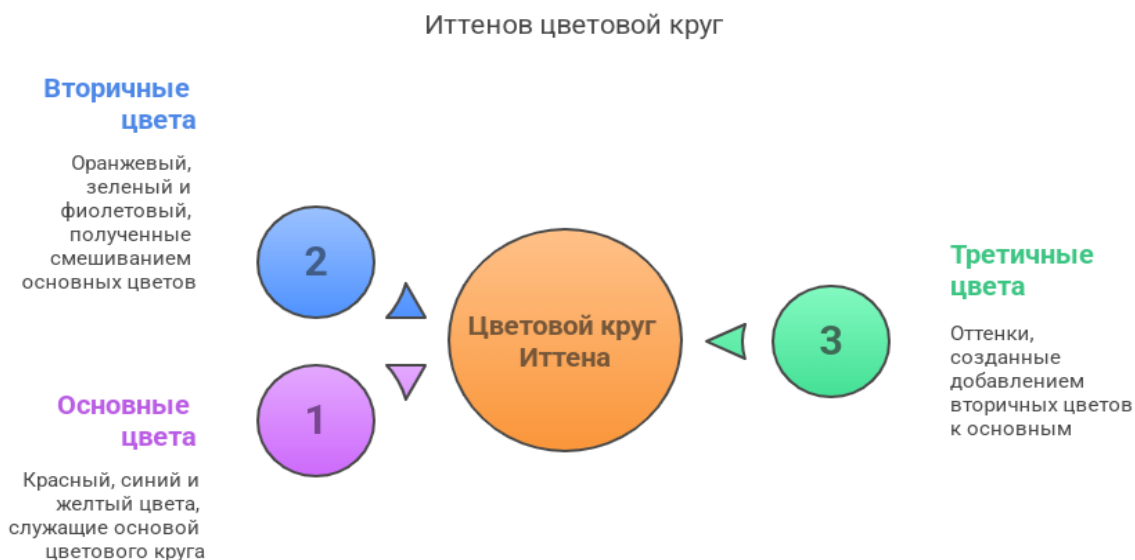

Рисунок 6 – Иттенев цветовой круг

Представленная модель демонстрирует классификацию цветов в соответствии с теорией И. Иттена, который выделил три ключевые категории цветов:

1. Первичные (основные) цвета: красный, синий и жёлтый, составляющие базис цветовой системы. Следует отметить, что в некоторых интерпретациях вместо синего указывается зелёный как основной тон.

2. Вторичные цвета (второго порядка), образующиеся при смешении первичных:

- красный + жёлтый = оранжевый;
- жёлтый + синий = зелёный;
- синий + красный = фиолетовый.

Данная группа включает также производные от этих сочетаний (розовый, пурпурный и другие).

3. Третичные цвета, получаемые путем комбинации первичных и вторичных цветов в различных пропорциях, что создает многообразие оттенков, где палитра цветов может варьироваться от темных до светлых оттенков.

Разработанная И. Иттенем модель цветового круга нашла широкое применение в прикладных сферах: изобразительном искусстве, архитектурном проектировании, промышленном и графическом дизайне. Эта система позволяет эффективно анализировать цветовые гармонии и создавать сбалансированные цветовые композиции.

Теория Оствальда де Ваале. Немецкий ученый химик, физик и философ Оствальд де Ваале предложил цветовую систему, дав ей серьёзное научное обоснование (рисунок 7).

Рисунок 7 – Модель цвета Оствальда де Ваале

В основу круга Оствальда де Ваале вошли красный, зелёный и синий. По мнению ученого, данные цвета лучше воспринимаются человеком и уже на его основе формируются другие. Цветовой конус Оствальда де Ваале – это объёмная модель, в которой 24 цвета разделены на сегменты. Каждый из них представлен в восьми вариантах, от самых светлых до насыщенных.

Эта система помогает подбирать гармоничные цветовые сочетания и была создана специально для промышленного дизайна. В начале XX века немецкие фабрики текстиля и фарфора активно использовали её в производстве.

Таким образом, изучение модели ЦО в контексте истории развития цветового концепта позволило определить некоторые сходства в их классификации: деление цвета на ахроматические и хроматические, ЦО, кроме черного и белого, являются результатом преломления света. Однако с когнитивной точки зрения, цвет – это не только спектральное явление, это отражение культуры, традиции и самобытности как отдельного народа, так и человечества в целом.

3.2 Личностные особенности и переменные значения названий цветов

Человек определяет ассоциации между цветами и понятиями. Данные ассоциации существенно влияют на то, как человек визуализирует или понимает значение цветов так, как графики, карты и диаграммы. Это говорит о том, что цвет – это не просто визуальный элемент, он несет в себе более глубокие

значения, которые могут влиять на понимание и общение восприятия реального мира.

Интересный факт – ассоциации не ограничиваются осязаемыми предметами, такими, как фрукты или овощи. Исследования показывают, что даже абстрактные понятия, как эмоции или действия, сон и вожделение, имеют систематическую связь с определенными цветами. Это расширяет сферу семантики цвета за пределы физического мира и включает в неё более абстрактные идеи. Также в ходе исследования нами были выявлены аспекты цветовосприятия при различии ассоциаций и семантики. Хотя данные феномены связаны, но это не одно и то же. В разноструктурных языках исследуемые нами ЦО и ЦС показали некую связь и различие в ассоциациях цвета в рассматриваемых языках. В некоторых случаях коннотации цвета могут быть сходными. Можно отметить высокую гибкость ЦО и их зависимость от контекста. Такая гибкость делает цвет эффективным средством коммуникации, поскольку он может адаптироваться к различным контекстам и значениям. Рассмотрим ЦО в казахском, корейском и английском языках, их номинативное и коннотативное значения (таблицы 18-20).

Таблица 18 – Цвет и его значения в казахском языке

Цвет	Номинативное значение	Коннотативное значение
1	2	3
Ақ - Белый	Ақ – цвет молока, снега. Ақбозат (белый конь) Ақ қар жерге жауды (Белый снег выпал на землю.) Ақ көйлек-белое платье Аққу-лебедь, номинативное описание птицы согласно его окрасу	Ақ ниетпен өмір сүр (живи с чистыми намерениями.) Ақ жаулықты ана атанды. (становиться матерью, «Она стала матерью»), также при дословном переводе может выдавать номинативное значение «мать, одетая в белое), где белый цвет – символ чистоты, святости, грудного молока матери. Ағынан жарылу– рассказывать все секреты Ақ босағаны аттау– переступить свяженный порог, употребляется когда девушка выходит замуж и начинает новую семейную жизнь. Ақ табан – бедный, без хозяйства Ақша бетің тілінсін – проклинание, дословное «да изрежется твое белое лицо», употребляется в значении остаться вдовой. Аққұла алымы — Алғашқы рет қырмандалған астықтан алынған «кеусен». Налог с первого урожая. («Аққұла», в основном, взимался в пользу духовных служителей. «Аққұла» также имеет коннотацию «бекер-зря», «босқа-в пустую».

Продолжение таблицы 18

1	2	3
Қара (чёрный) – антоним слова белый, Этимология этого слова имеет древние корни и связана с культурой и историей казахского народа.	Қара нан – черный, ржаной хлеб Қара көмір – чёрный уголь Қара нәсілді адам – чернокожий человек Қарабауыр – печень	Қара қазан – священный казан, номинативное значение «чёрный казан» по цвету копоты Қара домалақ бала – простой ребенок Қарашойын – тяжелый, износостойкое железо Қарамерген – меткий стрелок Қарабұлақ – родник с кристально чистой водой Қарақазық – опорный кол, вбитый в землю у юрты Қарасуық – холодная погода поздней осени и суровой зимы Қаракүз – самый холодный период поздней осени Қаракұр – наименование песчанной местности Қарасүйек – простолюдины Қара ниетті адам – человек с недобрыми помыслами [127]
«ҚЫЗЫЛ» (qızıl) происходит от тюркского корня, который означает «красный», остаётся основным термином для обозначения красного цвета.	Қызыл гүлдер әдемі (красные цветы красивые). Қызыл мата – красная ткань Қызыл телпек – красная тюбетейка.	«Қызыл інірде дала ерекше әдемі көрінеді». (В сумерках степь выглядит особенно красиво). Қызыл кеңірдек болу – стать красной глоткой, «Олар мәселе бойынша қызыл кеңірдек болып дауласты». (Они горячо спорили по поводу этого вопроса). «Өнер алды – қызыл тіл». (Высшее искусство – красноречие). [128]
«ЖАСЫЛ» (jasyl) также «көк» в значении «зелёный» восходят к древнетюркскому корню и использовались для обозначения зелёного цвета	Жасыл жайлау – зелёное пастбище. Көк терек – зеленое дерево. Жасыл шөп – зеленая трава. Жасыл орман – зеленый лес. Жасыл көйлек – зеленое платье	«Көктемнің көгі шыққанда, дала тағы бір тіріліп кеткендей». (Когда появилась весенняя зелень, степь словно ожила заново. (Абай жолы. М. Әуэзов)) [129]. «Жастық – жасыл өмір, жайнаған бақ, Бір кіріп, бір шығасың, дәм – тұзды тат», – писал Абай Құнанбаев [130]. Здесь зелёный цвет означает молодость или начало жизненного пути. «Ол көк жалдың өзі екен, жаудың бетін қайтарды»

Продолжение таблицы 18

1	2	3
в течение многих веков.		(Ілияс Есенберлин, «Көшпенділер»). Көк жал – храбрый воин[131]
Слово «сары» (sarı) имеет тюркское происхождение и используется для обозначения жёлтого цвета в течение вот уже многих веков. Жёлтый цвет может ассоциироваться с солнцем, золотом, богатством и плодородием	Сары жапырақ – жёлтый лист. Сары гүл – жёлтый цветок. Сары алтын – жёлтое золото.	«Сары дала самал желмен тербеліп, қоңыр күздің лебін сездіріп тұр» [132] – здесь сары означает осень. «Алдымызда созылған сары жол қайда апарарын кім білсін...» (Ілияс Есенберлин) [131] «Көшпенділер». «Сары жол» – жизненный путь человека [74]. Сары уайым басқан көңілден ештеңе шықпас...»[133]. (Шәкәрім Құдайбердіұлы), жёлтый цвет употребляется для выражения тоски и печали.
Он также может использоваться в различных контекстах, включая традиционные одежду, украшения и декорации, также нередко встречается при обозначении цвета в символике и ритуалах.		Сарыарқа – бескрайние степи Сары қарын бәйбіше – знатная женщина рода, являющаяся многодетной матерью

Продолжение таблицы 18		
1	2	3
Цвет «көк» (kók) в казахском языке связан с древнетюркским корнем. В тюркских языках, включая казахский, «көк» (kók) означает «синий» или «голубой» и часто используется для обозначения этого цвета в различных контекстах, включая природу (небо, вода), одежду, декорации и символику.	Көк аспан – голубое небо. Көк ту – синий флаг. Көк көйлек – синее платье. Көк шай (зеленый чай – напиток из степных трав). Көк өзен (голубая река).	Көк Тәңірі – божество времен тенгрианства. Вот уже много столетий тюрки считают его верховным божеством. Көк аспан – спокойствие, мир Көктеу – процветать [75]

Согласно проведенному исследованию номинативных и коннотативных значений цвета в казахском языке выявлены реалии, по которым можно отметить факт того, что в отличие от других языков в казахском языке ЦО часто имеют большой спектр коннотативных значений. К примеру, из таблицы 18 мы видим номинативное значение белого цвета – ақ, что в принципе связано с предметами данного цвета, но в то же время это же слово может иметь несколько коннотативных значений, например, *ақ сүт* – белое молоко, номинативное значение слова согласно оттенку вещества, здесь же в выражении *ананың ақ сүті* – материнское молоко, в значении священности.

Приведем еще один пример многогранности парадигмы цвета в казахском языке *қара қазан* – черный от копоти казан, номинативное значение слова, в коннотативном значении оно также выражает *святость, достаток*.

Такие параллели номинативного и коннотативного значения цвета в казахском языке можно практически привести ко всем основным цветам (черный, белый, синий-зеленый, желтый, красный).

Таким образом, ЦС и ЦО в казахском языке имеют широкую применимость и значимость, ведь цвет в казахском языке ярко отражает его культуру.

Изучение ЦО в корейском языке (таблица 19) также выявило ряд специфических парадигм соответствующие только данному языку. Ведь цветовая гамма корейского языка — это не только физическое явление, но связь с глубокой культурной самобытностью народа. ЦО и ЦС в корейском языке не только отражает его номинативное значение, но и широко используется в коннотативном значении, также можно отметить, что коннотативного значения одного цвета гораздо больше, чем номинативного. Здесь также наблюдается сходства ЦС и ЦО казахского и корейского народов.

Таблица 19 –Корейские цвета и их значения

색 (цвет)	명목가치 (номинативное значение)	함축적의미 (коннотативное значение)
1	2	3
하얗다 (hayakda) или 흰색 (hweinsaek) белый цвет	하얀옷을입었어요. (Он/она надел(а) белую одежду). 하얀눈 белый снег; 흰쌀 белый рис– 하얀종이를준비 하세– приготовьте белый лист бумаги.	그는마음이하해요– у него чистая душа. 백인 – белый человек, священный, благородный человек. 하얀거짓말– белая ложь – безобидный обман, безобидная ложь 하얀꽃–순수함과순결을상징하는꽃.–Белые цветы Цветок, символизирующий чистоту и целомудрие. [134]
Слово «чёрный» переводится как «검정색» (geomjeongsaek) или просто «검은색» (geom– eunsaek).	검은옷을입고있 어요– он одет в чёрную одежду; 검은까마귀– чёрная ворона; 검은고양이– чёрная кошка. 검은 (더러운) 마수 грязные лапы	검은돈– чёрные деньги, нелегальный доход; 검은날. (어려운, 실패한하루– черный день (трудности); 까꺾귀는검어도살은흰다 – внешность обманчива. 검진медицинское освидетельствование 검거구속하다«зацапать», арестовать 검거선풍이불다(휩쓸다) волна массового ареста 검거영장을발부하다 выписывать ордер на обыск, арест

Продолжение таблицы 19

1	2	3
		검다희단말없다 словно воды набрал в рот 검목표 контрольный лист 검문서 патрульный пост, контрольно-пропускной пункт (교통의) 검불발에수은(水銀)찾기 искатьголкувстоге сена 검사필서류 заверенныйдокумент 검소한생활을하다 затягиватьпотужепося 검소한식사 умеренная пища, умеренность (в пище) 검소한저녁식사 скудныйужин 검역당국 карантиннаяслужба 검은구름이질게드리워지다 тучисгущаются [собираются]надкем 검은돈 черныеденьги/ 검은마법 магиячерная/ 검은말«чернаялошадка» 검은배속 нутро черное
Этимология слова «빨강» (ppalgang) восходит к древнекорейскому корню «빨» (ppal), «붉은색» (bukkeunsaek) который означал «красный» или «краска». С течением времени этот корень сохранил своё значение и стал использоваться для обозначения красного цвета в корейском языке.	빨간장미를샀어요– я купил красные розы; 빨간자동차 (ppalganjadongcha) – красная машина; 붉은카프탄 –красный кафтан; 빨간공– красный шар.	빨간불이켜지다 (Ppalgan burikyeojida) – загорелся красный свет, опасная ситуация; 그는부끄러워서얼굴이빨갳게달아올랐다– покраснел от стыда; 빨간맛 (Ppalganmat) – красный вкус»(острая пища)[135];

Продолжение таблицы 19

1	2	2
Этимология слова «초록색» (choroksaek) восходит к корейскому корню «초록» (chorok), который означает «зелёный». Слово «녹색» (noksaek) также обозначает «зелёный цвет».	초록채소– зелёные овощи; 녹차– зелёный чай; 점심후에 녹차한 잔을마셨다, 녹색숲– зелёный лес; 우리는녹색 숲속에서피크닉을했다, 초록– зелёные горы.	그의마음속에는여전히초록빛꿈이가득했다. – Его сердце по-прежнему было наполнено зелёными мечтами. (Пак Вансоы, «그맣던싱아는누가다먹었을까») [136]. «초록이지는계절, 우리의사랑도끝이났다». (Шин Гён Сук, «엄마를부탁해» Позаботься о маме [137]. «Время, когда зелень увядает, так же закончилось и наше чувство» символизирует уходящую молодость и расставание. «초록의바다는한없이넓고평화로웠다». (Хан Ган, «채식주의자» (Вегетарианка) [138]. «Зелёное море было бесконечно широким и мирным» обозначает спокойствие природы или окружающий мир.
Слово «жёлтый» в корейском языке переводится как 노랑색 (norangsaek) или 황색 (hwangsaek). 노랑색 (norangsaek). Слово 노랑 (norang) также означает жёлтый цвет, который используется для обозначения жёлтого цвета в повседневной речи.	그는노란우산을 들고길을걸었다. Он шёл по дороге с жёлтым зонтом. 노란리본– жёлтая лента; 황색택시 – жёлтое такси; 노란바나나– жёлтый банан;	«노란햇살이방안을채웠다». – Жёлтый солнечный свет наполнил комнату. Цвет используется для обозначения уюта и гармонии. «봄의노란꽃들이미소를머금었다». – Весенние жёлтые цветы застыли в улыбке. В предложении цвет передает радость, используется художественный троп олицетворение.

Продолжение таблицы 19

1	2	3
Слово 노랑 имеет древнекорейские корни и со временем осталось в языке в качестве термина для обозначения жёлтого цвета.	황색신호등(жёлтый сигнал светофора)	«노란얼굴로쓰러진그를보니가슴이아렸다». – Больно смотреть на него, упавшего с жёлтым (бледным) лицом. Цвет означает болезнь, чаще неизлечимую. «가을의노란나뭇잎은죽음의메아리같았다». – Жёлтые осенние листья были похожи на эхо смерти. Цвет служит предупреждением неизбежности смерти. «황색으로빛나는왕관» –сияющий золотой короной [135]
Слово «синий» в корейском языке переводится как «파랑색» (parangsaek) или «푸른색» (pureunsaek). 1. 파랑색 (parangsaek): – слово «파랑» (parang) означает «синий». Оно имеет древнекорейские корни и используется для обозначения синего цвета в повседневной речи	«파란하늘» – синее небо; «푸른바다» – синее/голубое море; «청색깃발» – синий флаг; «파란눈» – голубые глаза;	푸른바다처럼마음이넓다. – Широкий, как голубое море, ум. Сравнение с морем символизирует мудрость и умиротворение. «파란하늘처럼맑은미소». – Чистая, как синее небо, улыбка. «Голубая мечта» –푸른꿈 «...푸른사과는달콤함대신쓴추억을주었다» [139].

Продолжение таблицы 19

1	2	3
2. 푸른색 (pureunsaek): – слово «푸른» (pureun) означает «синий» или «зелёный». В контексте цвета оно также используется для обозначения синего цвета, особенно когда речь идёт о голубизне. Суффикс «색» (saek) также обозначает «цвет». В корейской культуре синий цвет может ассоциироваться с небом, водой, покоем и спокойствием.	«그는파란셔츠를 입고있었다». – На нем была синяя рубашка.	Голубое яблоко подарило горькие воспоминания вместо сладости. – 김정한, «푸른사과» «Голубое яблоко» – символ несбыточных желаний [139].

По результатам исследования ЦС и ЦО в корейском языке было выявлено, что в корейской традиционной культуре выбор цвета обусловлен образом жизни, духовным созиданием и культурой народа. К примеру, черный цвет в культуре корейского народа никогда не воспринимается как смерть или страх, хотя в мифических образах имеются описания с использованием черного цвета. Белый цвет часто ассоциируется со смертью, протестом.

Таким образом, ЦС и ЦО в корейском языке выражает содержательный элемент культуры, социальные установки и нравственно-этические понятия.

ЦС и ЦО в английском языке имеет более конкретные коннотации. К примеру, синий цвет ассоциируется с морем, что также связано со средой обитания человека, психоэмоциональным восприятием цвета (таблица 20).

Таблица 20 – Цвет и его номинативные и переменные значения в английском языке

Цвет	Номинативное значение	Коннотативное значение
1	2	3
White – белый, от протоиндоевропейского <i>k^wid-</i> , в санскрите сохранилось как <i>sveta</i> – быть ярким, в древнеиндийском <i>bhalam</i> (блеск),	Whitedress – белое платье Whitesnow – белый снег Whitepaper – белая бумага The clouds are white today. (Сегодня облака белые.)	Whiteflag – символ капитуляции, наступления мира. White collar worker – белый воротничок, офисный работник.

Продолжение таблицы 20

1	2	3
<i>bhati</i> (свет, сиять), лат. корень <i>blanc</i>-. Британия – белый альбион – от лат. <i>Albus</i> – белый.	She wears a white beautiful dress. (Она надела белое красивое платье).	White headedboy – белоголовый парень, чистый, невинный. Whiteson –маменькинсынок. Wave the white flag — капитулировать White knight — спаситель (особенно в бизнесе) White as snow — очень чистый или честный
Black – чёрный происходит от древнеанглийского <i>blæc</i> (тёмный, чёрный, чернила); ; в слове также обнаружены протогерманские корни <i>blakaz</i>; протоиндоевропейское <i>bhleg</i> (тлеть, жечь).	Blackcat – чёрная кошка. Blackdress – чёрное платье. The night sky is black. – Ночное небо чёрное. She has a black day in her live today. –У неё сегодня был самый неудачный день в её жизни.	BlackFriday – чёрная пятница. Blackmoney – чёрные деньги (грязные деньги). Blackmarket – чёрный рынок, нелегальная торговля. Blacksheep – чёрная овца, изгой в семье или группе. Blackart– черное искусство, дьявольское искусство Black belt: A high level of proficiency in martial arts – высокий уровень в искусстве Black look: An angry or disapproving expression – злобный взгляд, недружелюбный Black mood: A feeling of unhappiness or depression– депрессивное состояние Black spot: A place where accidents or problems frequently occur – употребляется когда говорят о мистическом месте [140]

Продолжение таблицы 20

1	2	3
Red – красный, происходит от индоевропейского <i>reudh/roudh/rudh</i>, в западноевропейских <i>rōte</i> (из немецкого.); <i>Rojo</i> из испанского. <i>Rufus</i> – из латинского).	Reddress – красное платье. Redflower – красные цветы. Red roses – красные розы.	Redflag – красный флаг как сигнал опасности. Toseered – разозлиться, прийти в ярость. Redtape – бюрократические проволоочки. Tobleedredink – иметь большие финансовые проблемы [140].
Green – зелёный происходит от слова «расти» – <i>grōwan</i>, который в свою очередь произошёл от протоиндоевропейского <i>g^hel</i> – яркий, зелёный.	«Greenleaves» – зелёные листья. «Agreencar» – зеленая машина. «Emerald is a shade of green» – изумруд, оттенок зелёного. «The traffic light turned green». – Светофор загорелся зеленым.	«The green fields stretched endlessly». – Бескрайние зелёные поля. – Symbol of life. «Spring brings green hope». – Весна приносит зелёную надежду. «He's still green, but he'll learn». – Он ещё не опытен, но научится. – Metaphor for inexperience (from green horn). «O, beware, my lord, of jealousy! It is the green-eyed monster». (Baldwin Lind, «Far more fair than black: Otellos on the Chilean Stage») [141]. «The Ents, the shepherds of the forest, were ancient and green». – Green symbolizes ancient, living nature. (J.R.R. Tolkien, The Lord of the Rings) [142].

Продолжение таблицы 20

1	2	3
Yellow – жёлтый, gold –золотой, корни происходят от протоиндоевропейского g^hel – жёлтый, золотой.	«Yellow sunflowers» – жёлтые подсолнухи. «A yellow taxi» – жёлтое такси. «The yolk is yellow» – желток, жёлтый. «She painted the wall yellow». – Она покрасила стену в жёлтый.	«Her smile was as bright as yellow daisies». – Её улыбка была яркой, как жёлтые ромашки. «The yellow gleam of treasure». – Жёлтый блеск сокровищ. Historically linked to gold. «His skin had a sickly yellow tint». – Его кожа имела болезненный желтый оттенок. J.K. Rowling, Harry Potter [143, p.25]. «Hufflepuff’s colors are yellow and black». – – Represents loyalty and hard work (positive).
Blue – синий, происходит от французского и протоиндоевропейского корней bhle-, was- – светлый, синий.	«Blue sky» – голубое небо. «Blue jeans» – синие джинсы. «The ocean is deep blue». – Океан тёмно-синий. «She painted her nails blue». – Она покрасила ногти в синий.	«The blue waves soothed her mind». – Синие волны успокоили её мысли. «Feelingblue» – чувствовать грусть. J.K. Rowling, HarryPotter [144] «Raven claw’s colors are blue and bronze». – Мудрость и творчество [143, p.145]. Ф. Скотт Фицджеральд, The Great Gatsby «The blue gardens of Gatsby’s parties glittered with champagne and laughter». – Иллюзия роскоши и меланхолии [145].

Результаты исследования показывают, что понимание семантики цвета имеет важное значение для эффективной коммуникации, особенно в визуальных представлениях. ЦО и ЦС могут передавать различные значения в зависимости от контекста, языка, традиции и культуры языкового сообщества. Важное значение этот факт имеет в процессе межкультурной коммуникации.

Таким образом, личностные особенности и переменные значения цвета имеют немаловажную роль в межкультурной коммуникации. Их правильное понимание и перевод в соответствии с культурными особенностями рассматриваемого языка открывают новые горизонты в осмыслении и кросс-культурной связи этносов[146].

3.3 Цветосимволика в медиатекстах сравниваемых языков

Цвет в медиатекстах выполняет ключевую роль, влияя на восприятие информации, формируя эмоциональный фон и придавая дополнительный смысл тексту. В связи с этим важным представляется рассмотрение особенностей ЦС в медиатекстах казахского, английского и корейского языков, выявление кросс-культурных различий в интерпретации цвета и его влияния на восприятие информации. ЦС играет важную роль в языковой картине мира, и ее изучение связано с когнитивной лингвистикой и семиотикой. В медиатекстах цвет используется для привлечения внимания, создания эмоционального отклика и передачи смыслов.

Восприятие и интерпретация цвета различаются в разных культурах и языках. Например, красный цвет в англоязычных медиатекстах может ассоциироваться с агрессией или страстью, в корейских медиатекстах – с удачей и традициями, а в казахских – с историческим наследием и национальной идентичностью [147].

Английский, казахский и корейский языки относятся к разным языковым группам и имеют различия, также и сходства в восприятии цвета. Английский язык (германская группа): цвета имеют абстрактные значения, широко используются в идиомах (to feel blue – грустить, red tape – бюрократия). Казахский язык (тюркская группа): цвета часто связаны с природой и традициями (белый – чистота, синий – небо, степь). Корейский язык (алтайская группа): цвета несут как эмоциональные, так и социальные коннотации (красный – радость, удача, но также запрет; синий – мудрость).

Для выявления особенностей ЦС в медийной сфере нами были проанализированы логотипы, рекламные заголовки, медиатексты в трех языках нами был составлена следующая таблица цветовоприятия и цветосимволики (проанализовано согласно корпусу медиатекстов, выборочно по 200 текстов реклам из каждого языка) (таблица 21).

Таблица 21 - Цветосимволика в медиатекстах сопоставляемых языков

Цвет в рекламе	Казахский	Английский	Корейский
1	2	3	4
Красный	Логотипы банка Kaspi.kz, магазина электроники Sulpak. Энергия, динамика, лидерство в сфере финансовых технологий.	Красный (Red) в рекламе Coca-Cola ассоциируется с энергией и страстью.	Продукция Рамен использует красный цвет, ассоциирующий остроту данного продукта
Белый	Цвет чистоты, объективности. «Ақ жол» – газета, символизирующая честность.	Объективность, доверие, строгую журналистику олицетворяет белый текст на чёрном фоне в логотипах и веб-страницах BBC, Reuters.	Kia активно рекламирует белые модели автомобилей, делая акцент на их элегантности, универсальности и безопасности. В рекламе белых молочных десертов Lotte Milkis Lotte применяет белый цвет, символизируя их натуральность, свежесть и мягкость вкуса. Такой цвет вызывает у потребителей доверие к качеству и составу продуктов. Samsung Galaxy предлагает белые смартфоны, подчёркивая их минималистичный дизайн, технологичность и удобство. Белый цвет делает устройство стильным и современным, создавая ассоциации с инновациями.

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4
Чёрный		Чёрный как символ серьезности и профессионализма в логотипах изданий компаний BBC, The New York Times, Financial Times, The Independent и The Washington Post.	Мудрость, существование, тайна Используется в серьезных и влиятельных СМИ (The Korea Times, The Korea Herald).
Синий	Свобода, стабильность, энергия и динамика в символике Национальной компании «КазМунайГаз».	В политических кругах США является символом демократии. К примеру, синий цвет используется в символике старейшей политической партии США – Демократической партии, выступающей за защиту гражданских прав и свобод, борьбу с изменением климата, улучшение системы здравоохранения, справедливое налогообложение.	Синий цвет в упаковке мороженого BaskinRobbinsKorea ассоциируется со свежестью и радостью, создавая привлекательный и веселый образ бренда. Синий цвет в логотипе Korean Air символизирует надежность, безопасность и комфорт. Он ассоциируется с небом, что идеально подходит для компании, занимающейся авиаперевозками.
Зелёный	Доверие, рост, процветание в логотипах компаний Halyk Bank, tolem.kz, tez – быстрая доставка.	В рекламе и логотипе экологической компании A Bloomberg Company (@GreenMarkets) обозначает устойчивость и сохранение окружающей природы.	Ассоциируется с технологическим прогрессом, надежностью и безопасностью. Naver News (네이버뉴스). – Онлайн-новостной портал.

Цветовосприятие в медиатекстах свидетельствуют о психоэмоциональном манипулировании через цвет ввиду того, что он влияет на психологическое, эмоциональное восприятие предметов и явлений реального мира. Государственные медиаструктуры стараются учитывать данный феномен. К примеру, казахстанская компания Kaspi.kz использует красный цвет в логотипе, символизируя силу и уверенность. В корейских дорамах (короткие сериалы) красный цвет часто используется для выражения эмоциональной напряженности, а пастельные тона – для романтических сцен. Англоязычные бренды часто используют цвет для передачи эмоций. Например, McDonald's использует сочетание желтого и красного, чтобы создать ощущение энергии и аппетита.

ЦС играет важную роль в медиатекстах. В разных языковых культурах цвет может иметь разные коннотации, однако согласно проведенному нами исследованию, цвета в медиатекстах могут иметь и универсалии. Ярким примером может служить всеми известная лапша корейская или китайская (Рамён, Доширак). Их рекламная упаковка в основном красного цвета, что вызывает ассоциации с острым вкусом. Также в рекламе бауырсаков или пончиков используются жёлтые оттенки, что вызывает чувство чего-то ароматного, питательного и близкого, так как обозначена связь с домашним уютом, семейным праздником. Пончики в английской кухне имеют такие же ассоциации, как бауырсаки для казахского народа [148].

3.4 Символика цветов, в контексте обычаев и традиций

Цвет как универсальный феномен человеческого восприятия обладает глубокой символической и культурной значимостью, не ограниченной изначально социальными или гендерными различиями. Однако в процессе исторического развития сформировались определённые системы цветовой дифференциации, отражающие иерархические структуры (например, регламентированная цветовая гамма одежды различных сословий).

Если большинство этномаркированных единиц подвергается символизации в рамках репрезентации, то причина этого заключается в лаконичности символа как интерпретационного инструмента. В процессе формирования символа он проходит несколько стадий: от идиоэтнического и национального познания до универсальной интерпретации и понимания, а затем приобретает функции типизации и моделирования.

Восприятие цвета обусловлено преимущественно эмоциональными и культурно-обусловленными факторами, находящими отражение в материальной и ритуальной практике: одежде, аксессуарах, пище, церемониальных практиках и архитектуре. В то же время цвет как символический маркер может приобретать строго фиксированные значения в контексте государственной и социальной идентичности — например, в цветах национальных флагов, униформе военных и представителей власти, а также в оформлении официальных мероприятий и архитектурных ансамблей.

Мифологемные этномаркеры сохраняются как национальные ценности, передаваясь из поколения в поколение без изменений, тогда как стереотипные

этномаркеры динамичны – они трансформируются, обновляются, доминируют или деградируют в зависимости от развития познавательных процессов, психологии, социально-политических взглядов и менталитета. При этом старые стереотипные маркеры не исчезают полностью: они продолжают использоваться наряду с новыми, сохраняя свою описательную и денотативную силу, но со временем приобретают исторический характер, сближаясь с мифологемами.

В этом контексте исследование профессора К. Жубанова казахской антропонимической системы на этнокультурной основе вносит вклад в понимание этносимволических механизмов национальной идентичности. Например, компонент «кара» в имени Кенжекара обозначает не просто цвет, а несет когнитивные значения, такие как «опора», «сторонник», «множество» и др. Кроме того, такие топонимы и антропонимы, как Қарасу, Қаратау, Байкара, Жанкара, связаны с семантикой «обильный», «мощный», «глубокий», «великий» и могут быть отнесены к этой категории.

Данные подтверждаются архетипическими моделями этнонимии, связанными с происхождением собственных имен, особенно родовых и племенных, например, Арғын Жаныбек, Қара-Қыпшақ Қобыланды и др. [149].

Цветосимволика в казахской культуре представляет собой сложную семиотическую систему, отражающую мировоззрение кочевого народа. Как отмечает М.Д. Абжапарова, «цвет у казахов никогда не был просто декоративным элементом – это сложный код, передающий информацию о социальном статусе, религиозных представлениях и даже экологической адаптации» [115, с.162-163]. У казахов также существует понятие «сакральных» цветов. Первым и самым дорогим цветом качевников считается жёлтый (золотой), который ассоциируется с символом власти, оберегом, является посредником между мирами. Это проявлялось в использовании золотых нитей в ритуальной одежде, золотом орнаменте на предметах культа. Интересно, что по данным археологических исследований, приведенных А. Кайдаровым, «в сакских курганах золотые изделия составляют до 73% всех металлических находок» [150].

По мнению, Р. Сыздык, существует три основных значения синего в казахской культуре 1) космологическое – связь с Тенгри, 2) символ степи и 3) социальное (символ благородного происхождения. Таким образом из ее замечаний также приводятся примеры, что в казахском эпосе одежда сословия и положительные герои также были описаны в синий, голубых одеждах [132, с.287-292].

С белым цветом в казахской культуре также связано множество знаков, сопровождающих жизнь человека от рождения (ананың ақ сүті) до смерти (ақ кебін), что также является показателем связи цветосимволики с жизнью казахов.

Также особенностью ЦС в казахской культуре можно заметить в празднествах. Казахская свадьба – праздник со множеством ярких красок. В данном ассоциативном аспекте цвета и культуры в наряде невесты мы рассмотрим значение красного цвета. Наряд невесты отражает радость, начало нового пути в жизни семьи. Белое платье невеста надевает как символ чистоты и невинности, поверх него следует красный жилет (камзол, бешпек) как символ

радости, молодости. Когда девушку провожали, с ней посылали приданое, на шею верблюда, нёсшего эту поклажу, прикреплялась красная ткань, что символизировало удачу. Прибывшую невесту с коня снимали две знатные невестки из рода жениха, голову покрывали красным платком, что означало радость, жизнь и молодость. После этого невеста входила в дом свёкра и свекрови. Еще одним символическим предметом свадебной церемонии являлся кнут с красным хвостом, который акын или знатный человек этого аула использует для церемонии беташар [151].

Широко известно, что тюркские народы связывали цвета со сторонами света: восток – голубой, зеленый; запад – белый; север – чёрный; юг – красный. Эти цвета были основными и использовались не только для обозначения географического распределения, но и в повседневной жизни. Следует отметить особое место чёрного и белого цветов в культуре и символике казахского народа. К примеру чёрный мог нести не только негативную эмоциональную окраску, но также обозначать истинность и святость (кара-кыргыз, кара шаңырақ). Равноправное значение белого и чёрного мы можем увидеть в устном народном творчестве, имена ханов Қарахан, Ақхан. В этнонимике казахских племен названия с обозначением «кара» встречаются часто. Так, в состав жузов входили племена карасақал, каракесек, тортқара, каракерей и т.д. Согласно А. Кононову, при большом объёме значений термина «кара» обращает на себя внимание одно из них, используемое в семантике этнонимов в смысле «большой, могучий». Как считал А. Кононов, цветовое обозначение играло роль детерминатива, означая «исторически исходное географическое положение их носителей по отношению к их главному роду, носящему то же название» [152].

В казахском миропознании в большинстве случаев слово чёрный связано со смертью, страданиями. Об этом обычае Курбанали Халид в книге «Тауарих хамса» писал: «Казахи после захоронения покойного устанавливают чёрное. «Чёрное» значило привязать к концу длинной пики знак, если покойный был молод – красный, взрослому – белый, среднего возраста – с одной стороны чёрный, с другой – красный или белый. У казахов при захоронении правителей-ханов устанавливали стяг того же цвета, что был при жизни, у ханов молодые и старые равны, какого бы цвета не был бы стяг, его называли «чёрный». Қара түн – чёрная ночь, знак стяга» [153, с. 180].

Формирование природы ЦС в традициях и обычаях происходило различными путями. В частности, ЦС, возникшие под влиянием природно-климатических условий ареала их происхождения, детерминированы особенностями окружающей среды. Для казахов, населяющих песчаные регионы, песок, а также топонимы и биологические виды, характерные для данной местности, становятся символами родины, в то время как для уроженцев горных областей таковыми выступают горы, их флора и фауна. Особое влияние на формирование и закрепление символических цветовых значений оказывают художественные произведения и поэзия.

Со временем ЦС эволюционируют от естественных (основанных на непосредственных ассоциациях) к условным (закрепленным культурной традицией). Хотя языковые знаки в отрыве от социального, исторического и

культурного контекста во многом утрачивают свою первоначальную семантику, они сохраняют символический потенциал. Их использование в качестве символов восходит к древним эпохам, актуализируя многовековые культурные коды и напоминая о фундаментальных аспектах человеческого опыта.

В исследовании корейской ЦС в традициях и верованиях, которая пересекается в некоторых аспектах с казахской, мы вновь столкнулись с «Теорией пяти элементов». Теория предполагает, что все вещи состоят из двух элементов: Инь и Ян. Если небо (天) – это Ян (陽), то земля (地) – Инь (陰). Инь-Ян взаимодействует в соответствии с личностью и изменяет природу, и именно пять элементов выражают модели изменения пяти типов. Когда пять цветов сочетаются с пятью элементами и их направлением, они становятся пятью традиционными цветами. Голубой (靑) (стихия дерева) – это середина пяти элементов, он соответствует восходящему востоку и считается цветом весны, ведь именно весной возрождается всё живое, таким образом он символизирует творение, существование и новую жизнь, а также он использовался как цвет изгнания злых духов. Красный (赤) (стихия огня) – это нейтрализация пяти элементов, он соответствует пышной южной части, представляет собой творение, созидание, страсть, привязанность и агрессивность, а также солнце, огонь и кровь, его применяли для борьбы с самыми сильными злыми духами. Жёлтый (黃) (стихия земли) соответствует центру вселенной, именно поэтому он считался самым благородным цветом, достойным одного императора. Белый (白) (стихия золота) соответствует Западу, означает невинность и истину, жизнь и день, чистоту и т.д. Черный (黑) (стихия вода) представляет Север и управляет человеческой мудростью. Предки корейцев считали, что если цвет Ян означал свет и высоту, путь и счастье, то цвет Инь означал тьму и низость, пороки и гнев, поэтому использование цвета было не эстетическим или личным предпочтением, а осознанной выраженной идеей, лежащей в основе этого.

Во-первых, культура корейских цветов имеет значение природы и органической гармонии [154, с. 332]. Эти основные цветовые символы до сих пор являются государственными для Кореи. Каждый из пяти дополнительных цветов (잡색 [jabsaek]) тоже имеет свой символ направления: пурпурный (ярко розовый) обозначает юго-запад, зеленый цвет – восточно-центральную часть, голубой – западно-восточную часть, бледно-желтый цвет – северо-южную часть. Традиционно во дворцах или храмах использовались эти пять основных цветов вместе с пятью дополнительными.

Во-вторых, цветовая культура Кореи имеет духовный смысл времен и народов. Это связано с отражением духовного мира эпохи и нации, где цвет содержал в себе всю жизнь, с ее страданиями и радостями. Цвет используется как символ духовного мира нации. Белый цвет является наиболее часто используемым цветом в Корее. Корейцев иногда называли «людьми, одетыми в белое». Исторически, простолюдины носили белые ханбоки, традиционную корейскую одежду. Белый по-прежнему одевают на свадьбы, похороны, чтобы отпраздновать путешествие в загробную жизнь. Основанный на высшей красоте, белый цвет подразумевает чистоту, величие и означает благородство нации,

содержит в себе святость. Это и есть показатель жизни. Традиционно белый представляет собой металл.

Чёрный цвет в культуре Кореи, в отличие от других стран, никогда не обладал негативным значением. Смерть или злые потусторонние силы с ним не ассоциировались. Он обозначал плодородие и сильное мужское начало (в противоположность женскому белому). Корейцы считают, что все основано на балансе противоположностей, тьма также необходима как источник происхождения света. Чёрный цвет соответствует элементу воды. Отношение к жёлтому в Корею также пришло из Китая, где этот цвет считался символом императорской власти.

Почтительное отношение к жёлтому возникло из-за ассоциации с золотым, поскольку он символизировал солнце. Долгое время в Корее этот цвет в одежде не мог использовать никто, кроме членов правящей королевской династии (Северная Корея).

Красный цвет был близок к жёлтому, но считался более «приземленным». Он также воплощал в себе мужское начало и обозначал огонь, сошедший с небес. В современной Северной Корее он перенял и значение коммунистического цвета. Ему традиционно противопоставлялись синий и зелёный, которые символизировали воду и женскую сущность. В отличие от разрушающего огня, они обозначали созидание и возрождение.

Традиционный корейский костюм – ханбок (в Северной Корее называется чосонот) тоже опирается на символику цвета. Исторически одежду ярких цветов носила знать, а простолюдины ограничивались белым, бежевым, а в дни праздников – бледно-розовым цветами. Также оттенки одежды отражали социальный статус людей. Так, девушки могли носить ханбок или чосонот в жёлто-красной гамме, а когда выходили замуж, то их одежда начинала отражать социальное положение мужа.

В-третьих, цветовая культура Кореи имеет значение символической метафоры власти (высшего класса). Она выражает не только образное содержание, но и значение силы, заключённой в цвете. Чем выше ранг, тем больше красного и фиолетового, чем ниже ранг, тем больше синего и белого. Раскрывая власть или статус через цвет, он не функционирует только сам по себе, но играет роль символической метафоры властных отношений в обществе. Цвет в корейской культуре и по сей день является символом власти или статуса.

Таким образом, мы можем отметить, что цветовая культура Кореи, которая подразумевает духовный смысл эпохи, одновременно восхваляет нацию и показывает горечь и радости самой жизни. Цвет как символика содержит этничность и духовный мир, используя его как средство, которое выражает духовный мир нации. Цвет как понятие становится шире и создает идеологию ментального перевооружения. Придавая цвету не только материальное измерение, но и духовное значение, цветовая культура становится понятием, в котором слились и цвет, и дух. А также цвет в Корее отражает социальный порядок. Цветовая культура высокопоставленных людей по-прежнему сохраняется в виде высококачественных цветов. Один цвет может быть представлен в различных формах, но все же сохраняет своё силовое значение. Он

делится на качественные и низкокачественные цвета, а качественные цвета – это форма, которая заявляет о своем статусе, существующем в обществе. Цвета, любимые знаменитостями и бюрократами, даже сегодня могут быть личным предпочтением, но сила цветов исходит из прошлого. Особое внимание мы обратили на национальную одежду корейского народа именно в белом цвете, так как история и культура народа тесно связана с белым цветом одежды. Согласно Ким М. Джи, одежда как форма культуры символизирует скрытую философию. В контркультуре участники носят разную одежду, чтобы визуальным образом выразить свои идеи или мысли, и такая одежда существовала во все времена и культуры. Одним из примеров является субкультурная мода, в том числе образ хиппи, панк и модный образ, каждый из которых представляет собой сопротивление старшему поколению, материализму или войнам [155].

Картер объяснял одежду как своего рода сигнал: «Природа нашей одежды очень сложна. Одежда – это так много вещей одновременно. Наши социальные оболочки, система сигналов, с помощью которых мы транслируем свои намерения, часто являются проекциями нашего фантастического «я»... Одежда – это наше оружие, наши вызовы, наши видимые оскорбления» [156, с. 803].

Ввиду влияния религиозных предпочтений корейский народ придерживается идеологии So-saek, что означает цвет без всякой модификации или цвет природы. Традиционно корейцы считают So-saek белым цветом. Уважение корейцев к белой одежде зафиксировано во многих исторических документах, в том числе в главе «Дунъи» в «Книге Вэй» из «Хроник Трех Королевств», составленной в Китае в третьем веке. Как видно из этих исторических документов, ношение белой одежды было очень старым обычаем, начавшимся в Самхане и Прото-Трех Королевствах Кореи (от Рождества Христова до 7 г. н. э.). Эта традиция продолжалась во времена династий Корё (918-1392 гг. н. э.) и династии Чосон (1392-1910 гг.). Временами в истории Кореи белая одежда была запрещена. В конце 13 века король Чон Ёль из династии Корё запретил белую одежду. Однако народ не повиновался этому. После этого в династии Чосон многие короли, в том числе король Седжон, ввели запрет на белую одежду, но результат был один и тот же: люди сохранили свою белую одежду. В 1895 году, когда людям было приказано носить западную одежду вместо традиционной белой одежды, корейцы протестовали против этого, что является еще одним свидетельством одержимости корейцев белой одеждой [103, с.257].

Социолог Н. Цой писал: «Уважение корейского народа к белой одежде – очень старая традиция. Корейцы носили белую одежду еще тысячи лет назад, еще во времена династий Пуё. В древности корейцы поклонялись солнцу и считали себя потомками бога-солнца. Они думали, что белый символизирует свет солнца, и поэтому считали этот цвет священным. Они носили белую одежду, чтобы показать свою гордость как потомков Бога. Позже это стало традицией [157, с. 47]. Традиция бесцветной одежды в культуре Чосон была призвана подавить любое проявление эмоций, а при короле Седжоне цвет одежды использовался как показатель социального статуса корейца. Ученым было

запрещено носить белое, а простым людям не разрешалось носить цветную одежду».

Ученый Сео Бонг Ха (Seo Bong-Ha) упоминает, что корейский лингвист Yu C.S. так писал о значении: «... Люди носили белую одежду и приносили белые жертвы во время ритуалов поклонения небу. Во время этих священных ритуалов служитель, как и все присутствующие, были одеты в белое, цвет, который считался благоприятным. Почему только корейцы сохранили традицию носить белую одежду до такой степени, что белая одежда стала символом корейского народа? Я считаю, что это связано с религиозностью и верностью корейцев. Это привело к их любви к белому цвету, которая стала национальной традицией» [154, с. 3]. Ношение белого ханбока является активным выражением сопротивления коррупции и несправедливости. Это попытка передать определенные взгляды через цвет одежды.

В современной Корее ханбок яркий, многоцветный, в отличие от традиционного белого. Это результат влияния западной одежды, а также изменение корейского общества от иерархического общества к свободному, где люди могли выбирать то, что они предпочитают.

Чёрный цвет в древних преданиях нёс в себе плодотворную, производительную функцию, связан с мужскими персонажами. Но разрушительных, негативных функций этот цвет никогда не содержал – в этом ключевая особенность национальной цветовой семантики Кореи в отличие, например, от западных национальных традиций, где чёрный обладает дуальностью (смерть, демонические персонажи и плодородие земли, жизненные силы).

«Жёлтый дракон» встречается в предании под названием «Храм Царя-дракона», записанном в «Самгук юса» («Хроники трех королевств»). Первое слово названия хван записано либо иероглифом «жёлтый», либо «император» (оба иероглифа по-корейски читаются одинаково). Знак равенства между этими словами может быть объяснен либо их одинаковым чтением, либо семантикой жёлтого цвета, который на Дальнем Востоке связан с властью императора [103, с. 92]. Поэтому желтый цвет (как близкий к золотому) использовался редко, как знак уважения и почитания величия императора.

Красный цвет. В древних преданиях упоминался в трех оттенках: пурпурном, алом и темно-красном. Этот цвет был связан с небесным огнем – мужской производительной силой.

В исторических записях об основателях государств Самгук Саги зелёный цвет встречается всего один раз – в тексте, посвященном появлению Хёккосе, государя Силла, где зелёный выступает как заместитель пурпурного цвета [103, с. 100]. Для зелёного цвета характерна благотворная функция «возрождения». Зелёный цвет активно используется в концепциях современной архитектуры Южной Кореи, особенно в связи с развитием новых технологий озеленения городской архитектуры.

Рассмотрим аспекты цветовосприятия в традициях английского народа. Цветовая символика занимает значительное место в системе культурных кодов английского общества, выполняя важные коммуникативные и ритуальные

функции. Исследователь Уитней Д. указывает на важность исторической, психоэмоциональной и культурной символике цвета в английском обществе и находит отражение в традициях и обычаях проведения праздников, в одежде монархов [158, с. 100]. Рождественская цветовая палитра представляет собой характерный пример культурного кодирования. Красный цвет, доминирующий в праздничном декоре, согласно исследованиям Джахлер Дж., восходит к средневековым мистериям, где он символизировал не только кровь Христа, но и «жизненную силу, необходимую для преодоления зимних холодов». Зелёный цвет, традиционно ассоциирующийся с омелой и рождественскими венками отражает «архетипическую связь с вечнозелёной природой как символом бессмертия» [159, с. 458].

Свадебные традиции демонстрируют эволюцию цветовой символики. Если в средневековый период, как отмечает историк костюма Э. Брук, "невесты из состоятельных семей предпочитали пурпурные и золотые ткани, подчёркивающие социальный статус", то после бракосочетания королевы Виктории в 1840 году белый цвет стал доминирующим [160]. Современные исследования показывают, что 82% английских невест по-прежнему выбирают белые платья, что подтверждает устойчивость данной традиции.

Траурная одежда также имела свою историю. В Викторианский период, королева разработала сложный «кодекс траурного цвета», где особое предпочтение было отдано чёрному цвету, сменяясь затем серыми и лиловыми оттенками. Особый интерес представляет использование белого цвета в детских похоронах, что отражало представление о невинности души, возвращающейся к Богу.

Фольклорные праздники демонстрируют региональные различия в цветовой символике. Например, майские гуляния в Корнуолле традиционно сопровождаются преобладанием зелёного цвета, что, по мнению Джахнера Дж. и других, связано с «кельтскими корнями праздника, где зелёный символизировал пробуждение природы». В то же время ноябрьские праздники в Северной Англии характеризуются доминированием оранжевых и чёрных тонов, восходящих к дохристианским традициям [159, с. 485-500].

Одежды монархов была особенной в ЦС. Королева Виктория всегда носила одежду в синих или фиолетовых тонах, что показывало её принадлежность к аристократии (blue blood- blood of monarchy family «аристократическая кровь»). В средние века создание синего цвета в одежде было трудоёмким процессом, и окрашенная им ткань была доступна только знати. В Вестминстерском аббатстве-усыпальнице королей (Westminster Abbey) синий цвет является главным.

Таким образом, описание ЦС в традициях казахского, корейского и английского народов раскрывает глубокую взаимосвязь между культурными ценностями и восприятием цвета. В каждой из этих культур цвет не просто украшает повседневную жизнь, а становится важным элементом мировоззрения, передавая сложные смыслы, связанные с историей, религией и социальными нормами [161].

В казахской культуре цветовые образы тесно переплетены с кочевым образом жизни и духовными представлениями. Например, синий цвет ассоциируется с бескрайними просторами степи и небом, символизируя связь с высшими силами. Жёлтый, напоминающий золото, воспринимается как знак власти и благополучия, а белый, присутствующий в ключевых моментах жизни – от рождения до последнего пути, подчеркивает чистоту и переход в иное состояние. При этом черный, вопреки стереотипам, может означать не только траур, но и силу, устойчивость, как в названиях родов и географических объектов.

Корейская традиция демонстрирует стройную систему цветовой символики, основанную на древних философских учениях. Здесь белый цвет долгое время оставался символом простого народа, выражая скромность и преданность традициям. Однако со временем он приобрел и другое значение – стал знаком сопротивления несправедливости. Черный в корейской культуре, в отличие от западных представлений, не несет негативного оттенка, а, напротив, ассоциируется с мужской энергией и плодородием. Жёлтый, заимствованный из китайской традиции, долгое время был привилегией правителей, подчеркивая их божественную природу.

Английская цветовая символика отражает смешение разных эпох и влияний – от кельтских верований до христианских традиций. Рождественские красно-зеленые сочетания напоминают о древних обрядах, связанных с зимним солнцестоянием, а белое свадебное платье, ставшее канонem после королевы Виктории, превратилось в символ чистоты и начала новой жизни. Особое место занимает синий цвет, который в британской культуре ассоциируется с аристократией и королевской властью, что отражается даже в архитектурных решениях, например, в оформлении Вестминстерского аббатства.

Таким образом, исследование ЦО и ЦС в разноструктурных языках показало сходства и различия в употреблении и коннотативном значении цветов. Также был выявлен фактор влияния на коннотацию и использование ЦС в той или иной культуре. Чаще всего цвет отражается в культуре и традициях народов, также был отмечен фактор социального влияния на ЦО. Цвет как социальный фактор во всех трех языках отмечается делением с помощью цвета на сословия или принадлежность к знатному роду, или наоборот, к простолюдинам. Так, в казахской культуре ханы и представители духовенства одевали белые одеяния, а представители простого народа чаще использовали цвета приземленные, такие как черный, коричневый.

В корейской культуре императорская власть отождествлялась с безмерной властью, так как он считался владыкой поднебесья, пришло к ним из китайской культуры, ЦО в данном социальном положении был желтый (золотой). Также в корейской культуре часто привелигирует красный цвет, представители императорской семьи чаще облачались в красный цвет.

Представители английского высшего сословия также использовали мантии из красного цвета. Также в английской культуре часто используется синий цвет, как представители голубой крови английская королевская семья, чаще женщины, начиная с Елизаветы использовали синий цвет как показатель их аристократической принадлежности.

Несмотря на различия, в этих культурах прослеживаются общие тенденции. Например, белый цвет везде так или иначе связан с чистотой и переходными моментами жизни, а золотой (жёлтый) традиционно ассоциируется с властью и сакральностью. В то же время восприятие чёрного сильно различается: если в западной традиции он означает траур и тайну, то в корейской и казахской культурах он может символизировать силу и плодородие.

Это исследование показывает, насколько важно учитывать культурный контекст при изучении цветовой символики. Цвета – это не просто визуальные явления, а часть культурного кода, который формирует идентичность народа.

3.5 Выводы по третьей главе

Таким образом, рассмотрены особенности концептуализации цветообозначений с разных аспектов. Во-первых, исторический анализ концептуального исследования цвета показал, что подходы к изучению цветовых концептов эволюционировали от универалистских теорий к культурно-специфическим моделям. Исследования Б. Берлина и П. Кэя заложили основу для дальнейшего изучения цветовой лексики, выявив универсальные и культурно обусловленные тенденции в номинации цветов. Во-вторых, рассмотрение личностных особенностей и переменных значений названий цветов подтвердило, что восприятие и интерпретация цветообозначений зависят от когнитивных, психологических и социокультурных факторов. Индивидуальные ассоциации, уровень образования, профессия и эмоциональное состояние влияют на варьирование значений цветовых терминов. В-третьих, анализ символики цветов, связанной с обычаями и традициями, выявил, что цветообозначения играют ключевую роль в формировании культурных кодов. Разные культуры по-разному трактуют значения цветов: например, белый цвет в западной традиции ассоциируется с чистотой, а в восточной – с трауром. Наконец, исследование цветосимволики в медиатекстах разноструктурных языков продемонстрировало, что цветовые концепты активно используются в массовой коммуникации для создания определённых ассоциативных рядов и эмоционального воздействия.

ЦО являются сложными когнитивными и лингвокультурными феноменами, отражающими как универсальные, так и специфические особенности концептуализации цвета в различных языках и культурах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования была выявлена сложность и многогранность концептуализации цвета в языке, что обусловлено как когнитивными, так и культурными факторами. Анализ теоретических основ изучения цветового концепта позволил определить его место в когнитивной лингвистике, установить взаимосвязи между концептом, языковой картиной мира и смежными понятиями.

Поставленные в работе цель и задачи, специфика языкового материала определили необходимость использования комплексной методики исследования.

Рассмотрение цветообозначений в отечественной и зарубежной научной литературе позволило уточнить различие между цветоконцептом и цветолексемами, а также выявить роль ЦС и мифологических представлений в формировании национального восприятия цвета.

Исследование семантического поля цветообозначений дало возможность раскрыть многоаспектность их значения и функционирования в языке.

Лексическая группа ЦО отражает национально-специфические особенности цветонаименований в разносистемных языках. Изучение историко-языковой парадигмы национальных взглядов на цветовосприятие показало, что мифонимический образ цвета играет важную роль в народных представлениях, находя отражение в космонимах и мифологических персонажах сказок, легенд и мифов казахского, корейского и английского народов.

Сопоставительный анализ лингвокультурного аспекта концепта «цвет» позволил определить, как универсальные, так и специфические черты в восприятии цвета представителями различных культур. Выявлены национально-культурные особенности систем ЦО и ЦС сравниваемых языков на основе семантико-когнитивного анализа и экспериментального исследования.

Семантические аспекты цвета в межкультурном отношении были рассмотрены на примере лексико-семантических компонентов цветообозначений, фразеологизмов с компонентами «белый» и «чёрный», а также когнитивно-семантического анализа цветообозначений в языках разной структуры. Комплексный анализ семантического поля концепта «цвет» в казахском, корейском и английском языках позволил выделить особенности его структуры и функционирования в данных языках, а также выявить сходства и различия в их семантике. Цветонаименования в лексической системе языка обладают широким спектром ассоциативных, коннотативных значений и большим эмоционально-экспрессивным воздействием.

На основе теории когнитивной лингвистики и словообразования установлено широкое участие цветовых сложных прилагательных в образовании номинаций в казахском, корейском и английском языках. Выявлены их функции в осуществлении взаимосвязи языкового сознания и национальной культуры.

Лингвокультурные аспекты цветового концепта были рассмотрены на примере государственных флагов Казахстана, Кореи и Великобритании. Проведенный анализ показал, что цвет в государственной символике несет не

только эстетическую, но и глубоко символическую нагрузку, отражая культурные ценности, исторические традиции и национальную идентичность.

Исследование особенностей концептуализации ЦО выявило их зависимость от исторического контекста, личностных особенностей носителей языка, а также от традиций и обычаев. Исследование этнической колористики является неотделимой частью исследований языковой картины мира. Система слов ЦО этнокультурологически маркирована. Она является культурообразующим фактором.

Особое внимание было уделено символике цвета в медиатекстах, где выявлено влияние культурного кода на восприятие цвета в информационном пространстве.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что концептуализация цвета в языке является сложным многослойным процессом, обусловленным взаимодействием когнитивных, культурных, исторических и лингвистических факторов.

Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации и семантики.

Обращение к системе ЦО и ЦС актуально в связи с проблемами современных направлений в языкознании, а также в русле антропоцентрической парадигмы, интеграции языковых и фоновых знаний в семантике слов, в выявлении роли когнитивных и прагматических факторов в функционировании рассматриваемых в настоящей диссертации языков.

Актуальность темы настоящей работы усматривалась нами в высокой частотности употребления лексики ЦО, наличии в их семантике национально-культурных особенностей, их значимостью для конструирования фрагмента языковой картины мира. Исследование категории цвета в контексте истории и культуры сравниваемых этносов позволило выявить и описать существующие в данных языках критерии обозначения цвета, определить роль и место ЦО и ЦС в национальной языковой системе.

В работе впервые сделана попытка на материале разноструктурных языков изучить обозначения цвета, выявить и описать характерные особенности коннотативного значения, метафоричности и оценочности цвета в исследуемых языках, социальные различия в цветонаименовании в целом у носителей казахского, английского, корейского языков. Составлен каталог фразеологических единиц с колоративным компонентом трёх языков.

Материалом для исследования послужили цветонаименования, космонимы, фразеологические единицы, государственные символы с колоративным компонентом казахского, корейского, английского языков, которые были отобраны методом сплошной выборки из словарей, интернет изданий, фольклорных произведений, в ходе анкетирования носителей языка. Были проанализированы данные исследования о культурных различиях в цветонаименовании, результаты психолингвистического эксперимента, проведенного с носителями казахского, английского, корейского языков. Исследована проблема возможной категоризации цветового спектра, цветовосприятия и цветообозначения в разных культурах. Сопоставление

полученного фактического материала позволило определить системы «основных цветов».

Полученные в диссертации результаты исследования вносят определенный вклад в общую теорию лингвистики цвета как самостоятельного направления современного языкознания. Данная работа способствует дальнейшей разработке вопросов об универсальности и национальной специфичности восприятия цвета и обозначения фрагментов лингвоцветовой картины мира, содействует решению культурологических задач, связанных с описанием языковой картины мира. Проведенное исследование также дает возможность проанализировать системы цветоименования казахского, английского, корейского языков с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, семантики слова.

Собранный и систематизированный языковой материал может быть использован при разработке элективных курсов сравнительного языкознания, структурированных в русле проблематики языковой картины мира и межкультурной коммуникации, теории и практики перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
- 2 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286 с.
- 3 Сулейменова Э.Д. Казахский и русский язык. основы контрастивной лингвистики. – Алма-Ата, 1996. – 207 с.
- 4 Хасанов Б. Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект). – Алма-Ата, 1987. – 200 с.
- 5 Дмитриук Н.В. Языковое сознание в неомогенной лингвокультурной среде: попытка теоретического истолкования. – Шымкент, 2000. – 136 с.
- 6 Berlin B., & Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. – Berkeley & Los Angeles: University of California Press. - 1969. –P.178
- 7 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С.896.
- 8 Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Изд-во «Елтаным», 2012. – 147 с.
- 9 Стернин И.А. Психоллингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
- 10 Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 11 Жаркынбекова Ш.К. Специфические особенности восприятия мира сквозь призму языковых единиц // Культура народов Причерноморья. – 2006. — Т. 1, № 82. – С. 146-148.
- 12 Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
- 13 Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
- 14 Воркачев С.Г. Воплощение смысла: conceptualiaselecta: монография. – Волгоград: Парадигма, 2014. – 331 с.
- 15 Ipsen G. Der Alte Orient unt die Indogermanen. Festschrift fur W. Streitberg. Heidelberg, 1924. – P. 30-45.
- 16 Гумбольдт В. Характер языка и характер народа // Вильгельм Ф. Гумбольдт. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
- 17 Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Научные доклады высшей школы. Серия «Филологические науки». – 1973. – №1. – С. 89-98.
- 18 Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105-113.
- 19 Манкеева Ж. Қазақ тілін зерттеудің когнитивтік негіздері//Тілтаным, Алматы. – 2001. – №4. – Б. 39-43.
- 20 Мейе А. Общеславянский язык /пер. и примеч. проф. П.С Кузнецова. – М.: URSS, 2011. –Изд. 3-е, испр. – 491 с.

- 21 Porzig W.W. Wesenhafte Bedeutungsbesichungen // Beitrage zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur, 1934. – P. 70-97.
- 22 Васильев Л.М. О структурной организации лексико-семантической системы языка и методах ее изучения // Вестник Башкирского университета. – 2012. –Т. 17, № 1 (1). – С. 453-455.
- 23 Вейсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС. – 2004. – Изд. 2-е, испр. и доп. – 232 с.
- 24 Степанов Ю.С. Степанов Ю.С. Современные связи лингвистики и логики // Вопросы языкознания. – 1973. – №4. – С. 62-75.
- 25 Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1993. – № 3. – С. 111.
- 26 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
- 27 Ахметжанова З.К., Ерназарова З.Ш. Казахская лингвокультура: язык, человек, этнос: монография. – Алматы: Елтаным, 2016. – 288 с.
- 28 Авакова Р.Ә. Контактология: түркі мәдениетінің әлемдік өркениетке ықпалы (монография) – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 228 б.
- 29 Жумабекова А.К. Основы системного описания лексики казахского и русского языков. – А.: Ғылым, 2000. – 176 с.
- 30 Бектурова Ж.Б. Ландшафтные наименования русского и казахского языков: лингвокультурологический аспект. – Павлодар: Изд-во ПГУ им. С. Торайгырова, 2003. – 162 с.
- 31 Жаналина Л.К. Лингвокультурологические функции казахского и русского языков // Вестник АГУ им. Абая. Серия «Филологические науки». – 2001. – № 1 (3). – С. 3-9.
- 32 Василевич А.П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ...док.филол.наук: 10.02.19 – М., 2003. – С.95
- 33 Василевич А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов - цветообозначений // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 58-64.
- 34 Хасенов Б.Р., Адилова А.С. Об этимологии цветообозначения // Вестник Карагандинского университета. Серия филология. – 2012. – № 4(68). – С. 5-11.
- 35 Бразм Г. Психология цвета / пер. с нем. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С.158
- 36 Василевич А.П. Исследование лексики в психоллингвистическом эксперименте (на материале цветообозначения в языках разных систем). – М.: Наука, 1987. – С.140
- 37 Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: автореф.дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Уфа, 2011. – С. 26
- 38 Гёте И.В. Учение о цвете // Термины по цвету и не только. Книга 2. – М.: Репроцентр, 2003. – С. 159-216.
- 39 Lakoff G. The invariance hypothesis: Is abstract reason based on imageschemas? // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol.1–№–1. – P. 39-74.
- 40 Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Пер. с англ. Н. Воробьева; Статьи - Пер. с англ. В. Горбатова; Общ. ред., сост., вступ. ст. А. Грязнова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2000. - С. 464
- 41 Paterson I. A dictionary of colour: a lexicon of the language of colour. – London: Thorogood, 2004. – 528 p.

42 Майзель С.О. Основы учения о цветах. – М.-Л.: Гостехиздат, Полиграфкнига, 1946. – 128 с.

43 Пелевина Н.Ф. Теория значения и опыт построения семантических полей (значения света и цвета): дис. ... док. филол. наук: 10.01.01 – Л., 1971. – 816 с.

44 Ozgen Emre & Davies Ian. Turkish color terms: Tests of Berlin and Kay's theory of color universals and linguistic relativity / Linguistics. – 1998. – № 36. – P. 919-956.

45 Онол Э. Цветообозначения в русском языке: с позиции носителя монгольского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – М., 1996. – 132 с.

46 Алымова Е. Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Сер. 9 Филология, востоковедение, журналистика. – 2007. – Вып. 2, Ч. 2. – С. 74–77.

47 Керимбаев Д. Қазақ фольклорындағы жалқы есімдердің құрамы мен этнолингвистикалық сипаты: 8D02307, Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті / Ғылыми жетекші: фил. ғыл. док., проф. Керімбаев Е.Ә. – Алматы: [б. и.], 2004. – 122 б.

48 Бунин И.А. Кустарник. Собрание сочинений в 9 т. Художественная литература, – М.: 1965. – Том 1. // <https://ilibrary.ru/text/3381/p.1/index.htm> 09.09.2024

49 Мырзағалиев Қ. Атамекен // <https://ketpe.com/eskendir-hasangaliev-atameken-tekst/> 24.05.2023

50 Жасыл Несие // <https://burkit.kz/kk/articles/zasyl-nesie> 18.12.2024

51 Лайонз Дж. Язык и лингвистика: вводный курс. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 320

52 Дороднева Н.В., Зольникова Н.Н. Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц семантического поля «money» и «geld» (на материале английского и немецкого языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: в 3-х ч. Грамота. – 2015. – № 8 (50), Ч. I. – С. 64-67.

53 Baissydyk I., Kuderinova K., Shakhanova R., Rizakhojayeva G., Zhylytyrova Zh. Lexical aspect in language and culture communication // XLinguae, ISSN: 1337-8384, Vol. 16, No. 1. January, 2023, P. 216 – 223. http://www.xlinguae.eu/2023_16_1_16.html

54 Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формирование языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 141-172.

55 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

56 Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 5-12.

57 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 280-289.

58 Попова З. Д., Стернин И. А. Моделирование содержания концепта (когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований) //

Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: Сб. науч. статей. – М., 2007. – С. 322-329.

59 Алефиренко Н.Ф. Концепт - понятие - категория в свете современной лингвокогнитивистики / Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 18 (89). – Вып. 7. – С. 5-12.

60 Константы: словарь русской культуры // Юрий Степанов. — 2. изд., испр. и доп. — Москва: Акад. проект, 2001. — С. 989: ил., табл., портр., факс.: 25 см — (SUMMA).; ISBN 5-8291-0007-X.

61 Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231-291.

62 Мәдиева Г.Б., Иманбердиева С.Қ. Ономастика: зерттеу мәселелері – Алматы: Тіл комитеті, «ІС-Сервис» ЖСШ, 2005. – 240 б.

63 Абильдинова Ж. Б., Карпец Б.Н. Концепт как лингвокогнитивное понятие // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 272-276. // <https://moluch.ru/archive/354/79315/> 21.04.2023.

64 Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 328 с.

65 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.

66 Жаркынбекова Ш.К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 1. – С. 109-116.

67 Тлеубердиев Б. Қазақ ономастикасының лингвоконцептологиялық негіздері. Алматы: «Арысь» баспасы, 2007. – 280 б.

68 Базарбеков Б.М., Тілеубердиев Б.М., Радбиль Т.Б. Ұлттық мәдени кеңістіктегі Ұлы Дала топонимдерінің прецеденттік сипаты // Qazaqtany. – Шымкент. – 2022. – №1(13). – С. 172-178.

69 Жарқынбекова К.Ш. Языковая концептуализация цветов в казахском и русском языках: автореф. дис. ... док.филол. наук: 10.02.20. – Алматы, 2004. – 49 с.

70 Kim Young-Soon. Metaphor and Conceptualization in Korean Language and Culture // Korean Cognitive Linguistics Review. – 2018. – Vol. 10, No.1. – P. 56-60

71 Choi Sung-Hwan. Conceptualization in Korean: Cognitive Linguistic Perspectives // Korean Language Journal. – 2015. – Vol. 22, No. 2. – P. 89-104.

72 Ким С. и Ким Дж.-В. Исследование цветов в анимации для обучения младенцев корейскому алфавиту // TECHART: Журнал искусств и науки о визуализации. – 2016. – №3 (1). – С.14-18.

73 Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 9 (врандовать — галоп). – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2015. – 383 с.

74 Әлпейісова К. Қазақша-орысша-ағылшынша фразеологиялық сөзік. – Астана: Общественный фонд «Мазмұндама», 2025. – 164 с.

75 Қалиев Б. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. –Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, 2021. – 728 б.

76 The Cambridge English Dictionary // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/white> (дата обращения: 03.11.2022)

77 로조대사전 (Большой русско-корейский словарь). – Пхеньян: Изд-во учебной литературы на иностранных языках, 2006. – 1411 с.

78 Гёте И.В. Учение о цвете. – М.: ООО «Издательство АСТ». Серия Эксклюзивная классика, 2021. – 256 с.

79 Фрумкина Р.М. Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 55-67.

80 Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

81 Rosch E. The nature of mental codes for color categories // Journal of experimental psychology: Human perception and performance. – 1975. – Vol. 1. – P. 303-322.

82 Уорф Б.Л. Лингвистика и логика / Новое в лингвистике. Вып. I. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 183-198.

83 Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Тасполатов Б. Т. Семантический аспект цвета в корейском, казахском и английском языках // Вестник Университета Ясави. Сер. Филология.– Туркестан. – 2024. – №4 (134). – С.128-145. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.110>

84 Thierry G., Athanasopoulos P., Wiggett A., Dering B., & Kuipers J. R. Unconscious effects of language-specific terminology on preattentive color perception // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2009. – Vol.106–№11. – P. 4567-4570.

85 Николаев В. Г. Уорнер, его жизненный путь и книга «Живые и мертвые» // Живые и мертвые / под ред. Зориной Н. В. – М.: - СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 607-658.

86 Martinovic J., Paramei G. V., & MacInnes W. J. Russian blues reveal the limits of language influencing colour discrimination. Cognition. - 2020. – Vol.201, Article № 104-281. – P. 1-15 <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2020.104281>

87 Khusainova G. Zh., Tleuberdiev B., Shakenova M., Aybarsha I., Roziyeva D. The Cultural Spectrum of Colors: Exploring Kazakh, Korean and English Color Concepts // International Journal of Society, Culture and Language September. – 2024. – Vol.12. (3). – P. 80-94. DOI: 10.22034/ijscsl.2024.2035309.3565

88 Ramos De Jesus Pereira M. Human experimental psychology and learning theory: A critical review. // Journal of Social & Psychological Sciences. - 2016. – Vol. 9– №2. – P. 26-32.

89 Lupyan G., Rahman R. A., Boroditsky L., & Clark A. Effects of language on visual perception // Trends in cognitive sciences. – 2020. – 24(11). – P. 930-944.

90 Skrzypulec B. Contents of Unconscious Color Perception // Review of Philosophy and Psychology. – 2022. – Vol.13 (3). – P. 665-681.

91 Gilbert A. L., Regier T., Kay P., & Ivry R. B. Whorf hypothesis is supported in the right visual field but not the left // Proceedings of the national academy of sciences. – 2006. – Vol.103– №2. –P. 489-494.

- 92 Люсьен Леви-Брюль. Первобытный менталитет / персфранц. Е. Калыцкова. – СПб.: Европейский Дом, 2002. – 400 с.
- 93 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- 94 Қашқари М. Түркі тілінің сөздігі (Дивани-лұғат-ат-түрік): шығармалар жин. – Алматы: Хант, 1997. - Т. III. – 536 б.
- 95 Қайдаров Ә.Т., Өмірбекова Б., Ахтамбердиева З.Т. Сырға тола түр мен тус. – Алматы: Қазақстан, 1986. – 95 б.
- 96 Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. – Алма-Ата: Өнер. – 1986. – Т. I. – 256 с.
- 97 Сейдимбеков А. Алпамыс батыр. Сер. Қазақ ертегілері. – Алма-Ата, 2019. – 176 с.
- 98 Қондыбай С. Толық шығармалар жинағы. Қазақ мифологиясына кіріспе. - Алматы: «Арыс» баспасы, 2008. – Т. 1. – 376 б.
- 99 Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, – 2-е изд. доп. и переработанное. 1985. – Т. 4. – С. 48-70.
- 100 Этнографические материалы: Деминологические рассказы, приметы и случаи домашних животных в киргизском хозяйстве Сыр-Дарьинской области / Диваев А.А.; Собраны и переведены А.А. Диваевым, действительным членом областного статистического комитета. – Выпуск VII. – Ташкент: Типо-литография В.М.Ильина, 1901. – 75 с.
- 101 Кёндок Ли. Корейские мифы. От небесного владыки и принцессы Пари до королей-драконов и духов-хранителей. – Манн: Иванов и Фербер (МИФ), 2022. – 270 с.
- 102 Со Чжон О. Сто старинных корейских историй/Copyright: SEOJung-oh., 1996. – Т. 1. – 144 с.
- 103 Ким Бусик. Самкук саги: в 3 т. Летописи Силла. изд. текста, пер., вступ. ст., коммент. М. Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2001. - Т. 1. – 384 с.
- 104 Роллестон Томас. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е.В. Глушко. – М.: Центрполиграф, 2004. – 173 с.
- 105 Кортни Вебер Морриган: кельтская богиня магии и силы». – Касталия: Клуб, 2021. – 254 с.
- 106 Байрон Дж, Гордон Н., Гофман Э., Теодор А., Полидори Дж. и др. Гость Дракулы и другие истории о вампирах. – М.: Классика, 2010. – 368 с.
- 107 Стокер Б. Дракула. – М.: АСТ, 2016. – 512 с.
- 108 Мелори Т. Король Артур и рыцари круглого стола. – М.: Изд. «Старый парк». – 2019. – 432 с.
- 109 Гершензон М.А. Робин Гуд. – М.: Эксмо, 2023. – 92 с.
- 110 Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М., Саматаева К.Б. Лингвокультурный аспект психоэмоционального восприятия цветосимволики (на примере мифов казахского, корейского и английского народов) // Tiltanym. – 2025. – Т. 97, №1 – С. 161-171. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-161-171>
- 111 D'Andrade R., & Egan M. The colors of emotions // American Ethnologist. – 1974. – № 1. – Р. 49-63.

- 112 Manav B. Color-emotion associations and color preferences: A case study for residences // *Color Research and Application*. – 2007. – 32. – P. 144-151.
- 113 Boyatzis C. J., & Varghese. R. Children's emotional associations with colors // *The Journal of Genetic Psychology*, 155. – 1994. – P. 77-85.
- 114 Андреева К.А. Роль цветообозначений в создании эмотивной картины мира поэтического текста / *Лексические и грамматические категории в свете типологии языков и лингвокультурологии: материалы Всеросс. науч. конф.* – Уфа: Изд-во БашГУ, 2007. – С. 5-7.
- 115 Абжапарова М.Д. Белый и черный цвета при описании человека в казахском языке в сравнении с английским и русским языками / М. Д. Абжапарова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – Вып. 1. – 2018. – С. 160–167.
- 116 Хусаинова Г.Ж., Тлеубердиев Б.М, Сералиева А.Е., Керимжанова А.С. Фразеологические средства вербализации цвета в казахском, корейском и английском языках: белое и черное // *Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Сер. Филологические науки*. – 2025. – № 1 (76). – С. 325-340. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.1.76.022>
- 117 Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
- 118 Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. – М.: Рус. словари, 2000. – 415 с.
- 119 Серов Н.В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
- 120 Сорокин Ю.А., Морковина И. Ю. Текст и его национально-культурная специфика // *Текст и перевод*. – М.: Наука, 1988. – С. 76-84.
- 121 Пашутин С.Б. Цветовые предпочтения и наше подсознание // *Управление персоналом*. – 2007. – №. 24. – С. 77-81.
- 122 Канаев И.И. Очерки из истории проблемы физиологии цветового зрения от античности до XX века. – Ленинград: Наука, 1971. – 161 с.
- 123 Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. – СПб.: Азбука, 1998. – 224 с
- 124 Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, Наука, 1999. – 606 с.
- 125 Ломоносов М.В. Избранные философские произведения / Под общ.Ред. Г.С.Васецкого. – М.: Изд-во Политической литературы, 1950. – 759 с.
- 126 Thomas Young Abstracts of the Papers Printed in the Philosophical Transactions of the Royal Society of London. – London: Royal Society – Vol. 1 (1800 - 1814). – P. 63-67.
- 127 Сыздықова Р.Ғ. Хұсайн Қ.Ш. Қазақша-орысша сөздік. – Алматы, 2001. – 1005 б.
- 128 Уәли Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері. – Алматы: Қазақ тілі, 2021. – 424 б.
- 129 Әуезов М.О. Абай жолы : роман-эпопея. – Алматы: Жазушы, 2020. – Т. 1. – 400 б.

- 130 Кунанбаев А. Кара сөздер мен өлеңдер. – Алматы: Меломан, жанр «Казахстанская классика», 2023. – 254 с.
- 131 Есенберлин І. Көшпенділер: тарихи трилогия – Алматы: Жазушы, 1976. – 2-кітап. Жанталас. – 317 б.
- 132 Сыздықова Р. Қазақ әдеби тілінің тарихы (XV-XIX ғасырлар): Көптомдық шығ.ж. – Алматы: Ел-шежіре, 2014. – 320 б.
- 133 Шәкәрім. Шығармалары. Т.1. Қазақ айнасы: өлеңдер мен поэмалар. – Астана: Фолиант, 2013. – 344 б.
- 134 Касаткина И. Л., Чун Ин Сун. Корейско-русский, русско-корейский словарь. - М.: АСТ, 2024. - 320 с.
- 135 Naver Korean-Russian Dictionary / Naver Corp. // <https://korean.dict.naver.com/russian/ko/> 30.04.2025.
- 136 Пак Вансо. Кто съел всю полынь? [그많던싱아는누가다먹었을까] / пер. с кор. – Сеул: Чангби, 1992. – 250 с.
- 137 Шин Кёнсук. Позаботься о маме [엄마를부탁해] / пер. с кор. – Сеул: Чангби, 2008. – 304 с.
- 138 Хан Ган. Вегетарианка [채식주의자] / пер. с кор. – Сеул: Чангби, 2007. – 176 с.
- 139 Ким Джон Хан. Голубое яблоко [푸른사과] // Современная литература (현대문학). – 1955. – № 15. – С. 10-15.
- 140 The Oxford Dictionary of Idioms (4td.). – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 164 p.
- 141 Baldwin Lind, P. “Far more fair than black”: Othellos on the Chilean Stage. Multicultural Shakespeare: Translation, Appropriation and Performance. - 2020. - Vol. 22, No. 37. - P.139–170. <https://doi.org/10.18778/2083-8530.22.09>
- 142 Толкин Дж. Р. Р. Две крепости // Властелин Колец: пер. с англ. В. Муравьёва. – М. : АСТ, 2021. – 150 с.
- 143 Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. М. Спивак. – М.: Росмэн, 2002. – С. 25-141.
- 144 Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана / пер. с англ. М. Спивак. – М.: Росмэн, 2002. – 528 с.
- 145 Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Алукард С. – М.: АСТ, серия «Эксклюзивная классика», 2022. – 256 с.
- 146 Schloss K. B. Color semantics in human cognition // Current Directions in Psychological Science. – 2024. – №33, 1. – P. 58-67.
- 147 Аслам М. М. Продаете ли вы правильный цвет? Кросс-культурный обзор цвета как маркетингового сигнала // Журнал маркетинговых коммуникаций. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 15-30.
- 148 Будиарта П.Г., Адньяни Н.К.В. Анализ значений вербальных и визуальных знаков в рекламе солнцезащитного крема Azarine // IDEAS: Journal of Language Teaching and Learning, Linguistics and Literature. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 1668-1680.

- 149 Жұбанов Қ. Шығармаларының толық жинағы. – Ақтобе: «Жұбанов университеті» баспасы, 2019. – 584 б.
- 150 Кайдаров А.Т. Доспехи и вооружения воина-батыра в казахском эпосе и их этнолингвистическое объяснение // Известия АН КазССР. Сер. Обществ. науки. – 1973. – № 6. – С. 25-34
- 151 Манкеева Ж. Қазақ тіл білімінің мәселелері : еңбегі тілші ғалымдарға және көпшілік тіл жанашырларына арналған; Қазақстан Республикасы Мәдениет министрлігі. – Алматы: Абзал-Ай баспасы, 2014. – 639 б.
- 152 Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках. Тюркологический сборник. – М.: Наука, ГРВЛ, 1975. – С.159-179.
- 153 Курбангали Х. Тауарих хамса. – Алматы, 1999. – 288 с.
- 154 Seo Bong-Ha. White Hanbok as an Expression of Resistance in Modern Korea // Journal of the Korean Society of Clothing and Textiles. - Vol. 39(1). - P. 121-132. <https://doi.org/10.5850/JKSCT.2015.39.1.121>
- 155 Kim M. J. Aesthetics in Dress: New Perspectives on Fashion & Fashion Thinking. – Paju: Kyomunsa, 2013. – 224 p.
- 156 Carter A. Notes for a theory of sixties style // New Society. – 1967. – № 14. – P. 866-867.
- 157 Choi N. Questions and answers on the Joseon dynasty (Joseon sang-sik mun-dab). – Seoul: Dongmyungsa. – 1946. – 47 p.
- 158 Whitney D. The Color Effect: How Color Affects Our Emotions and Behaviors. – Berkeley: Stone Bridge Press, 2005. – P. 214
- 159 Jahner J., Steiner E., Tyler E.M., eds. Bibliography. In: Medieval Historical Writing: Britain and Ireland, 500-1500. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2019. – P. 483-562.
- 160 Brooke E. English Costume through the Ages. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 300 p.
- 161 Bektemirova, S., Avakova, R., Bayat, Y., Abdrakhmanova, Z., Kudyarova, S., Imankulova, S., & Islamova, A. (2025). Culturally Marked Linguistic Units: Based on the Material of Cinemorphisms. Eurasian Journal of Applied Linguistics, 11(2), 1-14. Doi: <https://doi.org/10.32601/ejal.11201>